

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ.

сочиненіе

МИХАИЛА МАКСИМОВИЧА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

КИЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1839.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляю вниманію и суду благомыслящихъ Читателей Исторію Древней Русской Словесности, изложенную нѣсколько полнѣе и подробнѣе, чѣмъ въ прежнихъ Руководствахъ. Она раздѣлена на 2 книги: первая состоитъ изъ предварительныхъ замѣчаній и общихъ изслѣдованій, относящихся къ Древнему періоду нашей Словесности, особенно къ языку Русскому; вторая содержитъ въ себѣ частныя изслѣдованія о нашей Древней Словесности, по разнымъ ея родамъ.

Сіе сочиненіе составляетъ первую часть приготовляемой мною къ изданію всей Исторіи Русской Словесности. Въ непродолжительномъ времени я предполагаю окончить вторую часть, въ которой будетъ изложена—въ такомъ же видѣ—наша Словесность Средняго періода т. е. отъ возрожденія Руси изъ-подъ ига Татарскаго до ея преобразованія Петромъ Великимъ. Исторія Русской Словесности отъ начала восемнадцатаго вѣка до нынѣшняго времени составитъ третью и послѣднюю часть всего сочиненія.

Предпринимая сей трудъ, я желалъ принести пользу изучающимъ Русскую Словесность, особенно въ здѣшнемъ краѣ; сверхъ того я надѣялся, что и для самой Исторіи Отечественной Словесности не будетъ бесполезнымъ мое сочиненіе, при всѣхъ своихъ недостаткахъ,—частію происшедшихъ отъ меня самаго,

частію зависящихъ отъ общаго у насъ недостатка въ ученой разработкѣ и даже въ обнародованіи матеріаловъ, необходимыхъ для полной Исторіи нашей Словесности, особливо Древней и Средневѣковой.

Для достиженія предположенной цѣли, я не оставляю безъ вниманія ничего, что только можетъ послужить къ усовершенію моего труда. Возможность и средства къ тому представляютъ умножающіяся нынѣ изслѣдованія неисчерпаемо — богатой Русской старины, и приведеніе въ общую извѣстность многочисленныхъ памятниковъ старинной Русской Словесности, къ изученію коей возбуждилось въ наше время особенное и справедливое стремленіе.

М. Максимовицъ,

Профессоръ Русской Словесности
въ Унивѣрситетѣ Св. Владиміра.

Кіевъ.

1839 г., 1 Мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стран.

I. О Словесности и ея Исторіи вообще.	1.
II. Русская Словесность и ея періоды.	5.
III. О сочиненіяхъ, относящихся къ Исторіи Русской Словесности.	17.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ДРЕВНЯГО ПЕРІОДА.

(Общія изслѣдованія.)

ГЛАВА I. О Русскомъ и другихъ Словенскихъ народахъ, и о Варягахъ.	31.
— — II. О развитіи Русской жизни и просвѣщеніи Руси въ древнемъ періодъ.	48.
— — III. Общее обзорніе Русскихъ Писателей и памятниковъ Словесности древняго періода.	75.
— — IV. О народномъ Русскомъ языкъ и его видоизмѣненіяхъ.	96.
— — V. О различіи главныхъ видовъ народнаго Русскаго языка.	109.
— — VI. О Русскомъ языкъ въ отношеніи къ Западно-Словенскимъ.	128.

- — VII. О языкѣ Церковно-Словенскомъ и его образователяхъ. 147.
- — VIII. О письменномъ употребленіи Церковно-Словенскаго языка въ древней Руси, и о вліяніи сего языка на народный Русскій. . . . 171.
- — IX. Объ отношеніи Русскаго языка къ иноплеменнымъ и ихъ вліяніи на него въ древнія времена. . . . 187.
- — X. О письменности Словенской вообще и о древней Русской въ особенности. . . . 208.
-

И С Т О Р І Я

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВВЕДЕНИЕ.

I. О СЛОВЕСНОСТИ И ЕЯ ИСТОРИИ ВООБЩЕ.

Именемъ *Словесности* означаетъ совокупность памятниковъ, въ которыхъ выразилась душа и жизнь народа¹ посредствомъ языка, изустно либо письменно; подъ именемъ же *языка* разумѣется живая, органическая совокупность словъ, коими выражаешь себя народъ.

Безсмертная и разумная душа вмѣстѣ съ божественнымъ даромъ слова

1) Произведенія одного лица, называемыя обыкновенно *сочиненіями*, какъ-бы значительны ни были, не составляютъ еще Словесности. *Словесность* принадлежитъ цѣлому народу; она образуется изъ совокупныхъ трудовъ многихъ лицъ, какъ цѣлое тѣло изъ своихъ членовъ, и на известной степени народной жизни бываетъ можно сказать *безличная*: кто, напримеръ, сложилъ это богатство нашихъ народныхъ пѣснопѣній?

составляетъ высокое опличіе челоѣка
опъ всѣхъ земнородныхъ сущесствъ и
принадлежитъ всѣмъ людямъ: пошому
каждый народъ говоритъ извѣспнымъ
языкомъ, своимъ собспвеннымъ либо пе-
реняшымъ опъ другихъ народовъ², и
каждому народу врождено имѣшь свою
Словесность. Но какъ раскрытіе души
и жизни у разныхъ народовъ бываетъ
неодинаковое и неравное, то и Словесность
бываетъ съ разными особенностями и
на разныхъ степеняхъ развитія: у од-
нихъ она предспавляетъ только *загат-*
ки, только первоначальные изуспные
памяшники, напрімѣрь *пословицы*, *пѣс-*
ни; у другихъ она достигаетъ богатой
полноты развитія въ разные роды Красно-
рѣчія и Поэзіи, напрімѣрь у древнихъ Ин-
дійцевъ и Грековъ, — или же являетъ
особенную *степень высоты*, напрімѣрь у
древнихъ Евреевъ.

По степени высоты и полнотѣ раз-
витія Словесности, можно судить и во-
обще о степени просвѣщенія и разви-

2). Такъ Евреи, въ разговоръ употребляютъ языкъ пе-
ренятый у Пемцевъ и другихъ; собственный же свой
языкъ *Еврейскій* употребляютъ въ Богослуженіи.

ннн внупренней жизни народа и о значительности его въ Исторіи челоуечества. Отсюда открываешя важность изученія Словесности и необходимость изслѣдованія оной въ связи со всей Исторіей народа, пѣмъ болѣе, что и вся Исторія сохраняется преимущественно въ памятникахъ словесныхъ. —

Исторію Словесности называется наука, имѣющая предметомъ своимъ изученные и письменные памятники Словесности какого-либо народа, языкъ его и письмена — въ ихъ постепенномъ развитіи и взаимной связи, и въ связи со всею жизнью того народа, особенно съ его просвѣщеніемъ.

Каждый народъ живетъ по-своему; пошому и Словесность у каждаго замѣчательнаго народа болѣе или менѣе особенная, и можетъ быть предметомъ особаго изученія и изслѣдованія. —

Какъ жизнь каждаго челоуѣка измѣняется по возрастамъ, пакъ и жизнь цѣлаго народа, хошя представляеть непрерывный рядъ событий, но имѣеть

свои эпохи, по коимъ Исторія опредѣляетъ періоды народной жизни. Такимъ же образомъ и въ развиіи Словесности есть свои *періоды*, наступающіе съ появленіемъ новыхъ живошворныхъ началъ и стремленій въ умственной жизни народа. Но какъ новое начало жизни раскрывается въ собственныхъ выраженіяхъ не вдругъ, а постепенно; пошому 1) и самые періоды имѣютъ еще свои частныя ступени развиія или *отдѣлы*; 2) въ началѣ каждаго новаго періода продолжается, и даже иногда господствуетъ, направленіе предъидущаго, кончающагося періода, и такимъ образомъ первый отдѣлъ каждаго періода бываетъ обыкновенно только предобразовательный, представляя въ себѣ начатки своего и довершеніе прежняго періода.

Исторія Словесности, разсматривая памятники ея въ ихъ взаимной связи и въ связи со всею жизнью народа, по возможности опличаетъ и опредѣляетъ не только періоды Словесности, но и частныя ихъ отдѣлы, стараясь припомъ опличать разныя направленія, сходящія-

ся нерѣдко въ одномъ и томъ же періодѣ или отдѣлѣ. Такимъ образомъ она не только опредѣляетъ памятники Словесности порознь и опличаетъ между ними важнѣйшіе; но разнообразіе ихъ приводитъ къ единству, а свои частныя изслѣдованія къ общимъ выводамъ, и представляетъ ихъ въ стройной цѣлости или системѣ. Изслѣдуя памятники Словесности, она обращаетъ вниманіе и на писателей, какъ пошому, что сочиненія ихъ много поясняются изъ ихъ жизни, такъ и пошому, что они своими сочиненіями и жизнью принимаютъ обыкновенно извѣстное участіе въ просвѣщеніи своего народа.

II. РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ И ЕЯ ПЕРІОДЫ.

Русская Словесность можетъ быть предметомъ особой Исторіи и заслуживаетъ внимательнаго изученія, особенно для насъ: какъ пошому, что она наша отечественная и столь богата памятниками къ поясненію нашей Исторіи служащими; такъ и пошому, что между памятниками ея столь много замѣчатель-

ныхъ своимъ внушрненнымъ достоинствомъ и даже временемъ появленія, ибо нѣкоторыми явленіями своими она опередила развитіе Словесности у другихъ народовъ новаго міра. Изслѣдованіе памятниковъ ея весьма важно и для другихъ Словенскихъ народовъ, какъ по ея ближайшему отношенію ихъ къ Исторіи и Словесности; такъ и потому, что ни одинъ Западно-Словенскій народъ не обладаетъ такимъ богатствомъ памятниковъ своего роднаго и книжнаго Словенскаго языка, какъ народъ Русскій. —

Слѣдя поспешенное развитіе Русской Словесности, мы различаемъ въ ея Исторіи *четыре періода*, изъ коихъ три уже совершились, а четвертый только начался.

Періодъ первый или *древній*, продолжавшійся четыре вѣка, отъ шестидесятихъ годовъ IX-го до послѣдней четверти XIII-го.

Періодъ второй или *средній*, продолжавшійся четыре вѣка съ четвертью, отъ послѣдней четверти XIII-го по XVIII-й вѣкъ.

Періодъ третій или новый, продолжавшійся одинъ съ четвертью вѣкъ, а именно XVIII-й вѣкъ и первую четверть XIX-го.

Періодъ четвертый — новѣйшій или современнѣйшій, наславшій съ царствованія Николая Перваго. —

Началами сихъ періодовъ приняты слѣдующія явленія Русской жизни.

Древній періодъ начинается съ шестидесятихъ годовъ IX-го вѣка потому, что въ эти достопамятные годы началась новая, Русская жизнь нашего Отечества, съ пришествіемъ Руссовъ въ Новгородъ (862) и водвореніемъ ихъ въ Кіевъ (864), — началось Русское Христіанство, крещеніемъ Кіевскихъ Руссовъ въ Царьгородъ (866), — образовался книжный или церковный Словенскій языкъ и переведены на него главнѣйшія Богослужебныя Книги, послужившія первымъ и главнымъ основаніемъ всего Русскаго просвѣщенія, коего средоточіемъ и первымъ разсадникомъ былъ Кіевъ. Съ окончательнымъ паденіемъ древняго, Спольнаго Кіева (разрушеннаго

Татарами 1240 г. и оставленного Митрополитомъ всея Руси Кирилломъ, переселившимся въ Сѣверо-восточную Русь) кончился и древній періодъ Русской жизни. Нашествіе Татарское, кошорымъ потрясено и омрачено было наше Отечество, было явленіемъ полько *отрицательнымъ* или разрушительнымъ для древняго періода: остановивъ прежнее развитіе Русской жизни, оно не дало ей собою ничего живошворнаго для новаго развитія; пошому оно и не составляетъ собою эпохи для начатія другаго періода.

Живошворнымъ началомъ впораго, средняго періода были: Соборъ во Владимірѣ Зальскомъ 1274 г. и другія дѣянія великаго Митрополита *Кирилла II*, послужившія къ ушверженію и распространенію Православной Вѣры въ народной жизни, чѣмъ и положено вѣрное начало обновленія умшвенной и общеспвенной жизни нашего Отечества, возшановленія и ушверженія его *самобытности*, и новаго полнѣйшаго раскрышя *народности* Русской.

Новый, прешій періодъ полагается съ начатіемъ XVIII вѣка пошому, что

по утвержденіи Единодержавія Петра Великаго, особенно съ 1700-го года начались его нововведенія въ Россіи и преобразование оной по образцу Ново-Европейскому.

Но съ началомъ царствованія Николая Перваго возродилось и возраспаеть общее стремленіе къ *самобытному* и *своеобразному* раскрытію *Русскаго духа* во всѣхъ отрасляхъ жизни, по собственной мысли и въ своемъ видѣ; потому нынѣшнее царствованіе составляетъ собою начало особаго, четвертаго періода. —

Означивъ такимъ образомъ предѣлы періодовъ, укажемъ на главныя событія въ продолженіе каждаго.

Въ древнемъ періодѣ произошло соединеніе нашихъ Восточныхъ Словенъ въ одно сильное Русское Государство и чрезъ принятіе Христіанства совершилось внутреннее преобразование Русскаго духа, съ распространеніемъ коего изъ Кіева по всей Руси положено начало ея внутренняго единства. Прибыстромъ развитіи и расширеніи новой

жизни въ нашемъ Отечествѣ, древній періодъ ознаменованъ счастливыми начатками въ Россіи и Словесности и умственной дѣятельности вообще. Какъ Словесность, такъ и просвѣщеніе въ семь періодъ у насъ являлись подъ господствомъ церковно-Словенскихъ книгъ, церковно-Словенскаго языка и просвѣщенія *Греко-восточнаго*.

Въ среднемъ періодъ Русь, раздробленная на мѣлкіе, *удѣльные* участки, поспешенно возспановляла свою самобытность и цѣлостъ: образовавшись сначала въ двѣ отдѣльныя, различно жившія половины—Воспочную или *Московскую* и Западную или *Литовскую*; потомъ, въ половинѣ XVII вѣка, она вновь соединилась своими главными частями въ общую цѣлостъ *Русскаго Царства*, подъ Державою Царя Московскаго ⁵. Какъ *Московская* или *Великая Россія*, такъ и *Кіевская*—*Малая Россія* или *Украина*, возспановили свою самобытность необо-

5) Въ вѣкъ Екатерины Великой довершилось сіе возсоединеніе, кромѣ Червоной или Галицкой Руси, которая (со времени ея присоединенія къ Польшѣ 1340) остается понынѣ въ кругу Западной Европы.

римымъ спремленіемъ къ охраненію и распространенію своего Православія, воссавляющаго для шой и другой основаніе ихъ *Русской народности*. Сильнымъ раскрытіемъ народности своей и чрезвычайно богатымъ проявленіемъ въ *народной Поэзіи* (Великорусской и Южно-русской) ознаменованъ средній періодъ. Кроме того, особенно сей періодъ означенъ сильнымъ вліяніемъ *Духовенства* на умспвенную и общеспвенную жизнь Великой Руси, развивавшей болѣе или менѣе самобытно усвоенное въ древнемъ періодѣ Греко-восточное просвѣщеніе и опспранявшей опъ себя вліяніа чужеземныя. Но въ Южной и еще болѣе въ Сѣверо-западной Руси—при вліяніи на нихъ Польши—и умспвенная жизнь развивалась подѣ вліяніемъ просвѣщенія *Латино-западнаго*, которое перешло потомъ и въ великую Россію изъ Украины и Бѣлоруссіи, по ихъ соединеніи съ нею,—и здѣсь соединилось въ одно сложное вліяніе, выраженное названіемъ Московской Академіи *Греко-Латино-Славянскою*.

Петръ Великій своимъ Самодержавіемъ ушвердилъ полное единспво Россіи и

преобразовалъ ее въ великую Имперію. Данное имъ направленіе къ гражданско-Русскому просвѣщенію подъ вліяніемъ Ново-Европейскаго раскрылось полнѣе при Екашеринѣ Великой и довершилось при Александрѣ Благословенномъ. Такимъ образомъ и въ просвѣщеніи вообще и въ Словесности нашей, сей новый періодъ ознаменованъ спремленіемъ къ Европейству, усвоеніемъ его и сляніемъ съ своенародными стихіями жизни, которыя не переспавали и въ семъ періодѣ ярко являться, не смотря на господство Западно-Европейскаго просвѣщенія.

Въ нынѣшнее царствованіе, при возрожденіи общаго стремленія къ самобытному, своеобразному и полному раскрытію Русскаго духа, означилось *просвѣщенное* обращеніе къ *своенародности* и *положительности*. Раскрытіемъ и силою народности своей Рускіе были весьма богаты и прежде, а стихія исторической положительности была всегдашнимъ, природнымъ свойствомъ народности Русской — въ самой Поэзій; но эпо до нашего времени не было еще признано, ибо не было еще озарено доспащочнымъ *просвѣщеніемъ*. —

Отовсюда, гдѣ ярче сіяло просвѣщеніе, Россія заимспвовала его для просвѣшлѣнія имъ своей народности. Въ древнее время приняла она просвѣщеніе Грековосточное опъ *Царягорода*, и дополняла оное заимспвованіями опъ *Словенъ Болгарскихъ*, у которыхъ нѣсколько ранѣе распространено было сіе просвѣщеніе. Въ среднія времена она, сберегая и распространяя доставшееся ей опъ Греціи сокровище *Вѣры*, *ознакомилась съ Лашино-западнымъ просвѣщеніемъ Ветхаго Рима*. И между шѣмъ какъ двѣ розныя снпхїи сіи немирно соединялись между собою въ Русскомъ умѣ, онъ — въ лицѣ Пепра Великаго — опъ полуденной, старой Европы обратился на *Европейскій Западъ*: ибо уже шамъ просвѣщеніе свѣшилось новою жизнію, къ которой и спремилась Россія въ продолженіе новаго періода. Наконецъ въ наше просвѣщенное время она *возвратилась опашь къ своему Восточному Русскому міру*. Такимъ образомъ Россія поспешенно и своевременно обошла весь небосклонъ просвѣщеннаго Христїанскаго міра, и шенерь всшупила сознательно въ шопш періодъ великой жизни своей, въ которомъ предлежишь ей

раскрышь всю глубину и полнопу своего духа и выразишь вполне свою Русскую народность. — И шагъ по отношенію къ главнымъ вліяніямъ на Русское просвѣщеніе древній періодъ можно назвать *Греко-восточнымъ* или точнѣе *Греко-Словенскимъ*, средній *Греко-Латино-Словенскимъ*, новый — *Ново-Европейскимъ*, а современный періодъ соспавляетъ начало *Самобытно-Русскаго*. —

Что касается до частныхъ ступеней развитія или *отдѣловъ* каждаго періода, то ихъ можно принять въ первомъ *три*, во второмъ и третьемъ по *четыре*.

Въ древнемъ періодѣ.

1-й *Отдѣлъ* — до половины XI-го вѣка, до кончины Ярослава (1054 г.)

2-й *Отдѣлъ* — до второй четверти XII-го вѣка, до кончины Мономаха (1125 г.)

3-й *Отдѣлъ* — до конца древняго Сполнаго Кіева, съ переселеніемъ Русскаго Митрополита (Кирилла) въ Сѣверо-восточную Русь, во второй половинѣ XIII-го вѣка.

Все, что осталось отъ языческихъ временъ Восточно - Словенской жизни, составляетъ — если угодно — предварительный или вводный отдѣлъ ея древняго періода. Но какъ эти останки не могутъ еще оплечены быть ясно и опредѣленно, въ своемъ первоначальномъ видѣ, припомъ же они продолжались и въ древнемъ періодѣ, пошому я и не почелъ нужнымъ составлять изъ нихъ особаго отдѣла.

Въ среднемъ періодѣ:

1-й *Отдѣлъ* — до исхода XV-го вѣка или до начала Словенскаго книгопечатанія (1491 г.)

2-й *Отдѣлъ* — до исхода XVI вѣка или до успановленія Папріаршаго Московскаго Преспола въ Великой Руси (1589 г.) и появленія Уніи въ Западной Руси (1590 г.)

3-й *Отдѣлъ* — до половины XVII-го вѣка или до перваго возсоединенія Россіи въ общую цѣлость Русскаго Царства, присоединеніемъ Бѣлой и Малой Руси къ Великой (1654 г.).

4-й *Отдѣлъ* — до наступленія XVIII-го вѣка или до конца Папріаршества въ Россіи и начала преобразования оной Пешроми Великимъ (до 1700-го года).

Въ новомъ періодѣ:

1-й *Отдѣлъ* — первое сороколѣтіе XVIII-го вѣка, или до восшествія на Пресполь Елисаветы (1740 г.) и появления *Ломоносова* на поприщѣ Словесности.

2-й *Отдѣлъ* — до кончины Екашеринны Великой (1796 г.) или до начала *Карамзинскаго* вліянія на Русскую Словесность.

3-й *Отдѣлъ* — по 1812-й годъ или до первой половины царствованія Александра и начала вліянія *Жуковскаго* на Русскую Словесность.

4-й *Отдѣлъ* — по 1825-й годъ, до кончины Александра Благословеннаго и вступленія на Пресполь Николая Перваго; или до обращенія Россіи къ самобытному и своенародному развитію своей жизни, во всей полнотѣ ея. (Карамзинъ - Историкъ означаетъ въ семь отдѣлѣ новѣйшее на-

правление Русской Словесности, которое въ нашей Поэзіи начато многими произведеніями Пушкина).

III. О СОЧИНЕНІЯХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Свѣдѣнія, относящіяся къ Исторіи Русской Словесности, первоначально были излагаемы у насъ въ видѣ библиографическихъ и жизнеописательныхъ словарей; матеріалы для нея заготовлялись критическимъ изслѣдованіемъ памятниковъ словесныхъ и ихъ изданіемъ въ свѣтъ, — что началось у насъ преимущественно въ вѣкъ Екатерины Великой; наконецъ, уже въ прошломъ десятилѣтіи (1822), началась систематическая обработка Исторіи Русской Словесности, какъ науки.

Пропуская здѣсь отдѣльные изданія Лѣтописей и другихъ памятниковъ Словесности, равно какъ и частныя изслѣдованія объ нихъ и замѣчанія библиографическія, — коихъ главное богатство разсыяно въ повременныхъ изданіяхъ, — замѣшимъ, что первое у насъ библиогра-

Ч. I. 2

фическое сочиненіе ⁴, названное *Оглавленіемъ книгъ, кто ихъ сложилъ*, соснавлено въ концъ XVII-го вѣка при Московской Духовной Типографіи ⁵.

Въ прошломъ шведскомъ монахъ *Селлій* соснавилъ на Латинскомъ языкѣ *Литтературную Записку о Писателяхъ, сочиненіями своими обяснявшихъ Гражданскую и Церковную Россійскую Исторію* (напечатанъ въ Ревель 1756 г. Русскій переводъ ея изданъ 1815 г. М.). — Но для Исторіи Русской Словесности особенно замѣчательны два труда незабвеннаго *Новикова*: *Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ*, изданный имъ 1772 г. въ Сиб., и *Древняя Россійская Вивлиоика* — богатый сборникъ разныхъ памятниковъ старинной нашей Словесности, изданный въ

4) Первые извѣстія о произведеніяхъ Русской Словесности и некоторыя извлеченія изъ нихъ представлены ученому свѣту еще *Герберштейномъ*, который въ XVI-мъ вѣкѣ дважды посѣщалъ Россію и выдалъ обней извѣстное свое сочиненіе *Reum Moscovitarum*.

5) Сіе Оглавленіе составлено (какъ предполагаетъ *Калайдовичъ*) *Поликарповымъ*. Оно расположено по писателямъ, съ означеніемъ ихъ сочиненій и переводовъ, и съ выпискою первой строки изъ каждой книги. Рукопись оного хранится въ Синодальной Библиотекѣ.

10-ти часняхъ, 1775—75 г. Сиб., а по-
 номъ вторымъ переработаннымъ и ум-
 ноженнымъ изданіемъ, въ 20-ти часняхъ,
 1788—91 г. въ Сиб.⁶—Въ началъ нынѣш-
 няго сполнѣнїа Карамзинъ началъ было изда-
 вать *Пантеонъ Россійскихъ Авторевъ*, Ч. I.
 М. 1801 г.; а пономъ въ *Исторіи Россійскаго
 Государства* предснавилъ много извѣстій
 и замѣчаній о памянникахъ нашей Сло-
 весности и ошривковъ изъ нихъ.— Но со-
 бираніемъ и изданіемъ свѣдѣній, къ Исто-
 ріи Русской Словесности ошносящихся,
 занимались особенно Мишрополишъ *Евге-
 ній* и *Сопиковъ*. Первый изъ нихъ шрудил-
 ся надъ Словаремъ Русскихъ Писателей,
 и напечаталъ *Словарь Историческій о быв-
 шихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина
 Грекороссійской Церкви* (Спб. 1818 г., а по-
 номъ вторымъ изданіемъ 1827 г. Спб. 2 ч.),
 заключающій въ себѣ множесиво свѣ-
 дѣній по сей части. Матеріалы свои для *Сло-
 вара Русскихъ свѣтскихъ Писателей* Ми-
 шрополишъ Евгений передалъ *Снегиреву*
 (1856 г.), который занимается дополни-
 тельною обработкою и изданіемъ оныхъ,
 и напечаталъ уже 1858 г. въ Москвѣ 1-й

6) Отъ Академіи Наукъ издано было *Продолженіе Вив-
 ливоики* въ 11-ти частяхъ, Спб. 1786—1801.

помъ сего Словаря (А—Г), заслуживающій желанъ скорѣйшаго выхода слѣдующихъ помовъ. — *Сопикову* принадлежишь честь сосоставленія *Опыта Россійской Библіографіи или полнаго Словаря сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Словенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія Типографій до 1813 года*. Сей Словарь, изданный въ 5-ми часпяхъ 1815—21 въ Спб., важенъ по своей полнотѣ, многимъ выпискамъ изъ книгъ и библіографическимъ замѣчаніямъ. — Послѣ него, болѣе другихъ полное исчисленіе печатныхъ Русскихъ книгъ, особливо новыхъ (9934), предсоставляетъ *Роспись Россійскимъ книгамъ для гтенія изъ библіотеки Александра Смирдина, систематическимъ порядкомъ расположенная*. Спб. 1828 г. Къ ней попомъ издано нѣсколько *Прибавленій*. — Должно замѣтити еще ученые *Библіографическіе Листы*, издававшіеся *Кеппеномъ* въ Спб. 1825 г. —

Но великое богатство древней и средней Словесности нашей заключается еще въ рукописяхъ, кошорыя изъ своего разсѣянія по небольшимъ монастырскимъ и церковнымъ архивамъ собираемы были въ

большія библіотеки *общественныя и частныя*. Въ числѣ первыхъ особенно богаты: *Московская Синодальная, Академическая, Архивская, Публичная С. Петербургская*. Изъ частныхъ библіотекъ болѣе другихъ славны: *Графа Мусина-Пушкина* (сгорѣвшая 1812 г.), *Графа Толстаго* и *Графа Румянцева*, подъ именемъ *Румянцевскаго Музея* нынѣ существующая. Описанія общественныхъ библіотекъ или еще не составлены или не изданы въ свѣтъ. Къ ученымъ описаніямъ частныхъ библіотекъ принадлежатъ: *Каталогъ Библиотеки Графа Толстаго*, изданный *Калайдовичемъ и Строевымъ*. М. 1825 г. Въ видѣ продолженія сего каталога *Строевъ* издалъ каталогъ книгъ *Московскаго купца Царскаго*. М. 1856 г. Но съ наибольшими критическими подробностями составлено *Востоковымъ* описаніе Румянцевскаго Музея, которое вскорѣ будетъ издано. —

Что касается до изданія въ свѣтъ самихъ памятниковъ и ихъ критическаго изслѣдованія, то изъ писателей, на семь поприщѣ подвизавшихся въ нынѣшнемъ спольшии, долженъ быть замѣченъ особенно *К. Калайдовичъ*. Онъ шрудился надъ

многими изданіями, изъ числа коихъ назовемъ здѣсь: 1) *Русскія Достопамятності*. Ч. I М. 1815 г., изданная отъ Московскаго Общества Истори и Древностей Россійскихъ; 2) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*. М. 1821 г.; 3) *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*. М. 1824 г. Калайдовичъ и П. Спироевъ преимущественно шрудились надъ изданіемъ *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, коихъ (на иждивеніи Графа Румянцева) напечатано въ Москвѣ 4 части (1815 — 27 г.). Сей же Спироевъ, совершивъ отъ Академіи Наукъ археографическое путешесствіе по монастырямъ Сѣверовосточной Россіи, собралъ много актовъ⁷. Это послужило началомъ Археографической Коммисіи, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учрежденной 1834 года. Ея стараніями напечатаны уже *Акты*, собранные *Археографическою Экспедиціею*, 4 части, 1836 г. Спб., и заготовляющіяся другія изданія, весьма важныя для нашей Истори и Словесности. — Изъ частныхъ

7) Въ Журналѣ Министерства Народн. Просв. 1834 г. онъ поместилъ *Хронологическое указаніе матеріаловъ Отечественной Истори, Литтературы, Правовѣднія до начала XV вѣка*.

прудовъ въ семь родѣ укажемъ въ особен-
ности на *Сборникъ Муханова*. М. 1836. —
Вообще можно замѣтить, что изыскатель-
ность памятниковъ Ошечесшвенныхъ рас-
пространилась у насъ чрезвычайно и объ-
щаетъ богатую жатву для будущаго Исто-
рика какъ цѣлой Русской жизни, такъ
и Русской Словесности. —

Переходя къ обработкѣ Исторіи Рус-
ской Словесности въ систематическій
видъ науки, замѣтимъ, что начало тому
положено *Н. Грегелиъ* ⁸⁾.

Его *Опытъ краткой Исторіи Русской
Литтературы*, изданный въ Спб. 1822 г.,
замѣчательнѣе прочихъ, какъ первое въ
своемъ родѣ и болѣе другихъ богатое
свѣдѣніями руководство. Оно можетъ по
преимуществу назваться *фактическимъ*.
Въ самомъ дѣленіи Русской Словесности на
періоды Грець взялъ чисто-историческое
направленіе, и усшановилъ два періода, въ

8) Систематическое сочиненіе *Шторха и Адслунда*
объемлетъ только первое пятилѣтіе нынѣшняго вѣка:
*Систематическое обозрѣніе Литтературы въ Рос-
сін въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 годъ*
Спб. 1810 — 41.

каждомъ по три отдѣленія⁹⁾, каковому дѣленію послѣдовалъ и *Шафарикъ*, обозрѣвая Русскую Словесность въ своей *Geschichte der Slavischen Sprache und Litteratur*. Ofen, 1826. Къ 4-й части своей Учебной Книги Русской Словесности, 1830 г., Гречъ приложилъ вновь *Краткую Исторію Русской Словесности*, доведенную ближе къ нашему времени, но слишкомъ сокращенную. —

Послѣ Гречевыхъ опышовъ, въ нынѣшнемъ десятилѣтіи явились, также въ С. Пе-

9) Вотъ Гречево дѣленіе Исторіи Русской Словесности.

Періодъ первый: отъ изобрѣтенія письменъ Славянскихъ доведенія Гражданской печати, или отъ основанія Государства Россійскаго до Единодержавія Петра Великаго. *Отдѣленіе 1-е* — до введенія въ Россію Христіанской вѣры, т. е. до 989 г. *Отд. 2-е* — до сверженія Татарскаго ига, т. е. до 1462 г. *Отд. 3-е* — до Единодержавія Петра Великаго, т. е. до 1689 года. —

Періодъ второй: отъ Единодержавія Петра Великаго до нашихъ временъ. *Отд. 1-е* — до вступленія на Престоль Елисаветы или до Ломоносова. *Отд. 2-е* — царствованіе Елисаветы и Екатерины, или отъ Ломоносова до Карамзина. *Отд. 3-е* — отъ Карамзина до нашихъ временъ. —

Раздѣленіе Русской Словесности на періоды встрѣчается еще прежде въ сочиненіи *Или Тимковскаго*: Опытный Способъ къ философическому познанію Россійскаго языка. Харьковъ. 1811 г. Тамъ принято пять періодовъ: 1-й до Ярослава, 2-й до XIII вѣка, 3-й до половины XVII вѣка, 4-й съ половины XVII вѣка до Ломоносова, 5-й отъ временъ Ломоносова. —

пербургъ, другіе опыты — Тимаева (1832), Плаксина (1833), Глаголева (1834), Георгіевскаго (1836).

Тимаевъ представилъ только бѣглое обзорѣніе Русской Словесности, въ изданномъ имъ для дѣвиць *Краткоизъ Нагертаніи курса Изящной Словесности*, 1832 г. Сиб. — Подобно Гречу онъ держался направленія историческаго, но принявъ другое дѣленіе — на *три періода*: *первый* до возстановленія независимости и образованія народа Русскаго при Іоаннѣ III; *второй* до Императрицы Елисаветы Пепровны; *третій* до наспоющаго времени.

Плаксинъ, въ своемъ *Руководствѣ къ познанію Исторіи Литтературы*, большая часть коего посвящена *Исторіи Русской Словесности*, хотѣлъ представитъ опытъ Исторіи философической, обращая вниманіе не столько на полноту свѣдѣній, сколько на изъясненіе и сужденіе объ оныхъ. Вслѣдствіе того онъ раздѣлилъ Русскую Словесность, независимо отъ эпохъ историческихъ, на 4 періода. Періодъ 1-й называетъ онъ *языческой Литтературою* (до водворенія Хрисціанской Вѣры);

2-й — преобладаніемъ Христіанской Литтературы предъ языческою (до половины XVII вѣка); 3-й — учено-богословское направление Литтературы (до Ломоносова); 4-й — Классическая Словесность — до Жуковскаго, съ коего начинаеть онъ новую Словесность, начало пятаго періода.

Вслѣдъ за тѣмъ Глаголевъ предложилъ свой новый Планъ *Исторіи Русской Словесности* (такъ названа 4-я часть его сочиненія *Умоврительныя и Опытныя Основанія Словесности*, Спб. 1834 г.), гдѣ сочинилъ, оприцаая періоды въ нашей Словесности, дѣлпшь ее по предметамъ, находя сие болѣе согласнымъ съ существвомъ ея содержанія. Такимъ образомъ онъ, обозрѣвъ сперва старинные памятники нашей Словесности до XVI вѣка, (кои не свойственно названы у него *памятниками языка Великорускаго*), разсматриваетъ пошомъ Словесность послѣдующаго времени, проходя всѣ роды — сначала *Провы*, пошомъ *Поэзіи*. Несмотря на такой недоспашокъ въ семь Планѣ, онъ замѣчательнень особенно разсмотрѣніемъ народной Русской Поэзіи.

Что касается до *Исторіи Литтературы Георгіевскаго*, то она (шакъ же какъ у Глаголева) соспавляетъ 4-ю часть его *Руководства къ изученію Русской Словесности*, и въ ней (какъ у Пласина) сперва говорится о Словесности другихъ народовъ, а потомъ о Русской, которую онъ, раздѣляетъ на *три періода*, полагая — 1-й до половины XV-го вѣка (1462 г.); 2-й до начала XVIII вѣка; 3-й до нашихъ временъ.

Должно еще замѣнить дѣленіе предложенное *Давыдовымъ* въ двухъ лекціяхъ его о Русской Словесности, помѣщенныхъ въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета*, 1854 г. Развишіе Русской Словесности онъ примѣняетъ къ возрастамъ и называетъ *древній* періодъ — дѣтствомъ, *средній* періодъ — юностію, а *новый* — мужествомъ или самопознаніемъ народнымъ.

Вопъ всѣ обнароданныя у насъ по 1827-й годъ системы Исторіи Русской Словесности. — Но для полноты сего обзрѣнія трудовъ, относящихся къ изслѣдованію Русской Словесности, мы должны упомянуть еще о *системѣ отрицательной*, которая домогалась дословѣрной, несомнѣнной подлин-

ности, сомнѣвается въ подлинной древности не только Церковныхъ Уставовъ Владиміра и Ярослава, но и Договоровъ Руси съ Греками, Русской Правды, Неспоровой Лѣтописи, Пѣсни Игорю и прочая; не вѣришь, чтобы такіе памятники могли бытъ написаны у насъ въ XI и XII вѣкахъ, а потому считаешь ихъ поддѣлкою времени послѣдующихъ и опровергаешь ихъ достоверность, строя между тѣмъ изъ собственныхъ догадокъ новую систему нашей древней Исторіи.

Начало сей отрицательной системы кроется въ самопроизвольномъ криптицизмѣ Шлецера; но полнопы своей достигла она въ ученіи *Каченовскаго*, 1829 — 35 г.¹⁰

- 10) Историческая система Каченовскаго изложена частію въ его собственныхъ статьяхъ о *Русской Правдѣ*, частію въ Разсужденіяхъ учениковъ его: *С. Строева* (писавшагося и подъ именемъ *Скромненка*), *Бодянскаго*, *Перемышлевскаго*, *Бѣликова*. Она отозвалась и въ некоторыхъ мнѣніяхъ Профессора *Давыдова* и Археографа *П. Строева*. — Въ опроверженіе системы сей и въ защиту достоверности и древности нашихъ Лѣтописей, писали *Погодинъ*, *Надеждинъ* и некоторые другіе. Мое мнѣніе о томъ же высказано въ *Критическомъ Разборѣ Пѣсни о полку Игоревѣ* (въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1835) и въ книгѣ: *Откуда идетъ Русская Земля*, въ Примѣчаніи 14-мъ и другіихъ.

Ученая мншельность и недовѣрчивость опть древней Русской Словесности проспиралась и на всю нашу Словесность, шакъ что возникло было журнальное преніе о томъ: еспь ли у насъ Словесность? — Но всѣ шакія сомнѣнія и опшрицанія, какъ они замысловашы и опшроумны ни были, ничего не прибавили къ познанію Русской Словесности. Они зависѣли не опть недоспашка или небышія самаго предмета; но опть особеннаго взгляда на предметы, называемаго *скептицизмомъ*, подь именемъ коего и слывешъ эпошъ опшрицательный взглядъ на нашу Словесность и Историю.

И С Т О Р І Я

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ДРЕВНЯГО ПЕРІОДА.

Г Л А В А I.

О РУССКОМЪ И ДРУГИХЪ СЛОВЕНСКИХЪ
НАРОДАХЪ, И О ВАРЯГАХЪ.

Народъ Русскій образовался изъ разныхъ опрослей Словенскаго племени, копоры съ незапамятныхъ для Испоріи временъ обитали въ Воспочной Евроцѣ, начиная отъ Карпашъ и Вислы. Сіи первобытные насельники нашего Ошечесства, въ ошличіе отъ прочихъ Словенъ *Западныхъ*, могутъ бытъ называемы Словенами *Восточными* или *Русскими*. Въ продолженіе многихъ вѣковъ своей древнѣйшей жизни они пребывали въ язычествѣ и сосполяли изъ множества отдѣльныхъ разноименныхъ опрослей, бывъ извѣсны у иноплеменниковъ и подъ общимъ именемъ *многогис-*

леннаго народа *Венедовъ, Винидовъ, Антовъ*; а Россія была называема *Сармаціей, Скивіей, Гардарикомъ*. Но во впорой половинѣ IX-го вѣка Словены Восточные спали соединяшьясь въ одно обширное Государство и прозывашьяся *Русью*, по имени водворившихся у нихъ *Руссовъ*. Съ тѣхъ поръ наше Отечество представляешъ собою особый — *Русскій міръ*¹, въ которомъ десятивѣковое развитіе жизни запечатлѣно спремленіемъ къ полному единству, спройной цѣлости и общей самобытности народной. Здѣсь природа Словенская достигаетъ полношья бытія своего, и народность Русская, просищаясь на Востокъ, покрываетъ собою уже всю Сѣверную половину Азіи и Сѣверо-западную часть Америки.

Что касается до *Западной* половины Словенскаго племени, то она распространялась по Европѣ также множествомъ отдѣльныхъ ошрослей, изъ различнаго соединенія коихъ образовались попомъ особые народы *Западно-Словенскіе*. Народы сіи также ознаменовали свою жизнь въ

1) Сіе названіе употребляемо было еще въ началѣ XIII-го вѣка (у Епископа Суздальскаго Симона).

Исторіи многими подвигами; но по раздѣльному другъ опъ друга и одностороннему образованію своему, многіе изъ нихъ не только не могли удержашъ за собою своихъ прежнихъ земель (напримѣръ Венгріи, С. Германіи) и государственнoй самобытности, но даже и совсѣмъ утратили свою Словенскую народность (напримѣръ Поморяне и Словены Заодерскіе).

Различая такимъ образомъ въ кругѣ Словенскаго племени двѣ половины — *Восточную* или *Русскую* и *Западную*, въ каждой изъ нихъ мы подразличаемъ еще два разряда: въ первой половинѣ Словень — 1) Юго-восточныхъ или Южно-Русскихъ и 2) Сѣверо-восточныхъ или Сѣверно-Русскихъ; во второй — 3) Юго-западныхъ или Задунайскихъ и 4) Сѣверовосточныхъ или Вендскихъ².

- 2) Сообразно раздѣленію Словенскихъ языковъ на два разряда, которое предложено Добровскимъ, и Шафарикъ принимаетъ слѣдующее дѣленіе Словень: I) Разрядъ *Юго-восточный*: 1-й отдѣлъ — Русскій, 2-й отдѣлъ — Болгарскій, 3-й отдѣлъ — Иллирійскій; II) Разрядъ *Западный*: 1-й отдѣлъ — Лешскій или Польскій, 2-й отдѣлъ — Чехо-Словенскій, 3-й отдѣлъ — Полабскій.—

*О Словенахъ Восточныхъ или Русскихъ*³.

Первый разрядъ — Словены *Юго-восточные* или *Южно-Русскіе*. Они составляютъ коренныхъ насельниковъ Южно-Русскаго края, занимающаго оба-пола Днѣпра, справа до Дуная и Сана, слѣва по р. Деснѣ и Сулѣ къ Дону. Въ этомъ самомъ благодатномъ краю Россіи уже въ опдаленнѣйшіе вѣка развила была осѣдлая жизнь земледѣльческая, особенно между Днѣпровскими *Словенами*, которые пошому и называются у Геродота *Скивами Оратаями*; а торговавшие съ ними Ольвійцы называли ихъ въ по-же время *Бористенитами*⁴, ш. е. Днѣпровцами. Въ ближай-

3) Въ исчисленіи Восточно-Словенскихъ отрослей мы ограничились извѣстнѣйшими, находящимися въ нашихъ древнихъ писаніяхъ; но у Географа Баварскаго (жившаго между 866 — 890 г.) и у Птолемея (жившаго во 2-мъ вѣкѣ) упоминаются еще многія другія. Подробныя соображенія объ нихъ, равно и о прочихъ Словенахъ древняго времени, находятся въ сочиненіи Шафарика *Słowanské Starożytnosti, oddíl dégepisny*, w Praze 1837, — которое проливаетъ много свѣта на древнюю Исторію Словенскаго племени.

4) Изъ сего видно, что уже за пять вѣковъ до Р. Х. были сношенія Днѣпровскихъ Словенъ съ Греками. Одинъ *Бористенитъ*, по имени *Біонъ*, былъ (въ 3 в. до Р. Х.)

шее къ нашему древнему періоду время, между опросами Южно-Русскихъ Словенъ — по сказанію Несторову — особенно

въ числѣ Греческихъ Философовъ Киринойской секты. — Въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ по Днѣпру путешествовалъ Апостоль Андрей Первозванный и достигши Кіевскихъ горъ предсказалъ, что *на сихъ горахъ возсілетъ благодать Божія, имать градъ великъ бытъ и церкви многи Богъ воздвигнути имать*. Сіе завѣтное преданіе нашихъ предковъ, сохраненное Несторомъ, не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе то, какъ далеко проникали въ другихъ частяхъ Свѣта первые Проповѣдники Христовой Вѣры; а также и свидѣтельство Оригена (въ III-мъ в.), что Андрей Первозванный проповѣдывалъ въ Скиѣи, въ которой по показанію Птолемея обитали *Своены*, т. е. Словены. — Сказаніе Нестора о Князѣ Двѣпровскихъ Полянъ *Кіѣ*, о его хожденіи въ Царьгородъ и построеніи имъ Кіева на Днѣпрѣ и Кіевца на Дунаѣ, также не должно почитать вымысломъ; здѣсь подозрѣніе наводитъ только число *трехъ* братьевъ (Кіа, Щека и Хорива): но сколько явленій надо-бы заподозрить, преслѣдуя число 3 или 12, кои такъ часто встрѣчаются и въ Исторіи человечества и въ Природѣ! — Геродотово названіе Двѣпровскихъ Словенъ *Ораталми* сходно съ ихъ собственнымъ наименованіемъ себя *Полянами*, которое также сохранилось у Нестора и производится отъ Двѣпровскихъ *Полей*. Если сіе имя не встрѣчается у Константина Багрянороднаго и Географа Баварскаго, то это потому, что Поляны въ ихъ время уже прозывались *Русью*, на что особенно указываетъ Несторъ. Но какъ названіе *Польской* земли усвоилось землѣ *Ляшской*; то, вѣроятно для отличія отъ ней, Южно-Русская *Польская* земля или *Поля* Двѣпровскія назвались *Украиною*, именовемъ, которое въ Южно-Русскомъ языкѣ значило то-же, что и поле.

Поляне опличались семейственностію жизни и кропоснію нравовъ. Поляне первые прозвалися *Русью*; ихъ главный городъ Кіевъ сдѣлался *матерью городовъ Русскихъ*; отъ нихъ разлилась — сперва по Кіевской *Русской землѣ* или *Украинѣ*, а потомъ и по всей Руси — новая жизнь ея. Такимъ образомъ они составляютъ главную и средопочную опросль между Словенами сего разряда; а ихъ земледѣльческая жизнь — основную спихію жизни Южно-Русской. Къ Востоку отъ сихъ Днѣпровскихъ Полянъ жили по р. Деснѣ — *Свяряне* (Шоломеевы *Савары*), а по Сулѣ *Сулиги* или *Суляне*. Къ Западу отъ Полянъ жили *Древляне*, а за ними *Дулѣбы* и *Бужане*, между коими впоследствии распространились *Вельмяне* или *Волынцы*, отъ коихъ и Волынь получила свое имя. Къ Югу отъ Полянъ, до Чернаго моря и Дуная, простирались *Улуги* и *Тиверци* (по Днѣстру), опличавшіеся воинственностію жизни и множествомъ городковъ. Наконецъ въ составъ *Южно-Русскаго народа* вошли еще *Бѣлые Хорваты*, *Боики* и нѣкопорыя другія опросли, принадлежащія къ *Червоной* или *Галицкой* Руси.

Второй разрядъ — Словены *Сѣверо-восточные* или *Сѣверо-Русскіе*. Съ древнѣйшихъ временъ они многими опрослами жили на Воспокъ ошъ р. Вислы, особенно въ средней Россіи — до Волги, а въ Сѣверной — до озера Ильменя. *Словены* Ильменскіе, долѣ всѣхъ Воспочныхъ Словенъ называвшіеся родовымъ своимъ именемъ, а впослѣдствіи извѣстные подъ именемъ *Новгородцевъ*, составляютъ главнѣйшую опросль сего разряда. Ихъ *Новгородъ* задолго еще до IX-го вѣка извѣстенъ былъ своею торговою промышленностію, коея духъ послужилъ Новугороду къ распространенію его Словено-Русской народности по Сѣверовоспоку Россіи. Изъ Новагорода распространилось и первое государспвенное единспво Сѣверной Руси. *Словены* сіи, по сказанію Неспорову, переселились на Ильмень ошъ Дуная, и по всей вѣрояпности они принадлежали прежде къ Словенамъ Южно-Русскимъ или Скиѣскимъ (Шполомеевымъ *Своенамъ*), а близкіе къ нимъ *Твериги* — къ Южно-Русскимъ Тиверцамъ (древнимъ *Тирангитамъ*). Къ Югозападу ошъ Новгородцевъ жили *Кривиги* (Шполомеевы *Карвоны*). Большая часть сей многосложной опросли, какъ по:

Смольняне съ *Торопчанами*, *Псковиги* съ *Изборцами*, впоследствии образовались, вмѣстѣ съ *Новгородскими* и прочими *Средне-Русскими* *Словенами* — *Вятигами*, *Курянами* (*Шоломеевы Каріоны*), въ народѣ *Великорусскій*, собственно *Русскимъ* у насъ теперь называемый.

Другая часть *Кривичей*, подъ именемъ *Пологанъ* извѣстная, послужила средопочіемъ для образованія *Дреговичей* съ *Туровцами*, *Радимичей* и прочихъ *Словенъ* *Сѣверо-западной Россіи* въ народѣ *Литовско-Русскій* или *Бѣлорусскій*, составляющій собою другую часть разряда *Сѣверно-Русскаго*.

Вопрьми вида *Словенъ*, носящіе на себѣ общее имя великаго народа *Русскаго* и составляющіе собою *Восточную* половину цѣлаго племени *Словенскаго*.

О Словенахъ Западныхъ.

Третій разрядъ — *Словены Юго-западные* или *Задунайскіе*. Изъ многихъ опрослей, въ разное время заселившихъ За-

дунайскій край Европы, они образовались въ слѣдующіе чепыре главные вида или народа. — 1) Народъ *Болгарскій*, получившій сіе имя опть Болгарь, которые въ VII-мъ вѣкѣ (678 г.) перешли за Дунай со многими Словенскими опрослями, по сю спорону Дуная жившими, и въ покоренной ими Мизіи смѣшались въ одинъ народъ съ прежде бывшими тамъ и въ Сѣверной Македоніи *Словенами*. Сіи Словены вѣроятно были вѣшвію нашихъ *Словенъ* Южно-Русскихъ, такъ же какъ и *Драговичи* Македонскіе были вѣшвію Дреговичей Бѣлорусскихъ; но какого племени были сами Болгары, перешедшіе къ Дунаю изъ Болгаріи Волжской, это вопросъ еще спорный, нерѣшенный Испориками. — 2) Народъ *Сербскій* (у Нестора *Серебь*). Его главнѣйшую часть соспавляютъ собственно такъ называемые *Сербы* и *Черногорцы*, Вѣры Греко-воспочной; а другую часть *Иллирцы*, Каполики, каковы Далматы, Босняки, Славонцы, Дубровничане (Рагузинцы). — 3) *Хорваты* или Кроашы, населяющіе Кроацію. 4) *Хорутаны*, называемые также Словенцами и Виндами, населяющъ Крайну, Шширію, Западную Венгрію. —

Четвертый разрядъ — Словены *Сѣверо-западные*. Сюда принадлежатъ: 1) народъ *Ляшскій*, къ которому относятся Словенскія отроги между Вислою и Одеромъ — собственно такъ называемые Ляхи или Поляки, Силезы или Шлѣнзаки, Мазуры или Мазовшане, Поморяне; — 2) народъ *Сырбскій*, къ которому принадлежатъ Сырбы или Лужичи, населяющіе верхнюю и нижнюю Лузацію; — 3) народъ *Чешскій*, состоящій изъ собственно такъ называемыхъ Чеховъ или Богемцевъ, населяющихъ Богемію, и Моравовъ, населяющихъ Моравію; — 4) *Словаки*, коихъ сторона составляетъ теперь Сѣверо-западную Венгрію.

Но кромѣ сихъ Словенъ, въ Сѣверо-западномъ разрядѣ должно вспомнать еще тѣхъ, кои жили на Балтійскомъ Поморьи къ Западу отъ Поморянъ, т. е. отъ р. Одера къ Эльбѣ. Словены здѣшняго края нѣкогда были весьма воинственны, но уже давно утратили свою народность и спали Нѣмцами, подобно Поморянамъ. Въ числѣ ихъ были извѣстны *Бодриги* или *Обоприпы* (Меклембургцы), *Вагры* или *Вагиры* (Голштинцы), *Глиняне* (Люне-

бургцы, *Linones*), *Вилки* или *Волки*, *Смелляне* (*Smeldingi*), *Украи*, и другіе. По ту сторону Эльбы жили *Древляне*, можетъ бытъ вѣшвъ нашихъ Южно-Русскихъ Древлянъ. На островѣ Волянѣ (Юлинѣ) жили *Волянцы*, отъ копорыхъ безъ сомнѣнія и наши Южно-Русскіе Воляняне. Но первенствующею и сильнѣйшею отрослію сихъ Заодерскихъ Словенъ были *Ружане*, жители острова Ругена, коихъ называли *Ругами*, *Ругіанами*, *Руннами*, *Ранами* и — *Руссами*. Болѣе всѣхъ Прибалтійскихъ Словенъ они славились своею морскою силою, торговлею и богослуженіемъ Свѣшовиду. Сія *Ружская* или *Русская* отросль Словенъ распроспранялась и на Поморьи Балтійскомъ, гдѣ ея имя осталось и понынѣ въ названіи многихъ мѣстностей. — У Нестора сіи Поморскіе Словены⁸

- 5) Несторъ въ началѣ своей Лѣтописи, исчисляя народы *Афетова племени* (Европейскіе), говоритъ, что Чудь, Прусь и Ляхи присѣдять къ морю Варяжскому, и что по тому-же морю сѣдять Варяги къ Западу до земли Англійской и до Волошской. Следственно у него на Западъ Варяги начинаются за Ляхами, кои у него показаны на Висль; а какъ у него подъ именемъ Ляховъ считаются и Поморяне, то еще опредѣленіе можно положить начало его Варяговъ на Западъ отъ Поморянъ, т. е. отъ Одера къ Эльбѣ — до земли Волошской, т. е. до Галліи.

причисляюся къ *Варягамъ*. Изъ сего видно, что имя Варяговъ, хотя преимущественно усвоилось Скандинаво-Нѣмецкимъ народамъ, однако проспиралось и на Словенъ⁶; и мы полагаемъ, что Несторовы *Варяги-Русь*, *Руссы* или *Россы* — были *Словены Прибалтійскіе*. — Впрочемъ, по господствующему нынѣ Байерову мнѣнію, Руссовъ счищаютъ народомъ происхожденія и племени Скандинавскаго, наравнѣ съ прочими Варягами; а имя Варяговъ ограничиваютъ только Скандинавами.

О Варягахъ и Руссахъ.

Дѣйствительно: *Варягами* у насъ въ древнія времена первоначально и собственно назывались Скандинаво-Нѣмецкіе народы безразлично — и *Готы*, и *Свеи* (Шведы), и *Урмань* или *Нормань* (Норвежцы), и *Англяне*. Съ именемъ Варяга соединилось всегда понятіе заморянина, чужаго,

- 6) Сильнымъ защитникомъ Словенскаго происхожденія Руси и разноплеменности Варяговъ былъ Ломоносовъ. Въ своей Исторіи онъ говоритъ: «неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что *Варяги* отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли.» —

иноземца, и напоследокъ — иновѣрца: такъ, чшо въ XI и XII вѣкахъ Западную или Латинскую Вѣру называли *Варяжскою*; *Латинникъ* и *Варягъ* были однозначущія слова. Но съ XIII-го вѣка у насъ спали и на Скандинавовъ распроспраняшь имя *Нѣмца*, кошорымъ въ среднія времена замѣнили имя Варяга: Латинскую Вѣру называли уже *Нѣмецкою*, и эшимъ именемъ спали было означашъ неопредѣленно не только все иноземное, Западное, но и все чужое, иноязычное.

Ошъ сихъ Варяговъ былъ Рюрикъ съ своимъ княжескимъ родомъ и знашнѣйшею частію своей дружины. Со времени его княженія въ Новѣгородѣ началось у насъ распроспраненіе Варяговъ, особенно на Сѣверѣ, и возникли связи съ Скандинавіей; ея жители до XII вѣка приходили сами и вызываемы были въ Россію для военной службы.

Варяги на Европейскомъ Западѣ были извѣстны подъ грознымъ именемъ *Нормана* или *Нордманна*, съ кошорымъ соединялось понятіе Сѣвернаго врага-воителя, разбойника Балшическаго, а не племенное опшичіе. Такимъ образомъ имя

Нормана, первоначально и собственно принадлежавшее Норвежцамъ, распространено было и на прочихъ Скандинавовъ и всѣхъ вообще Сѣверныхъ или Прибалтійскихъ жипелей, воевавшихъ съ IX вѣка въ Европѣ, — въ числѣ коихъ были и Руссы или вообще Словены Прибалтійскіе. — Въ такомъ смыслѣ и Люишпрандъ называетъ *Нордманнами* разноплеменное ополченіе Кіевской *Руси*, нападавшее съ Игоремъ на Царьгородъ. Въ такомъ же, мнѣ кажется, общемъ смыслѣ и у Неспора дважды причислена къ Варягамъ та Русь, которая пребывала еще у моря Балтійскаго или *Варяжскаго* и принадлежала еще къ народамъ Западнымъ. Но перешедшая къ намъ *Русь* никогда у Неспора не смѣшивается съ *Варягами*, хотя и они также находились въ предѣлахъ нашего Опечесива, и принадлежали къ нему по *Варяжскому* роду нашихъ Князей. Несмотря на то *Руссы* и *Варяги* различаются какъ два особые народа. — Первоначальное водвореніе и распространіе *Руссовъ* произошло въ Кіевской землѣ и у Чернаго моря, при Оскольдѣ и Дирѣ, и пошому земля Кіевская первая прозвалась *Русью* или *Русскою зем-*

лею, а Черное море *Русскимъ*. Но когда Олегъ изъ Новагорода перешель въ Кіевъ, завладѣль здѣшнею Русскою землею, сдѣлался *Княземъ Русскимъ*, тогда — по словамъ Неспора — и бывшіе съ нимъ *Варяги, Словены* (т. е. Новгородцы) и прочіи проващася *Русью*⁷. Съ той поры имя сіе спало общимъ государственнымъ именемъ и для Новагорода, хотя и въ Новгородѣ и въ Южной Руси до исхода XII вѣка *Русью* или *Русскою землею* собственно называлась только Кіевская земля или Украина⁸. Но и послѣ Олега Руссы нѣкоторое время оставались еще въ Кіевской землѣ какъ *особый народъ*, еще неслив-

- 7) Изъ сего видно, кажется, что *Варяги* Рюриковы и *Олеговы* до той поры не назывались *Русью*. — По моему мнѣнію Руссы отошли отъ Рюрика вместе съ *Оскольдомъ*.
- 8) Подробно о семъ говорится въ 7 и 10-мъ параграфахъ моей книги *Откуда идетъ Русская Земля*, въ которой изложено подробнѣе о *Словенскомъ* происхожденіи Руссовъ, и предложены замѣчанія на разныя другія о томъ мнѣнія.

Имя *Украины* для Кіевской земли появляется въ *Лѣтописи Кіевской* въ концѣ XII вѣка, а именно подъ 1187 годомъ, — въ то время, какъ имя Руси усвоилось уже и на Сѣверѣ. Впрочемъ можетъ быть оно тогда начало опять возобновляться, бывъ и прежде именемъ земли *Полянъ Днѣпровскихъ* (см. Примѣч. 4).

шійся съ пуземцами, опдѣльный и опъ Полянъ, и опъ другихъ Словенъ, а шакже и опъ *Варяговъ*⁹. — Вообще изъ Неспора ни какъ не слѣдуешь, чшобы Руссы шакже были происхожденія и племени Скандинаво-Нѣмецкаго, какъ и прочіе, наспоющіе Варяги¹⁰; да и никшо изъ Рускихъ до исхода прошлаго сподѣшя не счишаль своими прародителами Скандинавскихъ Нѣмцевъ или Гошовъ, хопя объ нихъ и объ связяхъ съ ними нашихъ предковъ

- 9) Это видно изъ разноплеменнаго ополченія Руси на Грековъ при Игорьъ, который — по словамъ Нестора — «совокупи вои многи: *Варяги, Русь, Поляне, Словеке, Кривичи, Тверцы, Печенѣги.*» —

Что Русь была у насъ сперва въ Кіевской земль, а не на Сѣверъ, это между прочимъ ясно изъ слѣдующаго мѣста Несторовой Лѣтописи. Ярославъ шель изъ Новагорода на Святополка съ Варягами и Новгородцами; но изъ Кіева ходилъ на Болеслава, совокупивъ *Русь, и Варяги, и Словены.* Сѣверъ нашъ былъ Русью только въ государственномъ смыслѣ: потому-то и у Константина Багрянороднаго Новгородъ полагается *внѣ Россіи.*

- 10) Сего не слѣдуетъ также изъ недавно отысканнаго у Арабскаго Географа Ахмедъ-эль-Катеба извѣстія, что въ 844 году Севилла была разграблена язычниками, называемыми *Русь.* Съ такимъ же правомъ эти Руссы могутъ быть названы жителями Поморья Словенскаго, съ какимъ относятъ ихъ въ Заморье Скандинавское. Это извѣстіе только дополнительное, а не основное.

знали у насъ издревле и Рюрика считали Княземъ *Варяжскимъ* или *Иплецкимъ*. При всемъ помъ Руссы у насъ издревле почитались нашими одноплеменниками. И мы, признавая Руссовъ *Словенами съ Поморья Балтійскаго*¹¹, только приближаемся къ пому мнѣнію, которое въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ было общимъ мнѣніемъ нашихъ соотечественниковъ и господствовало до исхода прошлаго столѣтія. Наше мнѣніе не отрицаетъ Норманскаго или Варяжскаго духа въ началѣ древняго періода Русской жизни; потому оно въ семъ отношеніи не противорѣчитъ современному понятію о нашей древней Исторіи. Поморскіе Руссы и Скандинавскіе Варяги, издревле бывшіе въ непрерывныхъ связяхъ, имѣли много общаго и заодно распространяли въ нашемъ Отечествѣ свою Норманскую отвагу и воинственный образъ жизни. Но въ племенномъ отношеніи — къ языку и всей народности — они были различны: потому и вліяніе Руссовъ на Восточныхъ Словенъ — по нашему понятію — было иное, припомъ болѣе близкое и успѣшное, чѣмъ вліяніе

11) Между прочимъ, такъ именно говорится и въ Белоцерковскомъ Универсалѣ Богдана Хмельницкаго, 1648.

многочисленныхъ имъ Варяговъ. По нашему понятію, съ водвореніемъ Руссовъ и принятіемъ ихъ имени, не только не была умалена Словенская народность въ нашемъ Опечесствѣ; но еще умножилась и возросла, опъ сліянія двухъ Словенскихъ бышовъ — мореходно-воинскаго или *Полморскаго*, и домовно-земледѣльческаго или *Поллнскаго* — въ одну полношу новой, *Русской жизни*. Варяги же Скандинавскіе, чпобъ не бышь чужими въ нашемъ Опечесствѣ, должны были принять его Словено-Русскую народность и ушрапиль свою Нѣмецкую — еще болѣе, чѣмъ теряли ее Норманы у народовъ Западно-Европейскихъ.

Г Л А В А II.

О РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРОСВѢЩЕНІИ РУСИ ВЪ ДРЕВНЕМЪ ПЕРІОДѢ.

Первоначальная, Восточно-Словенская народность Руси, въ продолженіе древняго періода своей жизни, развивалась подъ вліяніемъ двухъ главныхъ силъ: Варяго-Русской и Греко-Хрисціанской. Обѣ онѣ вошли къ намъ почти современно, но съ

прошивоположныхъ споронъ, и развились одна послѣ другой. — Сначала происходило сильное раскрытіе Варяго-Русской спихи, вліяніе которой началось съ прише- ствія и водворенія у насъ Варяговъ и Руссовъ. Ихъ власть и сила положили печашъ государственнаго единства и Русскаго имени на Воспочныхъ Словенъ, и сообщили имъ сильное движеніе *ратнаго духа*, составляющаго главное опли- чіе сей спихи. Развипію ратнаго духа въ народѣ нашемъ способствовали попомъ внутреннія междоусобныя войны Русскихъ Князей, между копорыми Русь дробилась на Удѣлы, по обычаю Варяжскому. Кроме того непреспанные набѣги Азіапцевъ на Южную Русь и ихъ распроспраненіе въ ней способствовали къ тому, что воиспвен- ность духа развилась еще болѣе у Юж- ной Руси и получила здѣсь особый ха- рактеръ — опъ сліянія мореходной опваги Варяго-Русской съ набздническимъ удал- ствомъ Азіапца.

Воинскія спремленія первыхъ Князей Руси на Грецію и Болгарію, сблизили ее съ ними. Опшуда происпекло другое влія- ніе на жизнь Руси, послужившее къ ей

Ч. I. 4

церковному и внутреннему единству и просвѣщенію. Главнымъ основаніемъ поному была *Христіанская Вѣра*. Съ принятіемъ ея опть Царьгорода въ 866 году, Россія вошла въ кругъ Греко-восточной Церкви и въ тѣснѣйшія связи съ Греціей. Подлежа въ церковномъ отношеніи духовной власни Патріарховъ Царьгородскихъ, Россія¹ имѣла первыхъ Священ-

- 1) Перваго Епископа и Священника Россія получила въ 866 году отъ Патріарха Фотія; вслѣдъ за тѣмъ, около 867 года, былъ посланъ къ намъ отъ Василія Македонянина Епископъ *Михаилъ*, посвященный Патріархомъ Игнатіемъ. При Ольгѣ, принявшей крещеніе въ Царьгородѣ, по Нестору 955 г. (а по Константину Багрянородному 957 г.), находился Священникъ *Григорій*. Кромѣ Грековъ первыми у насъ Священниками были и Болгары. — Россія вошла въ составъ Греко-Восточной Церкви безъ сомнѣнія въ 866 году и около 895 года она въ числѣ Епископствъ, подвластныхъ Царьгородскому Патріарху, считалась 60-мъ Епископствомъ или Митрополіей. — Первымъ Митрополитомъ Кіевскимъ былъ *Св. Михаилъ* (ск. 992); вторымъ *Леонтій*, называвшійся Митрополитомъ *Переясловскимъ* и *Русскимъ* (ск. 1008); всѣхъ же Митрополитовъ въ древнемъ періодѣ у насъ было 22. Изъ нихъ только два было *Русскихъ*: *Иларіонъ* (1051 — 1071) и *Климентъ* (1147 — 56), поставленные Соборомъ Рускихъ Епископовъ, первый по волѣ Ярослава, а второй по волѣ Князя Изяслава. Прочіе Митрополиты были Греки и присылались отъ Царьгородскаго Патріарха; послѣдній изъ нихъ *Иосифъ* убитъ Татарами во время разоренія Кіева 1240 г. Послѣ того десять лѣтъ не было у насъ Митрополитовъ.

никовъ и Епископовъ и большую часть своихъ Миспрополисовъ изъ Греціи. Изъ нея же она получала зодчихъ, живописцевъ и другихъ художниковъ, равно и самыя предметы, къ возвышенію и украшенію жизни служившіе. Такимъ образомъ Россія подчинилась вліянію *Грегескаго просвѣщенія* на развитіе своей умственной и общественной жизни, — и въ продолженіе древняго періода сильно стремилась къ усвоенію сего просвѣщенія, въ чемъ и Греція пославляла свои выгоды. Распространеніе онаго было шѣмъ большее, что и Болгарія, отъ которой Россія не мало заимствовала для своей грамотности, еще сильнѣе подчинена была вліянію Греческому.

Богослуженіе по чину Греко-восточной Церкви, но на языкѣ Словенскомъ, и письменное употребленіе сего языка въ Россіи, послужили къ живѣйшему раскрытію ея собственной умственной дѣятельности и придали характеръ *Словенства* развитію въ ней стихіи Греко-Хрисціанской. Вліяніе оной сопровождалось у насъ развитіемъ своенародной умственной дѣятельности. Поэтому, хотя въ древнемъ Рус-

скомъ просвѣщеніи господствуютъ вообще и ученые понятія и художественный вкусъ Греко-Византійскія; однако видны часто и своеобразныя выраженія Русской жизни, яркіе проблески ума своеобразнаго. —

При всемъ разнообразіи своихъ частныхъ явленій древняя жизнь Руси состояла въ сліяніи двухъ новыхъ стихій, т. е. Варяго-Русской и Греко-Славенской, — съ природною Восточно-Славенскою въ одну цѣлостъ *Русскаго духа* — и въ поспешномъ, самоспопешельномъ его развитіи по всемъ частямъ Россіи. Какъ первымъ мѣстомъ соединенія сихъ стихій и образованія изъ нихъ Русскаго духа, такъ и общимъ средопочіемъ распространенія сего духа по Россіи былъ *Стольный Кіевъ*. Съ упадкомъ Великокняжеской власпи Кіева надъ Русью руши-

- 2) Первоначальный упадокъ Кіева мы полагаемъ съ того времени, какъ онъ взятъ былъ (1169 г.) Андреемъ Боголюбскимъ, основавшимъ *Великое Княжество* въ Суздальской землѣ, гдѣ Князь сей предпринималъ учредить и особую Митрополию. Но окончательное паденіе Кіева начинается съ его разоренія Половцами въ 1204 году, въ которомъ и Царьгородъ былъ взятъ Крестоносцами.

лось ея первоначальное государственное единство; но съ окончательнымъ упадкомъ Кіева², кончилась и древняя жизнь Руси, и государственная самобытность ея покрылась мглою Татарскаго ига. Нерушимымъ оспалось только церковное единство древней Руси, которое во весь древній періодъ пребывало недѣлимымъ и сосредоточеннымъ въ Кіевѣ, въ духовной власти *Митрополита Кіевскаго и всея Руси*. Изъ сего-то единства возникъ второй періодъ Русской жизни, но уже изъ другаго средоточія — изъ Владиміра Зальскаго, гдѣ съ половины XII-го вѣка находился другой, новый Великокняжескій Престолъ, и гдѣ новоизбранный (1250 г.) Русскій Митрополитъ Кириллъ II-й основалъ свое пребываніе. —

Различая въ древнемъ періодѣ три ступени развитія или опидѣла, взглянемъ на каждый изъ нихъ порознь.

Отдѣлъ первый.

Первый опидѣлъ древняго періода, продолжавшійся 192 года — до кончины Ярослава, ознаменованъ вообще исполинскими

движеніями Русской жизни, которыми въ сіе время свершено соединеніе *Восточныхъ Словенъ* (и нѣкопорыхъ иноплеменныхъ опрослей) *въ одно Русское Государство и водворена въ немъ Христіанская Вѣра.* — Два первыя десятилѣтія сего ошдѣла представляюшъ почти современное припеченіе Варяго-Русской спихіи — ошъ Балшійскаго моря черезъ Новгородъ, и Греко-Христіанской спихіи — изъ Греціи въ Кіевъ. Между тѣмъ какъ въ Новгородѣ съ 862 года господспвовала шолько собспвенно-Варяжская сила Рюрикова, соединившая Сѣверно-Русскіе края въ одно Княжеспво, — Кіевъ съ 864 года сдѣлался другимъ собспвенно-Русскимъ Княжеспвомъ Оскольда и Дира, въ которомъ распроспранялась не одна Варяго-Русская сила, но велось уже и Христіанспво, съ 866 года, ш. е. со времени перваго крещенія Кіевскихъ Руссовъ и ихъ Князей, свершеннаго въ Царѣгородѣ Паптріархомъ Фопіемъ, въ царспвованіе Михаила.

Въ 882 году Вѣщій Олегъ, умершвивъ Оскольда и Дира, завладѣль ихъ Княжеспвомъ, и соединивъ съ нимъ свое Княжеспво Сѣверное въ одно Русское Госу-

даршво, назвалъ Кіевъ *матерью Русскихъ городовъ* и водворилъ въ немъ Княжескій родъ Рюрика. Съ той поры Кіевъ спалъ сполницею всея Руси, — средопочіемъ, изъ коего развивался обширный кругъ ея древней жизни. — Больше цѣлаго сполшія — до 988 года — Русская жизнь развивала въ себѣ только воинспвенную спихію Варяго-Русскую и означила себя огромными завоеваніями. Эпо былъ *богатырскій вѣкъ* Русской жизни. Хриспціанспво погда хошя и велось въ Кіевѣ непрерывно, но весьма ограниченно. Изъ всего Княжескаго Дома только одна Ольга, уроженка Изборская, была Хриспціанкою. Прочіе Князья Рюрикова рода были еще весьма преданы язычеспву. Такъ Свяшославу было *не любо въ Кіевѣ быти* — при жизни Свяшпой матери его, склонявшей его къ крещенію, кошораго онъ не терпѣлъ и на кошорое не хошѣлъ промѣнять своего *Перуна* и *Волоса скотья бога*³⁾. Особенно Владиміръ, въ первую половину своего княженія, явилъ себя поборникомъ идолопоклонспва

3) Сими богами онъ клялся въ своемъ договорѣ съ Греками. По смерти Св. Ольги, возвратясь въ Кіевъ, онъ разорилъ церковь на Угорскомъ (Оскольдовой могилѣ). —

въ Кіевѣ, гдѣ онъ поставилъ кумиры *Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Силарьгла и Мокоша*.

Но языческая набожность сего Великаго Князя-Богатыря скоро обратилась къ свѣту истинному, и онъ — принявъ крещеніе въ Корсунѣ 988 года — явился *Святѣмъ, Равноапостольнымъ Просвѣтителемъ Россіи*. Возвращаясь въ Кіевъ, онъ крестилъ сыновей своихъ и народъ Кіевскій, ниспровергъ свои кумиры, вмѣсто ихъ воздвигалъ величественныя церкви, и шѣмъ исполнилъ давнее пророчество Св. Андрея Первозваннаго, водрузившаго на Кіевской горѣ свой крестъ, отъ коего Русская Церковь ведетъ свое начало. — Христіанская половина жизни Владиміровой была великимъ временемъ для просвѣщенія Русскаго. „Володиміръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его“ — говоритъ Несторъ, описавъ крещеніе Руси. Дѣйствительно: вслѣдъ за шѣмъ, какъ Христіанство возобладало надъ язычествомъ въ душѣ Великаго Русскаго Князя, оно и въ народѣ его сдѣлалось господствующею Вѣрою, и было вѣрнымъ началомъ и залогомъ дальнѣйшаго

просвѣщенія Руси. Распространяя крещеніе и церкви по городамъ и селамъ, Владиміръ повелѣлъ заводити школы и отдавать въ нихъ дѣшей на *ученіе книжное*. Русская Іерархія при немъ стала на степень дѣйствительной Митрополіи, и въ 992 году была раздѣлена на Епископства⁴. Духовенству далъ онъ *Уставъ Церковнаго Суда*. Любя дружину свою, онъ заботился объ успроеніи рапиномъ; а также — объ успроеніи и *Уставъ землянскихъ* (земскомъ). Такимъ образомъ Св. Владиміръ былъ и первымъ законодательемъ Руси.

Ярославъ *Благовластный* былъ достойнымъ преемникомъ своего опца. Распространяя церкви и ученіе книжное, онъ также былъ законодательемъ и успростелемъ земли Русской. Онъ любилъ чше-

4) Въ 992 году было уставлено шесть *Епископствъ* или Епархій: Кіевская, Новгородская, Ростовская, Владиміро-Волынская, Бѣгородская и Черниговская. — Во второмъ отдѣлѣ прибавилось еще шесть: Юрьевская или Поросская (на р. Роси), Переясловская, Холмская, Тмутороканская, Туровская и Полоцкая. — Въ третьемъ отдѣлѣ, до нашествія Татарскаго, учреждено еще шесть: Смоленская, Галицкая, Муромско-Рязанская, Суздальская, Перемышльская и Переяслово-Залѣская. Такимъ образомъ, древняя Іерархія Русская, до Митрополита Кирилла II-го, состояла изъ 18-ти Епископствъ.

ніе, заставлялъ переводить съ Греческаго на Словенскій языкъ многія книги и списки съ оныхъ, для употребленія народнаго, положилъ въ созданномъ имъ Софійскомъ Соборѣ. При семъ храмъ Ярославъ устроилъ и кафедру Мишрополичью, на кошую 1051 г. посланъ былъ бересповскій Священникъ *Иларіонъ* — первый Мишрополищъ изъ Рускихъ, при томъ посвященный Соборомъ Русскихъ Епископовъ, безъ отношенія къ Патриарху, по волѣ Князя. Огромность Софійскаго храма и *нерушимая стѣна* его⁵ свидѣтельствуютъ о томъ великолѣпнн, какимъ съ помощію Греческаго художества, украшаемъ былъ Кіевъ, который тогда славился и на Западѣ, какъ великій городъ, соперникъ Царягорода⁶. — При Ярославѣ началось возраспаніе и Новгорода, кошорому — за его услуги — даровалъ онъ гражданскую самоспояпельность,

- 5) Такъ называется алтарная стѣна сего храма, на которой сохранилась величественная древняя *мусія* (мозаика), представляющая Св. Богоматерь. —
- 6) О семъ говорится у Адама Бременскаго, также у Дитмара Мерзебургскаго, — коего сказанія о Кіевѣ приводятъ въ недоумѣніе даже нашихъ Историковъ.

узаконилъ ее грамотами и повелѣлъ завести училище на 300 дѣшей, для обученія церковнымъ книгамъ и Греческому языку⁷. — И такъ въ послѣднія 66 лѣтъ сего опдѣла Русской жизни, она представляеть сильное распространеніе Христіанства, которое сливаясь съ Восточно-Словенскою народностью, — уже обновленною и измѣненною вліаніемъ Варяго-Русскимъ, — дало ей новый духъ и образовало ее въ новое бытіе. Главнымъ виновникомъ бытія сего былъ Князь Владиміръ, величайшій Герой и вмѣстѣ Святыи Агосполь Русской земли. Онъ есть истинный предшавитель сихъ исполинскихъ временъ Русской жизни, и попому въ народной памяти первоначальные вѣка нашей древности сливаются въ одинъ богатырскій вѣкъ Владиміра, и въ народныхъ пѣснопѣніяхъ сей Князь величается *Солнцемъ*. —

7) Распространителемъ Христіанской Вѣры и учредителемъ перваго училища въ Новгородѣ былъ первый Новгородскій Епископъ Св. *Іоакимъ Корсуняицкѣ* (съ 992 г., сконч. 1130 г.). Изъ учителей сего Новгородскаго училища извѣстенъ *Ефремъ* (ученикъ Іоакима), упоминаемый въ Новгородской Лѣтописи подь 1031 г.

Отдѣлъ второй.

Послѣ Ярослава возникли сильныя междоусобія Русскихъ Князей за ихъ удѣлы и Престоль Кіевскій, и Русь была обуеваема *равновластіемъ*, которое однако жъ было еще приведено къ единству Великокняжеской власпи — Владиміромъ II-мъ *Мономахомъ*. Несмотря на внутреннія волненія Руси, семидесятилѣтніе, соснавляющее второй отдѣлъ древняго періода, было временемъ наибольшаго процвѣтанія Кіева, сильнѣйшаго раскрытія жизни въ Южной Руси, и успѣховъ Русскаго Христіанства.

При всей междоусобицѣ своей Русскіе Князья не жалѣли своей казны на поспроеііе церквей и монастырей, заботились объ успроеііивѣ своихъ Княжесствъ, о законодательствѣ, — и многіе изъ нихъ любили просвѣщеніе. Такъ Святославъ Ярославичъ былъ весьма любознательнъ и папашы свои наполнялъ книгами; Всеволодъ Ярославичъ зналъ пять языковъ; а доблестный его сынъ Мономахъ, главный герой сего времени, былъ самъ Русскимъ Писателемъ.

Духовенство наше съ своей стороны способствовало къ утверждению и распространению Христианства — и просвещения умственного. Къ тому особенно содействовало образование святой Обители Печерской и происшедшее изъ нея сильное распространение монастырской жизни. Это было чрезвычайно важное явление сихъ временъ, которое послужило окончательно къ внутреннему преобразованию Русскаго духа Христианствомъ и представляло собою рѣзкую противоположность и борьбу съ мѣрскою, вѣщною жизнью. Здѣсь Княжеская власть, разрозненная въ Удѣлахъ, пришла въ борьбу сама съ собою и подорвала, нарушила ея государственную цѣлость Владиміровой Руси. Но распространение Христианства въ Русскихъ Епископствахъ и возвышеніе онаго въ монастыряхъ умножало церковное единство Руси, дробимой на Удѣлы Княжескіе, и укрѣпляло ихъ внутреннимъ, духовнымъ союзомъ.

О монастыряхъ Печерскихъ.

Монастыри мужескіе и женскіе были у насъ еще при Владимірѣ и Ярославѣ.

Особенно въ княженіе Ярослава начали умножаться *герноризцы* въ Россіи. Но *Первоначальникомъ* высшаго иноческаго житія въ Россіи былъ Преподобный *Антоній*, уроженецъ города Любеча. По вторичномъ возвращеніи своемъ съ Аѳонской горы, гдѣ былъ монахомъ Свяшой мужъ сей, онъ — еще въ княженіе Ярослава — поселился въ малой пещерѣ, ископанной Иларіономъ надъ Днѣпромъ за Бересповымъ, и здѣсь — въ княженіе Изяслава — основалъ общежитіе братіи Печерской. — Главнымъ ея устроителемъ былъ Преподобный *Теодосій*, одинъ изъ первыхъ учениковъ Антонія, пришедшій къ нему изъ Курска. Въ игуменство Теодосія число Печерской братіи возросло до ста; пошому онъ, испросивъ у Изяслава мѣсто на Бересповомъ полѣ, построилъ тамъ монастырь Печерскій и завелъ въ немъ (1072 г.) порядокъ по *Уставу Студійскому*. Отсюда Уставъ сей распространился по всѣмъ Русскимъ монастырямъ, и пошому Преподобный Теодосій именуется *Начальникомъ* Русскихъ иноковъ, а монастырь его, долго называвшійся *Теодосіевымъ*, содѣлался образцемъ для всѣхъ монастырей Русскихъ. То былъ истинный вер-

поградъ Хрисповой Вѣры, которая здѣсь возраспала сколько въ молишвенныхъ подвигахъ опшельническаго житія, столько и въ дѣяшельныхъ подвигахъ общепользной жизни и просвѣщенія умспвеннаго. Сюда спекались люди изъ разныхъ мѣсптъ, всѣхъ сословій и возрасповъ, и здѣсь преображались и уравнивались въ одну Христіанскую брашію. Такъ Преподобный *Варлаамъ*, первый Игумень Печерскій, былъ сынъ знашнаго Боярина Іоанна. *Никола Сятоша* былъ внукъ Сятослава Ярославича: добровольно оставивъ свое Черниговское Княжесшво, онъ всшувивъ 1106 года въ брашію Печерскаго монаспыря, опдалъ ему свою библиошеку, усшроилъ при немъ особый больничный монаспырь и былъ при года поваромъ, и при года приврашникомъ Печерскимъ. Въ томъ же году въ Печерскомъ монаспырь скончался девяностолѣтній благочеспивый инокъ — знаменишый Воевода *Янъ Вышатиль*. Между несплѣнными останками Печерскихъ Угодниковъ почишаетъ и безспертный Русскій Богашырь *Илья Муромецъ*. — Иноки Печерскаго монаспыря (напримѣръ *Варлаамъ*, *Ефремъ Евнухъ*) ходили во Сяшныя Мѣсна Воспо-

ка и Греціи, для узнанія порядка церковнаго и для другихъ цѣлей Христіанскихъ. Такимъ образомъ со всѣхъ споровъ здѣсь собирались свѣдѣнія о Русской и другихъ земляхъ, и умножались познанія о Церкви и Ошечесствѣ. — Печерскіе иноки спановились Епископами, Настоятелями и основателями другихъ монастырей⁸, — и чрезъ то монастырь *Еоодосіевъ* способствовалъ къ распространенію Христіанскаго духа, къ умноженію церквей и монастырей по всей Россіи. Изъ сей обители Русскихъ Праведниковъ Князья получали благія наставленія, а иногда и смѣлыя укоризны за свои междоусобія и другіе недоспашки, какъ напирмѣръ *Свяпославъ Ярославичъ* опѣ *Еоодосія*, *Свяпославъ Изяславичъ* опѣ *Игумена Іоанна*. Обитель Печерская была великимъ училищемъ и просвѣщенія умсшвеннаго, коего главнымъ ревнишелемъ былъ *Еоодосій*, величайшій изъ Опцевъ нашея Церкви. Въ его пещерной келіи инокъ *Иларіонъ* дни и ночи проводилъ

8) Такъ блаженный *Никонъ*, 4-й Игумень Печерскій основалъ монастырь Богородицкій на островѣ Тмутороканѣ (около 1066 г.); *Стефанъ*, 3-й Игумень Печерскій, построилъ въ Кіевѣ монастырь Кловскій и былъ Епископомъ Владиміро-Волынскимъ; *Ефремъ Евнухъ* былъ Епископомъ Переясловскимъ (съ 1089).

въ списываніи книгъ; блаженный *Никонъ* занимался ихъ шиваніемъ и обдѣлкою, бывъ художникомъ сего дѣла, для котораго самъ *Феодосій* прядъ волну и вервѣ. *Смиренномудрый* и любознашельный *Несторъ*, собирая оповсюда преданія и сказанія о Русской землѣ, составлялъ ея Бытописаніе и описывалъ житія первыхъ Русскихъ Праведниковъ. *Инокъ Григорій* былъ шворцемъ Каноновъ; *Алиппій* изучился живописи у спротившихъ Печерскую церковь Греческихъ художниковъ и былъ безмезднымъ для всѣхъ иконописцемъ; *Агапитъ* былъ врачомъ безмезднымъ. — Такимъ-то образомъ Обишель Печерская получила первенство предъ всѣми и была споль полезною для Руси. — Иноческая жизнь, а съ нею и просвѣщеніе, въ сіи времена распроспранялись и между Россіянками. Такъ въ поспроенный Всеволодомъ Ярославичемъ (1086 г.) монастырь Андреевскій или Яничъ, посприглись двѣ дочери сего Князя — Анна или *Янка* и Евпраксія; первая изъ нихъ⁹ лю-

9) Объ этомъ пишетъ Татищевъ въ своей Исторіи. — По смерти Митрополита *Іоанна Добраго*, Янка въ 1089 г. ѣздилъ въ Царьгородъ и привезла съ собою новаго Митрополита, *Іоанна III*; скончалась 1113 г.

била чтеніе книгъ и, собирая дѣвицъ въ монастырь, учила ихъ грамотѣ пѣнію и разнымъ ремесламъ

Отдѣлъ третій.

Мономахъ спремился возстановить и укрѣпить государственную цѣлостъ древней Руси; но послѣ него опять возникло разновластіе на Руси и до конца древняго періода продолжались междоусобія Княжескія, среди коихъ происходило паденіе Кіева и возвышеніе другихъ Княжествъ. Опъ того рушилась на части государственная цѣлостъ древней Руси, и она образовалась въ нѣсколько отдѣльных и независимыхъ Русскихъ Княжествъ. Одни изъ нихъ, пересиливая и превышая другія, простирали на нихъ свою власть, спановились *областными средоточіями* для нѣсколькихъ, и опять дробились сами на новые Удѣлы, смотря по умноженію наслѣдниковъ своего Князя. Здѣсь повторялось въ частности прежнее общее развитіе цѣлой древней Руси изъ Сполнаго Кіева. Онъ былъ образцомъ для всѣхъ. Каждое Княжество спремилось усвоить себѣ его величіе; и въ

каждомъ изъ нихъ одна и та-же Русская жизнь множилась, дробилась и развивалась, болѣе или менѣе самобытно и самоспоятельно. Испоцаясь въ *общемъ средоточіи* своемъ — въ Кіевѣ, Русская жизнь разсѣвалась во всѣхъ концахъ Владиміровой Руси.

Въ Южной Руси, кромѣ Кіева, она распроспранялась преимущественно изъ *Чернигова, Владиміра-Волынскаго и Галига*, гдѣ Владимірко образовалъ *Княжество Галицкое*, возвышенное сыномъ его Ярославомъ *Осьмомысломъ*, и еще болѣе возвышенное храбрымъ Романомъ, копорый, присоединивъ свою Волынь къ сему Княжеству, объявилъ Кіевъ Удѣломъ и назвался Самодержцемъ всея Руси. Но еще прежде, чѣмъ такъ возвысилась Юго-западная или Галицкая Русь, новый Великокняжескій Пресполь былъ ушвержденъ (1157 г.) Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ-Зальскомъ, гдѣ отецъ его Юрій Владиміровичъ Долгорукій основалъ и заспроилъ городами *Княжество Суздальское*, копорое и стало сильнѣйшимъ, господствующимъ Княжествомъ Руси. На Сѣверо-Западѣ Русскомъ, главнымъ было

Княжество Полоцкое, усиленное грознымъ Всеславомъ; но попомъ ослабленное Кіевскимъ Княземъ Мспиславомъ Владиміровичемъ Великимъ и междоусобіями собственннхъ Князей. — Въ средней Руси развитіе жизни происходило преимущественно изъ *Смоленска* и *Рязани*.

Что касается до Русскаго Сѣвера, по здѣсь господствовалъ *Новгородъ*, прежде и болѣе другихъ самоспояшельный и особенный. Управляясь своимъ Вѣчемъ, избирая самъ себѣ Князя — опъ Князей Русскихъ, и Владыку или Архіепископа — по благословенію Митрополипа Кіевскаго, — *Новгородъ* принималъ малое участіе въ *Княжескихъ* дѣлахъ Руси. Въ развитіи общей жизни ея онъ участвовалъ своимъ, *народнымъ* образомъ. Распространяясь поселеніями и владѣніями своими далеко на Сѣверъ и Воспокъ, онъ водворялъ между Чудью и Нѣмцами свою Словено-Русскую народность, — развивалъ въ Сѣверной Руси предприимчивый духъ промышленности и дѣшельности внѣшней; — а по своимъ сношеніямъ съ Нѣмцами занялъ опъ ихъ Западной жизни болѣе другихъ обласшей Русскихъ. Опъ

Новгорода сдѣлался самоспоящельнымъ *Лсковъ*, и образовалось независимое поселеніе *Хлыновское* на *Вяпкѣ*. —

Раздробленіе Владиміровой Руси и междуособія Княжескія были необходимымъ слѣдствіемъ Варяжскаго господства по *Удѣламъ*: и оно само сокрушило государспвенную цѣлостъ древней Руси, егоже силою созданную. Но въ замѣнъ сего вишняго единства Руси, возраспало въ ней живое единспво внутреннее, изъ коего надлежало впослѣдствіи возникнуть другой, болѣе прочной и полной государспвенной ея цѣлоспи. — Средспвомъ къ тому было образованіе Руси въ особія Княжесства, опъ котораго преждее разнообразіе племенъ, сначала связанныхъ только единспвомъ Княжеской власти, объединялось и проникалось новою, Русскою жизнію. Пошому сіи *удѣльныя* времена *дробнаго и частнаго* образованія *Руси* были даже необходимою ступенью въ долговѣчномъ и поспепенномъ развитіи великой жизни ея. Пошому то сіи времена, мрачныя и кровавыя — по непреспаннъмъ междуособіямъ, являютъ много свѣплага и живоноснаго; и самая борьба

Удѣловъ принесла свою пользу для народа и для грядущаго величія Руси, которая собственнымъ опытомъ извѣдала и пережила бѣдственную годину разновласія и отъ него происходящихъ смятеній внутреннихъ. Все безславіе междуособій пало на Удѣльныхъ Князей; при всемъ томъ многіе Князья того времени прославили себя доблесными гражданскими, воинскими и христіанскими. Въ порывахъ своего власполюбія они успремлялись иногда къ единству Руси, иногда воздвигались за общее благо и славу ея. Съ дѣтства *постригаемые* на всадническое¹⁰⁾, они были всегда вождями дружинъ своихъ — и въ злыхъ сѣчахъ междуособныхъ, и въ борьбѣ съ врагами внѣшними — и продолжали въ народѣ рашный духъ, который возвышался помятіемъ чести и славы, усиливался любовью къ Русской землѣ и враждою на *поганыхъ*. „Брань славна лучше міра спудна“ — говорили наши иноки-лѣтописатели. — Спремясь къ возвышенію сво-

10) Рыцарскій обычай *пострига* и сажанія на коня малолѣтнихъ дѣтей Княжескихъ, перешелъ потомъ и въ наше Козачество, которое представляетъ собою рыцарство пародное.

ихъ Удѣловъ, Князья строили города, воздвигали церкви, заводили школы, распространяли единство понятій, законовъ и порядка гражданскаго, и были главными орудіями распространенія новой Русской жизни и народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея просвѣщенія. — Бывъ преданы Православной Вѣрѣ, они способствовали Духовенству къ распространенію и возвышенію нашей Церкви и къ ея охраненію отъ лзычества и ересей. Многіе Князья любили науки и художества, и заботились объ ихъ умноженіи: и они дѣйствительно умножались уже и въ Южной и Сѣверной Руси ¹¹. Нѣкопорыя Княгини и Княжны также прославились добродѣтелями христіанскими и любовью къ просвѣщенію, — на примѣръ Святая *Евфросинія*, Княжна и Игуменья Полоцкая, день и ночь шрудившаяся надъ списываніемъ книгъ и скончавшаяся въ Іерусалимѣ, 1173 года.

11) Андрей Боголюбскій, который у насъ былъ называемъ *вторымъ Соломономъ*, украшалъ Владимірскую церковь Св. Богоматери *Нѣмецкими* художниками; но въ 1194 г. Епископъ Іоаннъ возобновилъ ее и украсилъ одними Русскими художниками. Въ Кіевѣ тогда славился зодчій Милонъгъ - Петръ. — Романъ Ростиславичъ въ Смоленскѣ завелъ духовныя школы, въ коихъ учили не только Греческому, но и Латинскому языку.

Но главнѣйшимъ дѣятелемъ въ распространеніи Вѣры и просвѣщенія книжнаго было Духовенство, которое не только распорядилось дѣлами церковными, но принимало постоянное участіе и во многихъ мірскихъ дѣлахъ Руси, — отъ котораго и Князья получали свое просвѣщеніе и нерѣдко бывали примиряемы въ своихъ междоусобіяхъ. Поэтому древнее просвѣщеніе наше было по преимуществу *духовное*. — Средоточіемъ церковнаго единства и духовнаго просвѣщенія Руси постоянно оставался Кіевъ, какъ потому, что здѣсь была до конца древняго періода Митрополія всея Руси, такъ и потому, что монастырь Печерскій, въ 1159 году возвышенный на степень *Лавры*, не переставалъ быть главнымъ разсадникомъ служителей Церкви и распространителей Православія, и пользовался первостепеннымъ и величайшимъ уваженіемъ въ цѣлой Руси.

Такимъ-то, совокупнымъ дѣйствіемъ Духовенства и Князей, болѣе и болѣе распространялась наша Православная Церковь, а съ нею умножалось и умноженное просвѣщеніе Руси. Впрочемъ, хотя просвѣ-

щеніе велось преимущественно въ Духовенствѣ и между Князьями, однако оно переходило и на другія высшія сословія народа — Боярь, Воеводъ, Посадниковъ, отражаясь болѣе или менѣе и на простомъ народѣ.

Въ концѣ XII-го столѣтія было еще язычество у нѣкоторыхъ нашихъ Словенъ, напримѣръ у Вяпичей, которые изрубили Кіево-Печерскаго инока Св. Кукшу за проповѣдованіе у нихъ Христовой Вѣры. Но къ исходу древняго періода всѣ Русскіе Словены были уже Христіанами. Вошъ главное, вѣковѣчное дѣло Кіева для общей жизни Россіи! — Ревность Христіанская возрасшала во всѣхъ концахъ Руси. Многіе граждане жерпвовали досполюніемъ своимъ для церквей и монастырей. Толпы народа изъ разныхъ краевъ Руси ходили на поклоненіе Св. Мѣспамъ Іерусалима и Царягорода; другіе, оплагаясь ошъ всего жишейскаго и мірскаго, шли въ монастыри и предавались шамъ жизни исключительно Христіанской¹². —

12) Изъ Исторіи извѣстно, что многіе Князья и Княгини также доканчивали жизнь свою въ монашествѣ и схимѣ.

Вѣра Хриспова, проникая постепенно въ народъ Русскій, просвѣщала умъ его познаніемъ истиннаго Бога и превозмогала язычество въ главной его основѣ. Однако многія языческія понятія, вѣрованія и обычаи, сращенные вѣками съ умомъ и жизнію народа, не вдругъ и не вполне были ославляемы; но продолжались еще въ народѣ, только преображаясь въ новый видъ и соединяясь съ понятіями и предметами Христіанскими. Народъ забывалъ прежнихъ боговъ своихъ; но ихъ качества иногда усвоилъ Святымъ нашей Церкви¹⁵. Языческіе обряды, празднества теряли свою первоначальную важность и обращались въ народныя игрища, сопровождавшія собою праздники Христіанскіе и разные случаи домашней и общественной жизни народа. — Умственная дѣятельность его, вращаясь между новыми Хри-

15) Такъ вмѣсто главнаго бога Перуна, производителемъ грома и молніи народъ сталъ почитать Св. Илію Пророка, во имя коего была въ Кіевѣ первая *соборная* церковь Христіанской Руси; а съ именемъ *перуна* сталъ соединять простое понятіе грома. Относительно сего и прочаго, принадлежащаго къ народной старинѣ Русской, смотри сочиненіе *Снегирева* — Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. М. 1837. Также *Сахарова* — Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ. Спб. 1837.

стіанскими и прежними языческими своими понятіями и предметами, разнообразила и умножала сочетаніе оныхъ. Такимъ образомъ она произвела свой собственный, *слишкомъ* міръ понятій, повѣрій, обычаевъ, въ которомъ при свѣтѣ истинной Вѣры нестрѣшъ еще прадѣдовская, языческая спарина Русской земли. Проспонародье наше и понынѣ не вышло изъ сего радужнаго міра привычной спарины своей, — хотя и въ древнее и среднее время учителя церковные сильно возсипавали прошивъ всего, что мѣшало чистотѣ Христіанства.

Г Л А В А ІІІ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ПАМЯТНИКОВЪ СЛОВЕСНОСТИ ДРЕВНЯГО ПЕРІОДА.

Первоначальная Словесность Руси, какъ и всякаго народа, была только *изустная*; но съ распространеніемъ Христіанства и просвѣщенія она возвысилась на степень образованія *письменнаго*. — Не все, что составляло нашу Словесность въ древнемъ періодѣ, дошло до

нашихъ времянь: многіе памятники ея у-
пращились; иные доспались намъ не въ
подлинномъ видѣ, но съ измѣненіями позд-
нѣйшими; объ нѣкоторыхъ древнихъ Пи-
сателяхъ нашихъ мы знаемъ только по
именамъ ихъ, или-же по немногимъ оп-
рывкамъ ихъ произведеній. Тѣмъ болѣе
достоинно замѣчанія и изслѣдованія все,
что уцѣлѣло, — и не потому только, что
оно любопытно, какъ предметъ отече-
ственной древности, и принадлежитъ
Исторіи, какъ явленіе или событіе дѣй-
ствительное. Еще болѣе оно занимательно
потому, что изъ сихъ остатковъ перво-
начальной дѣятельности Русскаго ума,
открывается его свойство и сила, ходъ
его жизни и на степень просвѣщенія,
на которой уже былъ онъ въ древнее
время; слѣдственно, ими поясняется
вся древняя жизнь нашего Отечества,
а чрезъ то и цѣлая жизнь его. По сему
отношенію каждый Русскій Писатель
древняго времени, хотя бы извѣстенъ
былъ только по имени, и каждое извѣ-
стіе о древнихъ Русскихъ писаніяхъ;
хотя бы они уже упращились, — достой-
ны воспоминанія въ Исторіи древней Рус-
ской Словесности, ибо тѣмъ дополняется

упраченная полноша ея. Исторія дорожишь каждымъ оспашкомъ ошь древняго періода и какъ памяшникомъ погдашняго языка: ибо шолько изъ совокупнаго ихъ разсмопрѣнія объясняющся, природныя свойства и образование нынѣшнихъ видовъ Русскаго языка, книжнаго и народнаго ¹.

Отдѣлъ первый.

Письменная Русская Словесность, до кончины Ярослава, соспоела въ памяшникахъ, опносящихся или къ *Богослуженію*, или къ *Законоположенію* — двумъ суцеспвеннымъ и необходимымъ пошребностямъ народа, при его образованіи въ новую государспвенную жизнь ².

Съ приняшемъ и распротраненіемъ Христіанспва, во время возраспанія Кіева, произошло у насъ введеніе и распротра-

- 1) Изложеніе древней Русской Словесности, болге или меньше полное и удовлетворительное, находится въ сочиненіяхъ, поименованныхъ во Введеніи. — Кромъ того замѣчательень очеркъ ея, сдѣланный *И. Полевымъ*, во 2-й части Исторіи Русскаго народа.
- 2) Неизвѣстно, откуда взялъ Емишь, что при Ярославѣ Еппскопъ *Лука* перевелъ много Церковныхъ Греческихъ книгъ на языкъ Словенскій.

неніе *Богослужебныхъ Книгъ* и Церковнаго Уложенія или *Номоканона*, на языкѣ Словенскомъ, что и послужило основаніемъ нашей письменной Словесности. Книги сіи заимствованы Русью изъ Греціи и Болгаріи, гдѣ онѣ и переведены были съ языка Греческаго; но при Ярославѣ у насъ были уже собственныя переложенія Церковныхъ Книгъ съ Греческаго языка на Словенскій³.

Въ X-мъ вѣкѣ, еще до временъ Владиміра, написаны были въ Греціи *три* договора Руси съ Греками, а именно договоръ Олеговъ 912 г., съ Игоремъ 945 г., и Святославовъ 971 г. — Сіи договорныя или *урядныя* Грамоты, по

- 3) Татищевъ въ своей Исторіи помѣстилъ отрывки изъ Лѣтописи, приписанной *Іоакиму Корсунянину*, первому Новгородскому Епископу (съ 992 по 1130 годъ). Но сія такъ называемая Новгородская Лѣтопись не признана достовѣрною и отвергнута, хотя Татищевъ, Болтинъ и нѣкоторые другіе вѣрили ей, и хотя нѣкоторые извѣстія въ ней въ самомъ дѣлѣ правдоподобны. Впрочемъ могло быть, что Іоакимъ составлялъ какія нибудь лѣтописныя замѣчанія: допускаетъ же и Карамзинъ существованіе у насъ *монастырскихъ записокъ* прежде Нестора, и почему нибудь приписана же Іоакиму Лѣтопись, хотя и подложная, — также какъ потомъ были приписаны Бояну (однимъ Грузиномъ) Гимны собственной выдумки. —

обычаю Греціи написаны были *едвойнъ*: на языкъ Греческомъ и на Словено-Русскомъ; на семь послѣднемъ языкъ они сохранились въ Лѣтописи Нестпоровой.

При Владимірѣ и Ярославѣ составлены были въ Кіевѣ слѣдующіе памятники законодательные. 1) Уставы по дѣламъ церковнымъ; шаковы: Св. Владиміра завѣщанная Грамота о десятинахъ и Уставъ о церковныхъ судахъ (996 — 1011); Ярославовы Уставы о церковныхъ судахъ и о свободѣ Духовенства ошъ пошлинъ (1051 — 1054). 2) Уложеніе мірскаго суда, извѣстное подъ именемъ *Правды Русской*, копорая ошъ Ярослава дана была изъ Кіева Новгородцамъ въ 1016 году, вмѣстѣ съ *Уставомъ* или Грамотою льготною, до насъ недошедшею.

Отдѣлъ второй.

Съ возрастаніемъ Христіанской жизни и просвѣщенія въ Кіевѣ, во время его процвѣтанія, — умственна дѣятельность, особенно Южной Руси, обнаружилась многими замѣчательными произ-

веденіями Словесности; и мы можемъ называть слѣдующихъ двенадцать Писателей, принадлежащихъ къ сему семидесятилѣтію.

1. *Лука*, по прозванію *Жидлта* или *Жирата*, второй Епископъ Новгородскій, посвященный Ярославомъ около 1030 г., скончавшійся 1059 г.—Ему въ нашихъ лѣтописяхъ приписано *Поученіе къ братіи*, первое изъ дошедшихъ къ намъ поученій.

2. Преподобный *Теодосій*, 2-й Игуменъ Печерскій. Родомъ былъ изъ Василькова (близь Кіева); но юность провелъ въ Курскѣ, откуда и пришелъ къ Антонію на 23 году своей жизни; скончался 1074 г., 3 Мая. Дослославное и назидательное житіе сего Святаго и великаго дѣшеля древняго времени подробно описано въ Паперики Печерскомъ.— До насъ дошли нѣсколько его *Поученій къ братіи* и отвѣтное *Посланіе къ Изяславу о Варяжской Вѣрѣ*. Къ Святославу онъ писалъ нѣсколько обличительныхъ *Посланий* за Изяслава; но они къ сожалѣнію утрачены.

3. *Иоаннъ*, дьякъ, по всей вѣроятности Кіевскій. По желанію Святослава Ярославича, онъ написалъ два *Сборника*, извлеченные имъ изъ многихъ книгъ, принадлежавшихъ сему Князю: одинъ *Сборникъ* въ 1073-мъ году, другой въ 1076 г. Особенно замѣчательны первый *Сборникъ*, содержащій извлеченія изъ Святыхъ Отцевъ Церкви и другихъ Греческихъ Писателей о предметахъ Христіанскаго ученія, а также и другихъ наукъ — Любомудрія, Риторики и Лѣтописанія Греческаго.

4. *Иоаннъ II*, родомъ Грекъ, 7-й Митрополишь Кіевскій, скончавшійся 1089 г. По сказанію Неспора, онъ былъ „мужъ хитръ книгамъ и ученію“ и весьма добродѣтеленъ, за что и прозванъ *Добрымъ*. Онъ написалъ ошвѣтное *Посланіе* къ черноризцу Іакову о *Церковныхъ Правилахъ* на разные случаи.

5. Преподобный *Несторъ*, Лѣтописецъ Печерскій, опецъ Бытописанія Русскаго. Родился 1056 г., неизвѣстно гдѣ; на 17 году своей жизни принявъ былъ (1073 г.) *Ееодосіемъ* въ монастырь Печерскій, но

посприженъ въ монахи и діаконы уже Игуменомъ Спефаномъ. Когда скончался неизвѣстно; въ Паперикѣ сказано только: „поживе-же лѣша довольна, шрудаяся въ дѣлехъ лѣшописанія и лѣша вѣчная поминая, и шако добрѣ угоди Творцу лѣшомъ“. Но судя потому, что его Лѣшопись или *Повѣсть временныхъ лѣтъ* прекращается около 1110 года, можно полагать, что вскорѣ послѣ того скончался и самъ безсмертный Лѣшописатель⁴. Кромѣ Лѣшописи Неспоръ написалъ особо *Житіе Бориса и Глѣба*, *Житіе Θεодосія* и *Житіе Антонія*: послѣднее упрачено было еще въ древнее время, и по воспоминанію написано вновь Св. Симономъ.

6. Между Печерскими иноками во время Неспорова былъ „*Григорій*, шворецъ Каноновъ“, упоминаемый въ Паперикѣ (въ житіи Никиши).

7. *Василій*, по мнѣнію Карамзина — монахъ или Священникъ Волынскій, со-

4) Къ подробностямъ Несторовой жизни принадлежитъ отысканіе и ископаніе мощей Θεодосія, которое въ 1091 г. возложено было на него Советомъ Печерской братіи.

временникъ Неспора, дополнившій его Лѣтопись описаніемъ нѣкошорыхъ событій Юго-западной Руси, особенно переговоровъ своихъ съ заключеннымъ во Владимірѣ Кн. Василькомъ, 1098 года. Ему случилось быть тогда во Владимірѣ „смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей“⁵.

8. *Сильвестръ*, Игуменъ Выдубецкаго монашья, а съ 1119 г. Епископъ Переясловскій; скончался 1124 г. Онъ считается первымъ продолжателемъ Неспоровой Лѣтописи; впрочемъ Карамзинъ думалъ, что Сильвестръ былъ только переписчикомъ.

9. *Данилъ*, Игуменъ, кажется Черниговскій. Около 1105 г. былъ во Святыхъ Мѣстахъ Палестинскихъ, и свое любопытное хожденіе описалъ подъ именемъ *Паломника*.

10. *Никифоръ*, родомъ Грекъ, 11-й Митрополитъ Кіевскій (съ 1104 по 1121 годъ), написалъ *два Посланія къ Моно-*

5) Сін слова, неизвѣстно изъ какой Лѣтописи взятыя Татищевымъ (стр. 181), относятся къ сему Василю.

маху — одно о поспѣ, душѣ и пяши чув-
ствахъ, другое о Лапинской Вѣрѣ — и *Пос-*
ланіе къ Ярославу Святославику Князю
Муромскому.

11. *Владиміръ Всеволодовичъ Моно-*
махъ, Великій Князь Русскій, скончавшійся
1125 г., написалъ *Посланіе* къ Князю
Олегу (въ 1096 г.), *Поученіе* своимъ
дѣшамъ и *Молитеву*. Къ Русской Правдѣ
прибавилъ онъ спашью о роспахъ.

12. *Боянъ*, славный Русскій Пѣсно-
творецъ, воспѣвавшій Всеслава Полоц-
каго и другихъ Русскихъ Князей. Время
жизни его можно положить въ началѣ
XII вѣка. —

Соображая все, что оспалось ошъ сихъ
Русскихъ Писателей, можно замѣшпшь въ
нихъ во-первыхъ — направленіе *поучитель-*
ное, которое успремлялось преимуще-
ственно къ утвержденію Православія въ
дѣйствіяхъ и правилахъ жизни обще-
спивенной и часпной, и выражалось въ жи-
вой формѣ *поученія* и *посланія*; во вто-
рыхъ — шѣмъ же духомъ проникнутое на-
правленіе *повѣствовательное* или *истори-*

геское, которое выражалось съ одной стороны — *лѣтописаніемъ* или *повѣстію историческою*, *жизнеописаніемъ* и описаніемъ *хожденія* или *путешествія*, съ другой стороны — *пѣснотворческою повѣстію* о былинахъ Русской земли. И пакъ *поугительность* и *повѣствовательность*, въ духѣ *жизнедѣятельной* *положительности* и *Православія*: вопъ признаки Рускаго ума, на вшорой ступени развитія древней *Словесности*! Можемъ замѣнить, что и въ послѣдующее время *поугительный* и *историческій* родъ были *постоянными* въ нашей *Словесности*.

Отдѣлъ третій.

Въ XII вѣкѣ было вообще сильнѣйшее распространеніе и развитіе древней Русской *Словесности*, и несмотря на упаданіе Кіева, все еще Южная Русь была *главнымъ разсадникомъ* оной и для *Востока* и для *Запада* Рускаго. Въ *Новгородѣ* пакже съ *гражданскимъ* его *возвышеніемъ* и *умственной дѣятельностью* начала выражаться въ *собственныхъ произведеніяхъ* *письменной Словесности*.

13. Изъ Кіевскихъ Писателей сего времени должно вспомнать во-первыхъ о *Климентѣ* или *Климѣ Смолятичѣ*, который сначала былъ Кіевскимъ схимникомъ, а попомъ 1147 г., по настоянію Князя Изяслава Мстиславича, посвященъ Соборомъ Русскихъ Епископовъ въ Митрополипы, и въ санѣ семъ находился до 1156 года. По сказанію Лѣтописей, онъ былъ книжникъ и *Философъ*, какого прежде не было въ Руси „и много написанія написавъ предаде“; но къ сожалѣнію до насъ не дошло ничего изъ его писаній.

14. Въ замѣнъ того оспалось намъ богатство изящныхъ произведеній знаменитаго Русскаго Вишіи *Св. Кирилла Туровскаго*: его поучительныя *Слова*, духовныя *Притчи*, *Толкованіе о гинѣ монашесколъ*, *Молитвы* и *Канонъ о покаяніи*. Свяшой мужъ сей былъ уроженецъ города Турова (на рѣкѣ Припепи), гдѣ онъ спасался въ *столпѣ*, а попомъ, по просьбѣ Туровскаго Князя и гражданъ, былъ Епископомъ Туровскимъ въ шрешей четверти XII вѣка и скончался около 1182 года. Въ продолженіе своего Епископства онъ былъ въ сношеніяхъ съ *Андреемъ*

Боголюбскимъ, къ которому писалъ многія *Посланія*, до насъ недошедшія.

15. Къ Восточно-Русскимъ Писателямъ первой половины XII вѣка принадлежишь *Данило Заточникъ*, извѣстный своимъ *Посланіемъ* къ Юрію Долгорукому, которое онъ написалъ находясь въ заточеніи на озерѣ *Лачѣ* (Вологодской губерніи). Неизвѣстно, за что туда былъ сосланъ симъ Княземъ *Данило* и кто такой былъ онъ; но изъ *Посланія* видно, что онъ былъ свѣшскій и знашнаго рода.

16. Древнее Русское пѣснопѣніе краеуется *Пѣснію о полку Игоревѣ*, сложенною въ концѣ XII вѣка — безъименнымъ Пѣвцемъ, который безъ сомнѣнія былъ современникъ своего героя *Новгородъ-Сѣверскаго Князя*, вѣроятно принадлежалъ къ его дружинѣ и даже участвовалъ въ воспѣшомъ имъ ополченіи на *Половцевъ* 1185 года.

Къ числу *Кіевлянъ*, писавшихъ въ началѣ XIII вѣка въ *Суздаль* принадлежашъ *Св. Симонъ* и *Поликарпъ*.

17. *Св. Симонъ* сначала былъ Кіевопечерскимъ монахомъ, а съ 1215 г. первымъ Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. По набожной преданности своей Печерскому монастырю, онъ соиhrалъ всѣ объ немъ свѣдѣнія, желая сохранить ихъ отъ забвенія, и написалъ *Сказаніе о возданіи Печерской церкви и Житіе Антонія*; сверхъ того описалъ въращѣніи жишніи нѣсколькихъ другихъ Угодниковъ Печерскихъ въ *Посланіи къ Поликарпу*. Скончался 1226 года; мощи его по завѣщанію перенесены въ Кіевскія пещеры.

18. *Поликарпъ*, монахъ Кіевопечерскій, сродникъ и ученикъ Симона, былъ нѣкошорое время съ нимъ во Владимірѣ, откуда около 1218 года написалъ *Посланіе* къ Печерскому Архимандриту Акидину II, и при ономъ жишніи нѣсколькихъ Печерскихъ Угодниковъ, какъ слышалъ объ нихъ отъ Симона. Вскорѣ послѣ того онъ опять возвратился въ Печерскую Лавру, гдѣ и былъ, кажется, Архимандритомъ, послѣ Акидина ⁶.

6) См. Описаніе Кіевопечерской Лавры, Кіевъ, 1831 г. (Митрополита Евгѣнія).

Изъ Грековъ Митрополишовъ Кіевскихъ въ семь опдѣлъ были два Писателя⁷.

19. *Іоаннь IV*, 17-й Митрополишь (съ 1164 по 1166 г.), написалъ на Греческомъ языкѣ опвѣстное *Посланіе* къ Римскому Папѣ Александру III о различіи Западной Церкви отъ Воспочной. Можешъ бышь погда же сдѣланъ былъ Словенскій переводъ сего Посланія, копорый извѣспенъ былъ у насъ въ спарину.

20. *Кирилль I*, 21-й Митрополишь Кіевскій (съ 1224 по 1253 г.), написалъ нѣсколько *поучительныхъ Словъ*.

Что касается до Русскаго Лѣтописанія, то и въ Кіевѣ и на Волыни и въ Суздаля⁸ было нѣсколько *бевиленныхъ Лѣ-*

7) Къ Писателямъ Греческимъ принадлежитъ нашъ второй Митрополишь *Леонтій* (сконч. 1008 года), котораго *Посланіе къ Латинамъ объ опрѣснокахъ* находится въ числѣ Греческихъ рукописей Московской Синодальной или Патріаршей библіотеки.

8) Къ Суздальскимъ Лѣтописателямъ, по мнѣнію некоторыхъ, принадлежитъ любозпательный Князь *Константинъ Всеволодовичъ*, который (по извѣстіямъ Татищева) имѣлъ у себя до тысячи Греческихъ книгъ.— Татищевъ полагаетъ, что Св. Симонъ продолжалъ Русское Лѣтописаніе въ Суздаля, а Св. Нифонтъ— на Волыни; но это только догадки.

тописателей, коихъ трудами продолжалась непрерывно Несторова Повѣспь временныхъ лѣтъ.

Изъ Новгородцевъ, между древними Русскими Писателями, извѣсны слѣдующіе.

21. *Кирикъ* или *Кириакъ*, родился 1110 г., былъ діаконъ при славномъ Новгородскомъ Епископѣ Св. Нифонтѣ (скончавшемся 1156 г.), попомъ долго еще оставался Священникомъ въ Новгородѣ, во время Аркадія и Іліи. На 23-мъ году своей жизни, Кирикъ составилъ *Числоученіе*, родъ Хронологіи; а попомъ вель Записки своихъ бесѣдъ, съ Нифонтомъ и другими духовными лицами, о разныхъ церковныхъ предметахъ, извѣсныя подъ именемъ *Вопрошаній*.

22. *Андрею*, бывшему Игуменомъ Антоніевскаго монастыря (съ 1147 по 1157) приписано Митрополиномъ Евгениемъ *Житіе Св. Антонія Риллянина*, учителя и предшественника Андреева; но П. Спроевъ пишетъ (въ своемъ Хронологическомъ Указаніи), что сіе житіе составлено въ XVI вѣкѣ.

23. *Св. Иоаннъ*, уроженецъ и Священникъ Новгородскій, бывший попомъ первымъ *Архіепископомъ* (съ 1165 г.), подъ именемъ *Иліи*; скончался 1186 г., принявъ схиму и прежнее имя *Іоанна*. Архіепископъ *Илія* написалъ (съ неизвѣстнымъ по имени Епископомъ Бѣлгородскимъ) *Правило* на два церковныхъ случая; а 28 оповѣстовъ его записаны въ *Вопрошаніяхъ Кириковыхъ*.

24. Въ половинѣ XII вѣка Новгородскимъ Лѣтописателемъ былъ *Священникъ*, посвященный *Нифонтомъ* 1144 года. Митрополитъ *Евгеній* доказывалъ, что это былъ *Св. Іоаннъ*.

25. *Антоній*, въ мірѣ именовавшійся *Добрынею Адренковичемъ*, былъ монахомъ *Хушынскаго* монастыря, а съ 1212 г. Архіепископомъ Новгородскимъ; скончался 1238 въ томъ же монастырѣ. Въ 1200 году *Антоній* ходилъ въ *Царьгородъ* и написалъ *Паломникъ*.

26. Изъ Новгородскихъ Лѣтописателей XIII-го вѣка извѣстенъ *Тимофей*, по-

номарь, упоминающій о себѣ подъ 1230-мъ годомъ⁹.

Въ началѣ XIII вѣка, кажется, начата и Лѣтопись Псковская.

Къ сему же прешьему отдѣлу древняго періода принадлежатъ слѣдующіе Грамоты и Уставы. 1) Грамота, жалованная Новгородскому Юрьевскому монастырю Кіевскимъ Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, 1128 г. 2) Грамота, жалованная Церкви Іоанна Предпечи Новг. Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, около 1130 г. 3) Уставъ церковный Новг. Князя Святослава Ольговича Новгородскому Софійскому Собору, 1137 г. 4) Уставъ о мостѣхъ (мошповыхъ) Новгородскихъ, принадлежащій по всей вѣроятности Ярославу Владиміровичу II, бывшему Новгородскимъ Княземъ въ концѣ XII вѣка. Изъ сихъ Грамотъ только первая сохранилась *въ подлинникѣ*. 5) Отъ XIII вѣка осталась *въ подлинникѣ* Договорная Грамота Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Голскимъ берегомъ, 1228 г. —

9) Въ другомъ позднѣйшемъ спискѣ Новгородской Лѣтописи, вмѣсто Тимоѣя, поставлено имя Священника Іоанна. —

Вошь письменная Русская Словесность опъ кончины Мономаха до нащеспвіа Ташарскаго. Въ ней господспвуешь поже поучительное и повѣспвовашельное направленіе. Но Христіанское поученіе уже доспигло до испиннаго, роскошнаго вишійспва—въ Словахъ Кирилла Туровскаго; Лѣтописаніе Русское велось непрерывно; а пѣснопворческое повѣспвованіе завершилось цѣлою, спройною Пѣсною о полку Игоревѣ, въ которой народная Словесность являешся въ образованіи письменномъ. —

И пакъ въ древнемъ періодѣ Русской Словесности можно безъ сомнѣнія счишашъ около 25 Писашелей, сверхъ безъименныхъ Лѣтописцевъ, неизвѣспныхъ переводчиковъ Церковныхъ Книгъ и учаспниковъ въ соспавленіи памяшниковъ законодательныхъ.

Изъ сего числа только чешыре Митрополиша были Греки, впрочетъ знавшіе Церковно-Словенскій языкъ и писавшіе на ономъ, кромѣ Іоанна IV. Прочіе наши древніе Писашели безъ сомнѣ-

нія были Рускіе. Изъ всѣхъ ихъ полько Мономахъ, Боянъ, Данило Започникъ и Пѣвецъ Игоря были свѣшскіе; прочіе же принадлежали къ Духовенству¹⁰. Пошому-шо и наша древняя Словесность имѣеть преимущесвенно направленіе *духовное*, даже у Мономаха и Данила Започника.

Большая часть древнихъ Писателей нашихъ была изъ Южной Руси, вслѣдствіе большаго и полнѣйшаго раскрытія въ ней умственной дѣятельности и всей вообще внутренней жизни. Въ Новгородѣ, преданномъ болѣе внѣшней дѣятельности, и письменная Словесность началась позднѣе, была мѣльче въ своемъ развитіи и одностороннѣ *положительна* въ своемъ направленіи. При всемъ вліяніи Греческомъ на нашу письменную Словесность, она не была исключительна

10) Къ числу главныхъ сочиненій, въ которыхъ описана жизнь духовныхъ Писателей древняго времени, принадлежатъ Патерикъ Печерскій и Четь-Минеи.— Счетъ Кіевскихъ Митрополитовъ принять мною по *Кіевскому Синопису*, изданному 1836 года Митрополитомъ Евгениемъ, которому я слѣдовалъ и въ числѣ Русскихъ Епископствъ.—Замѣтимъ еще, что Новгородскіе Епископы Іоакимъ, Лука и Антоній принадлежатъ къ числу святыхъ Угодниковъ, чтимыхъ въ Новгородѣ.

подражательною, но имѣла много и своеобразнаго, — что спановишся виднымъ даже изъ сличенія писаннаго нашими Митрополицами Греками и природными Русскими Писателями.

Письменное образованіе древней Русской Словесности не остановило собою прежняго изустнаго ея развитія въ народѣ, — и народная жизнь продолжала выражать себя въ *пословицахъ* или *притчахъ*, въ *пѣсняхъ* и въ сказаніяхъ или *сказкахъ*, которыя распространялись и сохранялись изустнымъ преданіемъ. Собственно народная или изустная Словесность шла у насъ объ-руку съ Словесностию образованною или письменною. Народъ Русскій богатъ памятниками обѣихъ. И если сравнить древнюю Русскую Словесность съ современнымъ ей состояніемъ Словесности у Западныхъ народовъ, то конечно ни одинъ изъ нихъ не возьмешь преимущества передъ нами; по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно ничего въ XI и XII вѣкѣхъ на Западно-Европейскихъ языкахъ, что превосходило-бы Лѣтописаніе Нестора, Слова Кирилла Туровскаго и Пѣснь о полку Игоревѣ. —

Г Л А В А IV.

О народномъ Русскомъ языкѣ
и его видоизмѣненіяхъ.

Собственно *Русскимъ языкомъ* называется у насъ теперь языкъ Велико-россіянь, которые сами себя зовутъ и въ Малороссіи называются — собственно *Рускими*; народный же языкъ Южной Руси называется обыкновенно *Малороссійскимъ нарѣчіемъ*, также какъ народный языкъ Бѣлой Руси — *нарѣчіемъ Бѣлорусскимъ*. Но въ Галиціи и по сию пору тамошній языкъ не пересталъ называться просто *языкомъ Русскимъ* — тѣмъ именемъ, которое и всей Южно-Русской рѣчи принадлежало извѣсти, которой называлась она первая, еще прежде чѣмъ усвоилось оно языку Великороссіянь (какъ и самое имя *Руси* или *Русской земли* сперва принадлежало Кіевской землѣ или Украинѣ). Поэтому имя *Русскаго языка* въ обширномъ смыслѣ должно приниматься какъ *родовое* имя, сколько же принадлежащее языку всей Южной Руси, сколько и языку всей Сѣверной Руси; и въ такомъ общемъ значеніи Русскій

языкъ можно бы называть *Восточно-Словенскимъ*. Три вида сего языка, принадлежащія прѣмъ видамъ Русскаго народа, сполько между собою различны, что ихъ можно принимашь не какъ при *наргілѣ*, но какъ при *особые однородные языка*, наравнѣ съ прочими Западно-Словенскими языками, и даже съ бѣльшимъ правомъ, чѣмъ языки Польскій, Сербскій, Чешскій и Словацкій; ибо сіи послѣдніе сходнѣе между собою, чѣмъ Южнорусскій съ Великорусскимъ и даже съ Бѣлорусскимъ. И пакъ въ кругу языка Русскаго или Восточно-Словенскаго спанемъ различашь при особые языка:

1. *Языкъ Южнорусскій*, копорымъ говорашь во всей Южной Руси — Кіевской и Галицкой.

2. *Языкъ Великорусскій*, употребляемый всѣми Великороссіянами.

3. *Языкъ Бѣлорусскій* или точнѣе *Литовско-Русскій*¹, принадлежащій Бѣлорус-

1) Въ Малороссіи называютъ его просто *Литовскимъ*, а говорящихъ имъ — *Литвинами*; потому и Сѣверо-западная часть Черниговской Губерніи — куда простирались заселенія Радимичей и гдѣ говорятъ по-Бѣлорусски — называется уже *Литвою*.

сіи и всей вообще Липовской или Сѣверо-западной Руси. —

Древнѣйшую и собственную основу сихъ прехъ языковъ составляетъ языкъ Воспочныхъ Словенъ, копорымъ говорили они до водворенія у нихъ Руссовъ и до той поры, какъ Церковно-Словенскій языкъ, сдѣлавшись Богослужебнымъ и письменнымъ языкомъ Руси, началъ проникать и въ составъ народнаго языка ея. Измѣненія, происшедшія отъ сихъ двухъ главныхъ и еще отъ другихъ вліяній, при копорыхъ совершалось дальнѣйшее развитіе языка Русскаго, относятся уже ко времени образованія Воспочныхъ Словенъ въ Русь. Но какъ Воспочные Словены еще за-долго до того состояли изъ многихъ особыхъ опрослей, въ разныхъ степеняхъ между собою родственныхъ; по безъ сомнѣнія и въ языкѣ сихъ опрослей уже издревле существовали свои бѣльшія или меньшія особенности, копорыя и были коренною, внутреннею причиною мѣстныхъ разностей въ языкѣ Русскомъ.

Съ соединеніемъ Воспочныхъ Словенъ въ разныя Русскія обласпи возобновля-

лось и увеличивалось ихъ сближеніе, и внутренняя жизнь опять становилась одинаковѣе, развиваясь подъ вліяніемъ и по образцу господствующаго въ области города. Гдѣ были средоточія Русской жизни, и языкъ того мѣста становился главнымъ, образцовымъ для цѣлой области; распространяясь въ ней, онъ объединялъ собою мѣстные разности, заимствуя и самъ опять ихъ, и развивался въ *областные нарѣчія*. Нѣкоторыя изъ сихъ нарѣчій, распространяясь и господствуя въ нѣсколькихъ областяхъ, придали имъ новое единство образованія, и такимъ образомъ составила нынѣшняя особенность прехъ народныхъ языковъ Руси.

1. Языкъ Южнорусскій.

Народный Южнорусскій языкъ запечатлѣнъ наибольшимъ *единствомъ* образованія и соснава въ своихъ мѣстныхъ разностяхъ, такъ, что въ немъ можно различить, и то не очень рѣзко, только два нарѣчія: Восточное — *Украинское* или *Малороссійское*, и Западное — *Галицкое* или *Червонорусское*. — Сія печать

единства на языкѣ Южнорусскомъ служилъ ручательствомъ за древность его образованія, которое произошло, безъ сомнѣнія, не позднѣ древняго періода, а не въ среднія времена, какъ полагали нѣкоторые², напрасно производя Южнорусскій языкъ отъ смѣшенія Русскаго съ Польскимъ. Такую смѣсь дѣйствительно представлялъ книжный языкъ у многихъ Южнорусскихъ Писателей, особливо XVII вѣка, а еще болѣе и прежде у Писателей Липовско-Русскихъ. Но въ народномъ языкѣ Южной Руси Кіевской и Галицкой — своя особенная, собственная и при томъ древняя основа. Заимствованій отъ Польскаго языка

- 2) Такое мнѣніе находится даже и въ Пространной Грамматикѣ *Греча*, гдѣ изложена Исторія Русскаго языка. По словамъ его, Малороссійское нарѣчіе родилось и усилилось отъ долговременнаго владычества Поляковъ въ Юго-западной Россіи и даже можетъ назваться нарѣчіемъ Польскимъ. Но сіе можно сказать не болѣе какъ о нарѣчій *Перемышльской* земли, въ которомъ дѣйствительно такъ много Польскаго. Въ среднія времена, по долговременному вліянію Польши на Галицію, и вліяніе Польскаго языка отразилось собственно на Галицкомъ нарѣчій. Въ нарѣчій же Украинскомъ только Вольно-Подольская разность по мѣстамъ отзывается иногда Полонизмами: но такія позднѣйшія заимствованія легко различаются отъ природныхъ свойствъ языка Южнорусскаго.

въ немъ не много и совсѣмъ яѣшь въ немъ шѣхъ особенностей, которыми Польскій языкъ отличенъ отъ прочихъ Западно - Словенскихъ. Сими особенностями онъ сближается съ языкомъ Сѣверной Руси, а не съ Южнорусскимъ, у котораго гораздо больше сродства съ Чешскимъ и Словацкимъ, а съ другой стороны много общаго съ языками Словенъ Задунайскихъ. — Пошому сродство Южнорусскаго языка съ Сѣверо-западными Словенскими показываетъ гораздо древнѣйшее ихъ общеніе, чѣмъ сближеніе Украины съ Польшею послѣ нашествія Татарскаго. Въ древнія времена Поморскіе Руссы, а еще прежде Волыняне, распространяясь въ Южной Руси, могли языку ея и съ своей стороны придать что нибудь Сѣверо-западнаго. Но въ среднія времена Южнорусскія области находились въ такихъ разныхъ обстоятельствахъ внутреннихъ и отношеніяхъ внѣшнихъ, что языкъ Южнорусскій необходимо образовался-бы въ нихъ гораздо болѣе *различнымъ*, если-бъ не былъ народнымъ языкомъ есей Южной Руси уже въ древнее время, когда въ ней происходило столь сильное преобразо-

ваніе развитіемъ одной общей жизни. Только тогда языкъ ея могъ образоваться съ такимъ единствомъ совѣсти и духа на столь значительномъ пространствѣ. Образованіе Южнорусскаго языка сперва въ Украинѣ, потомъ въ Червоной Руси, происходило безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ Кіевской или Поляно-Русской рѣчи. Потому и донинѣ *Кіево-Переясловская* рѣчь, распроспраненная по всему Запорожскому и Черноморскому краю, есть главная и образцовая разность Южнорусскаго языка, болѣе чистая, чѣмъ *Сѣверская, Слобожанская и Волино-Подольская* разности нарѣчій Украинскаго³⁾.

- 3) Въ Червонорусскомъ или Галицкомъ нарѣчій, которое отъ Украинскаго или Малороссійскаго отдѣляется Днѣстромъ, есть свои мѣстныя разности. Онѣ обозначены слегка Вагилевичемъ въ письмѣ къ Погодину (см. Моск. Наблюд. 1836); но желательно, чтобы наши Галицкіе однородцы опредѣлили оныя со всею подробностію, обозначая съ тѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ окрестными языками Словенскими. Вообще наше языкознаніе ожидаетъ отъ нихъ значительной пользы; начальные труды ихъ по сей части заслуживаютъ вниманія и продолженія: пусть только сперва соберутъ и приведутъ въ извѣстность оставшіяся запасы своенароднаго языка—какъ онъ есть; а въ письменной его обработкѣ соображаются съ самороднымъ, чистымъ его выраженіемъ въ *народныхъ пѣсняхъ* Червонорусскихъ, а еще болѣе Украинскихъ.

Съ распроспраненіемъ Кіевлянъ въ Сѣверной Руси, и языкъ Южнорусскій конечно имѣлъ вліяніе на языкъ областей Сѣвернорусскихъ, — какъ нынѣ во всѣхъ краяхъ Россіи обнаруживается вліяніе Великорусскаго языка, проспирающееся и на народную рѣчь Украины.

2. Языкъ Великорусскій.

Соотвѣстственно образованію Сѣверовоспчныхъ Словенъ въ Русь Московскую или Великую и въ Липовскую Русь, ихъ языкъ образовался также въ два вида: Воспчный — *Великорусскій* и Западный — *Литовско-Русскій*. Въ общемъ образованіи своемъ они сходнѣе между собою, чѣмъ съ языкомъ Южнорусскимъ; но они различны другъ отъ друга болѣе, чѣмъ два Южнорусскія нарѣчія различны между собою; потому они и принимаются какъ два особые языка. —

Великорусскій языкъ, объемля собою нѣсколько особыхъ нарѣчій, опличается наибольшимъ разнообразіемъ своихъ мѣстныхъ разностей и сложнѣе въ своемъ составѣ, чѣмъ Южнорусскій и Бѣло-

русскій. Его главное образованіе началось съ нарѣчія Новгородскаго, а довершилось въ Москвѣ, изъ коей произошло и главнѣйшее развитіе всей Великорусской жизни. Нарѣчіе Московское, хотя младшее по времени, но старшее по степени образованія, есть образцовое и господствующее нынѣ въ цѣлой Россіи. — Разности языка Великорусскаго могутъ быть приведены къ слѣдующимъ четырёмъ главнымъ нарѣчіямъ.

1. *Верхнерусское* или *Новгородское*, распространившееся изъ Новгорода по Сѣверной полосѣ Россіи — на область Псковскую и весь Русскій Сѣверовостокъ, въ шакъ называвшихся *верхнихъ земляхъ*, составлявшихъ область Новгородскую. — Сіе нарѣчіе по времени образованія есть старшее, а по сосаву своему ближайшее къ Южнорусскому языку, что — по моему — не столько происходитъ отъ вліянія Кіева на Новгородъ въ древнемъ періодѣ, сколько показываетъ еще древнѣйшую близость Новгородскихъ Словенъ и Тверичей къ Словенамъ Южнорусскимъ и ихъ переселеніе съ Юга.

2. *Нижнерусское* или *Суздальское* нарѣчіе, образовавшееся въ области Суздальской, подъ вліяніемъ нарѣчія Новгородскаго и Украинскаго, и распространившееся въ *низовой* сторонѣ Россіи и вверхъ по Волгѣ, на Сѣверной сторонѣ Оки.

Сии два нарѣчія Великорусскія распространились далеко на Воспокъ, за Волгою и Ураломъ, по всей Сибири.

3. *Среднерусское* или *Рязанское* нарѣчіе, просиращающееся въ *средней* полосѣ Россіи на Югъ ошь Оки, между Бѣлоруссіей и Волгою; кажется, оно преимущественно распространилось по Дону и въ землѣ Кавказской.

4. Среди сихъ нарѣчій образовалось изъ нихъ уже въ среднія времена въ Москвѣ нарѣчіе *Московское*, которое попомъ распространилось по цѣлой Россіи въ образованнѣйшихъ сословіяхъ, и служилъ образцемъ избраннаго, чиснаго языка *Русскаго*, употребляемаго и въ современной Русской Словесности.

3. Языкъ Бѣлорусскій.

Бѣлорусскій или *Литовско-Русскій* языкъ получилъ свое главное образованіе, кажется, у Полочанъ и утвердился съ нѣкоторыми мѣстными разноспями — у всѣхъ Сѣверо-западныхъ Руссовъ, постоянно составлявшихъ впослѣдствіи Княжество Литовское. По меньшему развитію здѣсь народной жизни, и здѣшній Русскій языкъ развитъ и образованъ менѣе, чѣмъ два первые. По своему общему образованію онъ ближе къ Велико-русскому; но въ частныхъ примѣсахъ и словахъ онъ имѣетъ много общаго съ Южнорусскимъ, и занимаетъ между ними средину. Онъ совсѣмъ не имѣлъ книжнаго образованія и употребленія; почему несвойственно — Калайдовичъ⁴ и другіе — называютъ именовъ *Бѣлорусскаго языка* тою книжнымъ языкъ, который въ среднія времена употреблялся въ Литовской и вообще въ Западной Руси и который всего лучше можно называть *Западнорусскимъ* письменнымъ языкомъ,

4) Въ статьѣ о *Бѣлорусскомъ нарѣчій*. (см. Труды Моск. Общ. Люб. Рос. Слов. 1822.)

въ опличіе опъ *Востокнорусскаго*, употреблявшагося погда-же въ Государствѣ Московскомъ. —

Вопъ главные виды и нарѣчія народнаго Русскаго языка. Они опредѣляются по средопочнымъ, наиболѣе особеннымъ или далекимъ другъ опъ друга образованіямъ, а не по измѣненіямъ переходнымъ или пограничнымъ: ибо въ сихъ послѣднихъ каждый языкъ и каждое нарѣчіе обыкновенно перяешъ что нибудь опъ своихъ особенностей и заимспвуется свойспвами языка или нарѣчія сосѣдняго. Такое мѣспное измѣненіе, зависящее опъ давней смежности одного нарѣчія съ другимъ, Русскимъ - же или иноязычнымъ⁵; умножается еще послѣ-

- 5) Такъ Южнорусскій языкъ въ *Сѣверской* разности своей, прикасаясь съ одной стороны къ Среднерусскому нарѣчію Великорусскаго языка, а съ другой къ языку Бѣлорусскому, сбивается уже на выговоръ того и другаго, напримъръ въ произношеніи звука *о* на *а*, въ произношеніи буквы *ь* какъ *е* (потому многіе Сѣверцы говорятъ уже — Чернеговъ, Нежинъ; и въ повелительномъ наклоненіи — возметь, ходемъ, идеть). Но въ Нижней Сѣни въ или землѣ Перемышльской Южнорусскій языкъ весьма перемѣнаетъ съ языкомъ Польскимъ; а въ Карпатахъ опъ принялъ много словъ Словацкихъ и даже Венгерскихъ или Мадьярскихъ. — Такъ нарѣчіе Верхнерусское *Тверской* разности

дующими сближеніями нарѣчій, происходящими при переселеніи жителей изъ одной области въ другую⁶.

Народный Русскій языкъ измѣняется также съ теченіемъ времени опть вліянія письменной городской и разговорной рѣчи на языкъ сельскій: ибо у горожанъ и людей грамотныхъ языкъ наиболѣе подвергается измѣненіямъ; а опть нихъ разныя новости языка поспешенно переходящъ уже къ поселянамъ.

Такимъ образомъ, на обширномъ пространствѣ Россіи предспавляется чрез-

сбивается на произношеніе Бѣлорусское (напр. *е* обращаютъ въ *я*: *блѣсда*, *явѣста*); а въ глубинѣ Сѣверовостока приняло много Чудскихъ словъ.—

Среди собственныхъ природныхъ нарѣчій Русскаго языка, въ народѣ составляются еще условныя, искусственныя нарѣчія, частію по необходимости—какъ на примѣръ *Кяхтинскій* торговый языкъ, изъ смѣси Русскаго съ Китайскимъ (см. Моск. Телегр.); частію по произволу—какъ на примѣръ нарѣчіе *Ходебское* или *Офенское* (см. Труд. Моск. Общ. Л. Р. Ст. 1828), изъ коего нѣкоторыя слова перешли даже въ народныя Русскія нарѣчія на Волгѣ.

6) Такъ въ разныхъ уѣздахъ Московской Губерніи можно видѣть водвореніе почти всѣхъ нарѣчій Велико-русскихъ.

вычайное разнообразіе Русскаго языка и происходяшь непреспанныя, хопя и медленныя, измѣненія его въ самомъ народѣ. Ошь того разныя мѣстныя нарѣчія по-немногу ушрачивающъ свои прежнія особенности, мало по-малу обновляющся и обобщающся.

Простонародная рѣчь измѣняется гораздо медленнѣе, чѣмъ городская и письменная; пошому она сохраняетъ въ себѣ коренныя свойства Русскаго языка болѣе и долѣе, чѣмъ избранная изъ нея-же рѣчь образованныхъ сословій, занимающая всегда средину между наиболѣе измѣнчивымъ языкомъ письменнымъ и наиболѣе постояннымъ языкомъ простонароднымъ. Пошому въ семъ послѣднемъ заключаешся дополнительное, еще неисчерпанное богатство для письменнаго языка Русскаго.

Г Л А В А Ү.

О РАЗЛИЧИИ ГЛАВНЫХЪ ВИДОВЪ НАРОДНАГО РУССКАГО ЯЗЫКА.

Каждый видъ и каждое нарѣчіе Русскаго языка имѣетъ свои особенности;

и если бы опредѣлить съ точностію всѣ опличительныя примѣты ихъ, тогда можно бы яснѣ видѣть происхождение той многосложности и того разнообразія, какія представляетъ Русская рѣчь во многочисленномъ народѣ своемъ, — тогда можно бы опличать явственнѣ всѣ ея разности и опшѣнки, часнію принадлежащія глубокой древности, часнію происшедшія во времена послѣдовавшія. Подробное изслѣдованіе народнаго Русскаго языка съ сей точки зрѣнія весьма важно и необходимо, какъ для Исторіи, такъ и для Филологіи не одной Русской, но и всей Словенской рѣчи. Однако до сихъ поръ сдѣланы еще только опривчашыя начатки такого изслѣдованія Русскаго языка въ его собспенныхъ видоизмѣненіяхъ и въ связи съ языками Западно-Словенскими¹.

Не предполагая сосавлять здѣсь полнаго опредѣленія прехъ видовъ Русскаго

1) Начатки сіи, состоящіе наиболее въ областныхъ словаряхъ, сдѣланы преимущественно въ прошломъ десятилѣтіи, стараніемъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности, въ *Трудахъ* коего и помещены главныя матеріалы по сей части.

языка, я ограничусь указаніемъ на главнѣйшія и замѣпнѣйшія особенносши каждаго.

1. Особенности Южнорусскаго языка.

Южнорусскій языкъ оплпчаешся опъ Великорусскаго слѣдующими примѣнами:

1. Звукъ *о* не обращается въ *а* и не замѣняется имъ, но во многихъ случаяхъ удерживаешся какъ звукъ основной, коренной². Пошому а) окончаніе родительнаго падежа именъ прилагательныхъ

- 2) Въмсто звука *о* Южнорусскій языкъ скорѣе принимаетъ *е* и *у*, чѣмъ *а*; исключеніе изъ сего представляетъ слово богатый, которое въ Южнорусскомъ употребляешся постоянно съ буквою *а*: багатый,—багато (много), багатырь (какъ бы въ отличіе отъ словъ: убогій, небога, збѣжье). а) Южнорусскій языкъ удерживаетъ еще звукъ *о* въ нѣкоторыхъ такихъ словахъ, въ которыхъ Великороссіяне и многіе другіе Словены давно уже употребляютъ *е*, напр. чоло, чоловѣкъ, лобода, чотыри, попелъ—вм. чело, человѣкъ, лебеда, четыре, пепелъ.—Что во многихъ словахъ звукъ *о* былъ древнѣе чѣмъ *е*, сіе видно изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ; въ нихъ находимъ: одва, оже, гробля—вм. едва, еже-ли, гребля. Такъ вм. молоко, волоку, по Западно-Словенской формѣ—млеко, влеку; вм. озеро, одинъ, помышъ, Волось—езеро, еденъ или единъ, пельшь или пелунъ, Велесь. б) Что касается до обращенія звука *о* въ *у*, то сіе особенно любитъ языкъ

принимаетъ *ого* и *ёго*, (юго); наприм. мого, чого, ёго, сёго, чорного, синёго; б) чашница *ров* никогда не произносится *раз*, но лишь изрѣдка *риз* (рѳз), наприм. рѳзно (произносится *ризно*).

2. Звукъ *и* въ Южнорусскомъ языкѣ имѣетъ собственно только два измѣненія: острое и мягкое³. а) *Острое и*, общее всѣмъ языкамъ, употребляется всегда послѣ гласныхъ (—мои, пвои), иногда же и послѣ согласныхъ (—кони, пани). б) *Мягкое и*, болѣе горшанное, переходящее къ звуку *е*, неразличаемое и неупотребляемое Великороссіянами, свой-

Польскій (въ коемъ *ò* произносится какъ *у*). Тоже бываетъ изрѣдка въ Южнорусскомъ произношеніи; но гораздо болѣе въ языкѣ Бѣлорусскомъ (кунь, вуль, куть). Впрочемъ *о* и *у* замѣняютъ другъ друга въ разныхъ языкахъ; отсюда—Руссы и Россы, Команы и Команы, Булгары и Болгары.

- 3) Въ произношеніи гласныхъ звуковъ мы различаемъ три степени: 1) *твердое*, каковы *а, э, ы, о, у*; 2) *острое*, образуемое какъ -бы прибавкою передъ каждымъ гласнымъ звукомъ *ь* или краткаго *й*: *а—йа (я) е—йе, и—йи, о—йо (ё), у—йу (ю)*; 3) *мягкое* занимаетъ между ними средину: мягкія *а, о*—сходятся почти въ одинъ звукъ, равно какъ мягкія *е, и*—весьма сближаются другъ съ другомъ, почему въ разныхъ языкахъ и действительно употребляются одно вмѣсто другаго.

спвенное вообще Словенамъ Южнымъ; — *твердаго и*, какъ Великорусское *и* или Польскій *у*, совсѣмъ нѣтъ въ числомъ Украинскомъ произношеніи¹.

3. Буква *ь* въ началѣ, срединѣ и концѣ словъ произносится какъ *острое и*. Для выраженія сего звука Южные Руссы собственно и употребляли букву *ь* издревле²; наприм. Чернѣговъ, Воронѣжь (произнося Черниговъ, Воронижь); поже и въ повелительномъ наклоненіи: ходѣмъ,

4) Такъ въ словахъ: иди, сюды, милый, мы ходили — по чистому Украинскому выговору *и*, *и*, произносятся одинаково — мягко. Гдѣ должно писать *и*, *і*, *ы*, тому вообще указателемъ служить правописаніе Церковно-Словенское и Великорусское. Собственно *и* въ началѣ словъ Южнорусскій языкъ произносить всегда мягко: идемъ, иньшій; слѣдственно *острое и* въ началѣ словъ предполагаетъ букву *ь*: ѣхати, ѣсти. — Сокращенное *й* въ Южнорусскомъ языкѣ можетъ употребляться въ началѣ словъ и самостоятельно — какъ союзъ *и*: то и другое бываетъ обыкновенно тогда, когда предыдущее слово оканчивается гласною: ты идешь, да *й* вернешся.

5) Букву *ь* вм. *и* писали Южные Руссы издревле даже и въ такихъ случаяхъ, когда бы неслѣдовало; наприм. въ Договорѣ Игоря (по Лаврентьевскому списку) — *мечь своь*; въ Грамотѣ Мстислава Владиміровича — *моль дьти*; въ Грамотѣ Льва Даниловича 1292 г. писецъ Захарія Вихоть писалъ — *въчннъ, будучнъ, нашъ* и проч. Подобное употребленіе буквы *ь* въ некоторыхъ случаяхъ защищалъ и Смотрицкій.

идѣше, хвалѣше (вм. ходѣмъ, идише, хвалише), какъ было и въ древнемъ Церковно-Словенскомъ правописаніи. Упоиребленіе звука *и* вмѣсто *ѣ* принадлежишь Южно-русскому языку съ древнѣйшихъ временъ; оно свойственнo еще Словенамъ Новгородскимъ, нѣкопорымъ Задунайскимъ и отчасти Чехамъ ⁶. Но у Великороссіянъ, Бѣлоруссовъ, Сербовъ и другихъ Словенъ въ соопвѣшственныхъ случаяхъ упоиребляется обыкновенно звукъ *е*, иногда *я*.

4. Въ Южнорусскомъ языкѣ звукъ *о* и другіе гласные часпо ⁷ произносятся

- 6) Изъ Сѣверо-Западныхъ Словенъ такое произношеніе встрѣчается только у Чеховъ, и лишь въ немногихъ словахъ оно принадлежало Словенамъ Заодерскимъ. Изъ Здунайскихъ Словенъ вмѣсто *ѣ* употребляютъ и Далматы и нѣкоторые другіе Иллиры. А что произношеніе сіе принадлежало въ древнѣйшія времена Словенамъ Македонскимъ, то нѣкоторымъ образомъ видно изъ приводимаго Теофиломъ (534 г.) имени Юстиніановой матери: *Бигленица* г. е. Бѣгленница.—Здѣсь кста-ти замѣтимъ, что знаменитый Греческій Императоръ-Закоподатель былъ Словенинъ Македонскій, и что его славное имя есть только Латинскій переводъ его природнаго, Словенскаго имени *Вправда* или *Управда*; имя отца его было *Изтокъ*.

- 7) Въ такихъ случаяхъ (по правописанію, предложенному мною въ изданіи *Малороссійскихъ писемъ*, М. 1827) коренная гласная буква удерживается и только отмѣчается паеркомъ. Правописаніе сіе необходимо, сколько при составленіи словаря, столько и для различенія

одинаково съ *л*, *ш*. е. какъ оспрое *и*; на-
прим. край (вскрай), мѣжь (между), за-мѣжь,
вѣшкѣль, кѣнь, — произносясь крѣй, мижь,
за-мижь, вишкиль, кинь⁸. — Такое из-
мѣненіе гласныхъ звуковъ едва-ли при-
надлежитъ Южнорусскому языку какъ
его собственное⁹, въ немъ самомъ про-

словъ одинаково произносимыхъ; напр. окрѣпъ и ок-
рѣпъ (кипятокъ); нѣжь (нежели), нѣжь и нѣжь; без-
дѣлье и бездѣлье.

Паерокъ въ старинномъ Церковно-Словенскомъ пра-
вописаніи ставился надъ словами вмѣсто *ь*; но у меня
онъ принятъ знакомъ измѣненія гласной буквы въ *и*,
подобно тому какъ *надстрочное двоеточіе* въ Русскомъ
правописаніи означаетъ измѣненіе буквы *е* въ *іо* (и
даже въ *о*, напр. шѣль вм. шоль). Такъ и въ Поль-
скомъ буква *о* *крескуется* (*ó*) въ тѣхъ случаяхъ, когда
произносится какъ *у*.

- 8) Въ рѣдкихъ случаяхъ по чистому Украинскому выго-
вору, вмѣсто звука *о* и другихъ, употребляется только
мягкое *ы*; такъ вм. чернобровый обыкновенно говорит-
ся чернобрыый; вм. дуброва иногда говорится ды-
брова. Замѣтимъ однакоже, что Южнорусскимъ язы-
комъ постоянно выдерживается мягкое *ы* во многихъ
глаголахъ, въ которыхъ Великорусскій языкъ употре-
бляетъ и *ы* и *о*; таковы: крыти — крыю, мыти — мыю,
ныти — нью, выти — выю.
- 9) Къ сей мысли приводитъ насъ 1) разнообразіе и про-
извольность, съ какими Южнорусскій языкъ измѣняетъ
гласные звуки въ *и*. Ибо а) измененіе сіе простирает-
ся не на всѣ виды тогоже слова, но только на нѣкоторые;
напр. комбра, комбрка и комѣрка; дубрѣва, дубрѣвонька
и дубрѣвонька; слово конь только въ двухъ падежахъ

исшедшее свойство; оно болѣе походитъ на подражательный обычай произношенія, который перешелъ въ Южную Русь — кажется — съ Запада, и именно съ Поморья Заодерскаго ¹⁰.

произносится съ *и* — *кѡнь*, *кѡньми*. б) Чаше изменяются въ *и* тѣ гласные звуки, на которыхъ приходится удареніе, потому и окончаніе родительнаго падежа мн. ч. *овъ* произносится обыкновенно *ивъ* (въ Польскомъ *увъ*); — однако гласные звуки и съ удареніемъ часто остаются безъ измененія, между тѣмъ какъ перѣдко изменяются звуки, на коихъ не приходится ударенія, напр. *пѡдгѡрье*, *вѡвця*, *вѡкяб*. в) Но и въ сказанныхъ случаяхъ гласные звуки могутъ быть произносимы и перѣдко произносятся въ самомъ народѣ *безъ измененія* въ *и*. г) Хотя въ Южнорусскомъ языкѣ господствуетъ вообще измененіе гласныхъ въ острое *и*; однако въ нѣкоторыхъ разностяхъ измененіе гласныхъ бываетъ въ мягкое *и*, или же въ другіе слитно-сложные звуки. Особенное разнообразіе въ семъ отношеніи представляетъ *Сѣверская* разность (отдѣляемая отъ Кіево-Переясловской рѣкою Сеймомъ); въ разныхъ мѣстахъ оной, напр. слово *кѡнь* произносится не чисто *кинъ*, но *куинъ*, *куонъ*, даже по-Бѣлорусски — *кунъ*, и просто *ковъ*. — 2-е) Къ мысли, что такого измененія гласныхъ звуковъ у Южнорусскихъ Словенъ не было въ древнѣйшія времена, приводитъ насъ и то, что сіе измененіе чуждо Словенамъ Новгородскимъ и Тверичамъ, коихъ мы признаемъ переселенцами съ Юга и у коихъ буква *ѣ* имѣетъ Южнорусскій выговоръ.

10) Изъ записокъ Геннинга, Потоцкаго и другихъ Шафарикъ (Старож. Словен. стр. 925) составилъ любопытныя замѣчанія о языкѣ Эльбскихъ Деревлянъ, изъ коихъ видно, что сіи Словены также вмѣсто *роз* не говорили *раз*, но *риз* (напр. *ризскокне*, *ризделена*); что

5. Звукъ *o* послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ (потому и въ предлогѣ *o*) произносится полугласно, какъ сокращенное *o'*; иногда же пропягивается и въ полное *o*; наприм. вм. всѣ, вслѣдъ, весь, въ лѣсѣ, говорится—уси, усидъ, увесь, у лиси. Наоборотъ звукъ *o* иногда сокращается и потому какъ-бы обращается въ *o*, наприм. ѹже, ѹмерь, ѹ ёго; пишущь—вже, вмерь, въ ёго. Такъ въ древнемъ Лашинскомъ правописаніи *V* и *U* часто замѣняли другъ друга.

6. Полугласный звукъ *o* нерѣдко замѣняетъ собою звукъ *u*; напр. вовкъ, вов-

они вообще звукъ *o* часто произносили какъ *u*; наприм. *giste, wirjal* (орель), *kist, sliwi, wicaj* (очи), *wicir, pic, pic*. Соответственные примѣры такового произношенія представляетъ и Южнорусскій языкъ въ тѣхъ же словахъ: *рѣсть, порѣсь, вѣрлята, кѣстка, слѣвце, вѣчи, вечѣрь, нѣчь, пѣчь*. Нѣтъ положительныхъ извѣстій, что такой обычай произношенія принадлежалъ всемъ Словенамъ Заодерскаго Поморья. Находя однако, что и у нихъ народныя имена *Волыновъ, Волковъ*, произносили—*Вилины, Вильки*, вм. *Бодричи—Бидричи*, и потому принимая въ соображеніе сказанное нами въ примѣч. 9-мъ, мы предполагаемъ, что такой обычай измѣненія гласныхъ звуковъ въ *u*, произошелъ у Словенъ Заодерскаго Поморья и уже оттуда перенесенъ ими въ Южную Русь. Въ Польскомъ языкѣ весьма немногія слова приняли такую замѣну, притомъ тѣ, въ коихъ не приняла оной Южнорусскій языкъ, напр. *wilk, mił-szeć*, по Южнорусски—вовкъ, мовчати.

на, жовшый, повный, пѡвшора — какъ-бы воўкъ, воўна и ш. д. Отсюда переходъ къ Сербскому — вукъ, вуна. Такая замѣна сихъ двухъ звуковъ встрѣчается и въ другихъ языкахъ Словенскихъ: слобода и свобода, слово и свово, Вишолдъ и Вишовшъ.

7. Звукъ *z* произносится мягко, какъ Лапинское *h*, что принадлежитъ также языкамъ Бѣлорусскому и большей части Западно-Словенскихъ. Твердое произношеніе звука *z*, какъ Лапинское *g*, въ Южнорусскомъ рѣдко, и то болѣе въ словахъ заимствованныхъ (наприм. — кгруншъ, кгвалшъ; но сіи-же слова выговариваются и просто — груншъ, гвалшъ).

8. Звукъ *z* въ окончательномъ слогѣ не принимаетъ твердыхъ звуковъ; попому (вмѣсто *a, o, y, u, z*, употребляемыхъ языкомъ Великорусскимъ) пребуешъ *я, е, ю, и, ъ*, сходно съ древнимъ Словенскимъ; наприм. конецъ, коньця, коньцю, коньцемъ, коньци; вѡвця, вѡвци — вм. овца, овцы; лице, яйце, а не лицо, яйцо.

9. Южнорусскому языку свойственъ двойкій заветельный падежъ въ именахъ

мужескаго рода. а) Оканчивающійся на *у* и *ю*, какъ дательный Великорусскаго. Сія форма, господствующая въ Южно-русскомъ языкѣ, особливо въ уменьшительныхъ именахъ, вспрѣчается изрѣдка и въ языкахъ Западно-Словенскихъ, но почти какъ исключеніе; наприм. сыну! царю! б) Господствующее въ Церковно-Словенскомъ окончаніе звательнаго падежа на *е* употребительно и въ Южнорусскомъ; наприм. козаче, орле, брапе, сыне; но въ уменьшительныхъ — козаченьку, орлоньку, брашику, сынку¹¹.

10. Нѣкоторыми окончаніями прилагательныхъ Южнорусскій языкъ также отличаетъ отъ Великорусскаго. а) Множественное число полной формы всѣхъ родовъ принимаетъ *и*: свяшныи, яснии. б) Въ родительномъ падежѣ женскаго рода, вмѣсто сокращеннаго *ой*, *ей*, удерживается долгое *ои*, *ѣи* (въ отличіе отъ дательнаго): свяшои, яснои, синѣи, в) Въ

11) Въ отличіе отъ сего дательный падежъ въ Южнорусскомъ имѣетъ окончаніе *ови* и *еви* (напр. козакови, мѣсяцеви), какъ во многихъ Западно-Словенскихъ; впрочемъ употребляется дательный падежъ на *у* и *ю*, какъ въ Великорусскомъ. Первая форма кажется собственнѣе Южнорусскому языку.

окончании родительнаго падежа мужскаго и средняго родовъ — *ого, ёго*, произносятся всегда мягкое *г*.

11. Есть розница и въ окончаніяхъ глаголовъ. а) Въ неопредѣленномъ наклоненіи окончаніе *ти* (господствующее въ большей части Словенскихъ языковъ) Южнорусскому языку собственнѣе, чѣмъ сокращенное Великорусское *ть*. б) Окончаніе претъяго лица обоихъ числъ, принимающее въ Великорусскомъ обыкновенно *тъ*, въ Южнорусскомъ обыкновенно имѣеть *ть* (сходно съ древнимъ Церковно-Словенскимъ): *ходишь, хбдяшь*. Но въ единственномъ числѣ, когда звукъ *е* предшествуетъ окончанію *тъ*, оно отбрасывается: *бере, може, дыше*; если же звуку *е* предшествуетъ *а* либо *я*, тогда и звукъ *е* можетъ отбрасываться: *знае, спѣвае, гулае, и — зна, спѣва, гуля*¹². Въспно глагола *естъ* обыкновенно говорится *е*¹³.

12) Исключая немногіе глаголы, наприм. *даю*. Впрочемъ въ Слобжанской разности употребляется и полное окончаніе — *аеть, леть*.

13) Эта форма очень древняя, ибо встрѣчается часто во Фрейзингенской рукописи (писанной въ X вѣкѣ на языкѣ Хорутанскомъ). — Въместо *естъ* говорится *е* и въ нарѣчій Верхнерусскомъ. Въ Сѣверской разности говорятъ уже *ё, ёсть*, сходно съ Бѣлорусскимъ произношеніемъ *ё* и *ёць*.

в) Окончаніе прошедшаго времени мужескаго рода (по 6-й примѣнѣ) вмѣсто *мъ* имѣеть всегда полугласное *єз*; наприм. *знавъ, давъ, какъ-бы — знаў, даў*. Тоже и въ языкѣ Бѣлорусскомъ. Отсюда переходъ къ Сербскому окончанію прошедшаго времени на *о* — *знао, дао*. г) Окончаніе 1-го лица множ. числа *мъ* въ Южнорусскомъ чаще употребляется полногласно — *мо*: *ходимо, дамо* (дадимъ), *ѣмо* (ѣдимъ), *будемо, есьмо*. д) Въ единственомъ числѣ вшораго лица Южнорусскій языкъ употребляетъ окончаніе *мъ*; но иногда сохраняетъ Церковно-Словенское окончаніе *си*: *ѣси, даси*, въ Великорусскомъ — *ѣшь, дашь*.

12. Будущее время въ Южнорусскомъ языкѣ образуется чрезъ придачу глагола *и му*, коего начальное *и* исчезаетъ въ семьѣ же звукѣ неопредѣленнаго окончанія *ти*: *знашиму, знашимешъ, знашима, знашимемъ, знашимеше, знашимушь*.

13. Вспомогательный глаголь *быть*, который въ прочихъ Словенскихъ языкахъ только въ будущемъ вмѣсто *би* имѣеть *бу*¹⁴, въ Южнорусскомъ постоянно выдер-

14) Съ юсомъ; — въ Польскомъ *бѣ*. — Въ Глаголитскихъ рукописяхъ вм. *да би* встрѣчается иногда *да бу*.

живаешъ сей послѣдній слогъ: буши, бувъ, бувавъ, бувай, бувши; равно и въ сложныхъ: прибуши, добуши, забуши и ш. д.

14. Изъ вышеприведенныхъ окончаний глаголовъ и изъ другихъ словъ видно, что Южнорусскій языкъ предпочитаетъ окончанія гласныя. Такъ наприм. вмѣсто Днѣпръ, бровъ, морковъ, хоругвъ, церковь, — въ Южнорусскомъ говорится Днѣпро, бровá, морква, корогва, церква¹⁵. Но Великорусскій языкъ болѣе любитъ концы словъ усѣченные, обращеніемъ гласнаго звука въ *ъ* и *ь*: молва и *мольь*, земля и *земь*, пѣма и *темь*, поди и *подь*.

15. Многія часпицы въ Южнорусскомъ языкѣ употребляются оплично опъ Великорусскаго, наприм. *отъ*, *да*, *со*, и проч.¹⁶.

Въ Санскритскомъ языкѣ *бу* значить *быть*. Это приводитъ къ мысли, что Южнорусская форма сего глагола есть древнѣйшая.

- 15) Слово *сіе* въ древнѣйшемъ Польскомъ Псалтырѣ (Малгоржатиномъ) находится въ подобной формѣ — *церква* (*czyrękwa*).
- 16) а) По Южнорусски *отъ* значить *вотъ*. Вмѣсто предлога *отъ* употребляется *одъ*, какъ въ Сербскомъ и большей части языковъ Словенскихъ; или же *вотъ* (*wit*), какъ было у Словенъ Заодерскихъ. — б) Наоборотъ частица *да* произносится *та*; утвердительное *да* по Южнорусски *эге*. — в) Вмѣсто предлога *со*, *съ* — употребляются *зо*, *зъ*, *изъ*;

2. Особенности Великорусскаго языка.

Великорусскій языкъ составился разнообразнѣе, чѣмъ Южнорусскій. Въ опличіе отъ Южнорусскаго и отъ Бѣлорусскаго онъ имѣетъ слѣдующія примѣшны, общія всѣмъ или по крайней мѣрѣ премо его нарѣчіямъ.

1. Твердое произношеніе звука *г* въ началѣ и срединѣ словъ, какъ Лапинское *г*, сходно съ языками Польскимъ, Сербскимъ. Исключается нарѣчіе Среднерусское и опчасти Верхнерусское.

2. Произношеніе звука *с* какъ *ш*¹⁷ передъ швердыми согласными и въ концѣ словъ (фсѣ, фшорой, рофъ), сходно съ языкомъ Польскимъ.

какъ сами по себѣ, такъ и въ сложности—зовсѣмъ, знову, изъ въ в. — г.) Вм. придаточной частицы *то* употребляется иногда частица *се*, сокращенная въ *сь*: коли-сь (когда-то), де-сь (гда-то, видно), счо-сь (что-то).

17) В произносилося какъ *ш* въ имени Тверь—*Тшерь*, а въ Новгородской Лѣтописи даже *Тшерь*.—Здѣсь замѣтимъ, что Малороссіане вм. *ш* говорятъ обыкновенно *хс*, на оборотъ вм. *хс*—*ш*. Такая обратность встрѣчается и въ Среднерусскомъ нарѣчій; наприм. *Лифинь* вм. *Лихвинь*, *Стехань* вм. *Стефань* или *Степань* (звукъ *п* вм. *ш* въ именахъ собственныхъ употребляется Южнорусскимъ языкомъ: Степань, Пилипъ, Працузь).

3. У именъ прилагательныхъ (и всѣхъ по ихъ формъ склоняемыхъ словъ) въ окончаніи родительнаго падежа-*его, -ого*, звукъ *з* обращается въ *с*. Исключается нарѣчіе Нижнерусское (которое въ семь случаевъ удерживаетъ твердое *з*) и отчасти Верхнерусское.

5. Въ окончаніи прошедшаго времени мужскаго рода употребляется *лъ*, а не *лъ*. —

Что касается до взаимнаго различія Великорусскихъ нарѣчій, то ихъ — по отношенію къ звуку *о* — можно раздѣлить на двое:

6. Нарѣчія Верхнерусское и Нижнерусское отличаются употребленіемъ общаго для нихъ твердаго *о*, необращаемаго въ *а*. — Поэтому и въ окончаніи родительнаго падежа (*ого*) звукъ *о* произносится дважды. Поэтому и вмѣсто частицы *раз* сіи два нарѣчія употребляютъ *роз*.

7. Нарѣчію Среднерусскому, а отъ него и Московскому, принадлежитъ *мягкій* выговоръ *о* (когда на немъ не приходится удареніе); отъ сего звукъ *о* какъ-бы обращается въ *а*. Это составляетъ переходъ

опшъ двухъ первыхъ нарѣчій къ языку Бѣлорусскому. Такой выговоръ на *a* посредствомъ Москвы распространился по Россіи и сдѣлался господствующимъ, образцовымъ Русскимъ выговоромъ. У говорящихъ первыми двумя нарѣчіями сей выговоръ на *a* называется *рѣчью высокою* или *съ висока*¹⁸.

8. Нарѣчію Верхнерусскому, въ опличіе опшъ всей Сѣверно-Русской рѣчи, свойственно произношеніе *ъ* какъ острое *и*, по которому сіе нарѣчіе сближается съ языкомъ Южнорусскимъ, — равно какъ и по опущенію окончанія *тъ* въ единственномъ числѣ претяго лица глаголовъ (наприм. возьме, люби, ходи). Замѣчательно, что въ разныхъ мѣстахъ сего нарѣчія опускають *тъ* даже во множественномъ числѣ (возьму, любя, ходя, вм. возьмутъ, любятъ, ходятъ). Сему же нарѣчію преимущественно принадлежишь упопребленіе *ъ* вмѣсто *ц*; наприм. чарь, опечъ¹⁹.

18) У нихъ есть насмѣшливая поговорка объ употребляющихъ Московскій выговоръ: „съ Масквы съ пасаду, съ *авошана* ряду“.

19) Верхнерусскому нарѣчію принадлежитъ также замѣна прошедшаго времени дѣепричастіемъ, употребительная и въ Петербургѣ (напр. ушедши вм. ушелъ). — Родительный падежъ мѣстоименій — моѣво, твоѣво, своѣво, вм. мово, твоово, свово. — См. еще примѣч. 23.

9. Среднерусское нарѣчіе опъ прочихъ Великорусскихъ уклоняется къ языку Южнорусскому — мягкимъ произношеніемъ звука *з* и окончаніемъ прешьяго лица глаголовъ на *тъ* (вм. *тъ*). — Въ *Рявнскоѣ* разности сего нарѣчія весьма употребительна *ц* вмѣсто *з* (наприм. цалавекъ, цудо, сцепка, вм. человекъ, чудо, щепка); что также, какъ и произношеніе на *а*, составляетъ переходъ къ языку Бѣлорусскому.

3. Особенности языка Бѣлорусскаго.

Литовскорусскій или Бѣлорусскій языкъ имѣетъ слѣдующія отличія опъ Велико-русскаго и Южнорусскаго.

1. Частое употребленіе *твердаго а*, вмѣсто *о*.²⁰ Сіе свойство Бѣлорусскаго языка безъ сомнѣнія есть весьма древнее, незанятое и неупраченное имъ ни опъ прочихъ Русскихъ, ни опъ Польскихъ Сло-

20) Господство звука *а* въ языкѣ Бѣлорусскомъ обнаруживается и частымъ обращеніемъ звука *е* (безъ ударенія) въ *я*; наприм. *яго*, *яму*—вм. *его*, *ему*; *цѣпло* (тепло) и *цяплѣ* (огонь). Въ томъ-же случаѣ и *ь*, обыкновенно произносимое какъ *е*, обращается въ *я*; напр. *у мясу*, на снягу. — Вмѣсто *онъ*, *она*, *оно*, говорит-ся обыкновенно *ѣя*, *ѣна* (и *яна*), *ѣно* (и *яно*).

вень; но сближающее его съ языкомъ Сербовъ²¹.

2. Употребленіе сложнаго звука *дз* вмѣсто *д*, какъ въ Польскомъ²².

3. Употребленіе звука *ц* вмѣсто *т*, какъ въ Польскомъ. Звукъ *т* также довольно часто замѣняется звукомъ *ц*. — По свойству сему и въ неопредѣленномъ наклоненіи, вм. Великорусскаго окончанія *ть*, БѢлорусскій имѣетъ *ць*, какъ въ Польскомъ²³.

- 21) Поляки болѣе всѣхъ Словенъ Сѣверозападнаго разряда употребляютъ *о* и *у* (*ó*) вмѣсто *а*; напр. млодый, мрузь, вм. младый, мразь. — Къ звуку *а* болѣе всѣхъ Западныхъ Словенъ пристрастны Сербы, бывшіе до переселенія своего за Дунай Западными сосѣдями Словенъ БѢлорусскихъ. Но всего болѣе звукъ *а* любимъ языкомъ Санскритскимъ (*бага — богъ, сата — сто*).
- 22) Это употребленіе звука *дз* Малороссіяне называютъ *дзеканемь*. — Въ языкъ Южнорусскомъ изрѣдка употребляется *дз* вм. *з* (наприм. *дзвонь*); чаще употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Южной Руси Кіевской и Галицкой *дж* вм. *ж* (наприм. *сиджу, ходжу*). Такая приставка звука *д* къ *з* и *ж* въ Южнорусскомъ языкъ по всей вѣроятности есть уже подражательная.
- 23) Замѣчательно, что какъ сіе БѢлорусское и Польское окончаніе глаголовъ на *ць*, такъ и звукъ *дз* вм. *д* — отзываются и въ нѣкоторыхъ разностяхъ Велико-

Въ слѣдствіе сихъ особенностей Бѣлорусскаго языка, въ немъ говорится: хадзиць, дзяцель—вм. ходишь, дяпель; дзядзька, цяперь, цеспа—вм. Южнорусскихъ—дядько, шеперь, шисто (шѣсто).

Въ отношеніи къ звукамъ *з* и *с* Бѣлорусскій языкъ сходствуешь съ Южно-русскимъ; попому и глагольное окончаніе прошедшаго времени имѣеть не *лъ*, но *съ*; наприм. хадзивь вм. ходиль.

Г Л А В А VI.

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЗАПАДНО-СЛОВЕНСКИМЪ.

Языкъ Русскій всѣхъ прехъ видовъ, по своему древнѣйшему происхожденію и коренной основѣ, и по главнымъ вліаніямъ другихъ языковъ на его послѣдую-

русскаго языка, именно—въ Нижнерусскомъ нарѣчій (въ губерніяхъ Симбирской и Нижегородской); отчасти въ Тверской разности Верхнерусскаго нарѣчія. За частое употребленіе звука *ц*, Тверичи прозываются въ народъ *цуканами*. Это употребленіе было распространено прежде и между Новгородцами, какъ видно изъ многихъ Новгородскихъ деревень и изъ Новгородской Лѣтописи: встрѣчаемое въ ней окончаніе имсѣи *ицъ* вм. *иць* не вывелось и понынѣ.

щее образованіе — еспѣ языкъ *Словенскій*, и вмѣстѣ съ прочими соплеменными языками, принадлежишь къ одному Общесловенскому кругу.

Добровскій, на основаніи своихъ десяти примѣнь, ¹ поставляетъ Русскій языкъ въ

- 1) Общесловенскій кругъ языковъ Добровскій разделяетъ на два разряда, принимая въ каждомъ по 5-ти нарѣчій:

Разрядъ первый.

Разрядъ второй.

Нарѣчія :

1. Русское,	1. Словацкое.
2. Старо-Словенское.	2. Чешское или Богемское.
3. Илирійское или Сербское.	3. Верхне-Лужицкое.
4. Хорватское или Кроатское.	4. Нижне-Лужицкое.
5. Виндское или Хорутанское.	5. Польское.

Примѣты :

1. раз: разум	роз: розум
2. из: издат	вы: выдати
3. вставочное д
корабль
земля
поставлен	кораб
земя
поставен
вставочное д
4. сало, крыло
правило
молитися	сadlo, крыло
правидлю
молитисе
5. печи, мощи
пещ, моц
(печ, моч)	печи, моци
пещ, моц
6. звѣзда, цвѣтъ	гвѣзда, квѣтъ
7. тѣ (той)	тен
8. пепел	попел
9. птица
студенец	птак
студница
10. десница	правица

одинъ разрядъ съ языками Словенъ Задунайскихъ, въ опличіе ошъ прочихъ Словенскихъ. Но изъ подробнаго разбора языка Русскаго по примѣтамъ Добровскаго ² оказываешся, что примѣты сіи прошиворѣчашь причисленію Русскаго языка къ одному разряду съ Задунайскими, и что въ прехъ видахъ языка Русскаго находяся всѣ главнѣйшія примѣты, принадлежащія языкамъ обоихъ Западныхъ разрядовъ, только не шакъ раздѣльно, какъ между сими послѣдними. Пошому Русскій или Воспочно-Словенскій языкъ не только не долженъ бышъ посшавляемъ наравнѣ съ языками Юго-западнаго разряда и не принадлежишъ къ нему, даже по примѣтамъ Добровскаго, — не шолько можешъ бышъ принимаемъ за особый, *третій разрядъ*, наравнѣ съ Юго-западнымъ и Сѣверо-западнымъ ³; но предшавляешъ собою цѣ-

2) Подробное сравнительное разсмотрѣніе Русскаго языка по примѣтамъ Добровскаго составляетъ вторую главу моего *Критико-Историческаго изслѣдованія о Русскомъ языкѣ* и напечатано въ Журн. Мин. П. Пр. 1838. № 3.—Въ третьей главѣ сего изслѣдованія разсматривается полкомасіе Русскаго языка нѣсколько подробно, чѣмъ здѣсь.

3) Уже *Востоковъ* (1820) замѣтилъ, что Русскій языкъ составляетъ средину между двумя Западными разрядами Словенскихъ языковъ; но оставилъ его въ од-

лую *Восточную* половину всего круга языковъ *Словенскихъ*, которая соотвѣтствуетъ двумъ разрядамъ *Западно-Словенскимъ* въ ихъ совокупности, и можешь быть раздѣлена также на два разряда: *Сѣверный* и *Южный*.

Поэтому *Общесловенскій* кругъ и въ отношеніи къ языку мы раздѣляемъ на двѣ половины и четыре разряда.

1. ВОСТОЧНО-СЛОВЕНСКАЯ ИЛИ РУССКАЯ ПОЛОВИНА.

1-й разрядъ — *Южнорусскій* или *Юго-восточный*.

1. Языкъ *Южнорусскій*, съ двумя главными видоизмѣненіями — *Украинскимъ* или *Малороссійскимъ* и *Червонорусскимъ*.

2-й разрядъ — *Сѣвнорусскій* или *Сѣверо-восточный*.

2. Языкъ *Великорусскій*, съ 4-мя нарѣчіями — *Верхнерусскимъ*, *Нижнерусскимъ*, *Среднерусскимъ* и *Московскимъ*.

3. Языкъ *Бѣлорусскій* или *Литовско-русскій*.

номъ разрядъ съ *Задунайскими*. Въ последнее время однако начали отдѣлять *Русскій* языкъ въ особый третій разрядъ; наприм. *Надеждинъ* — въ статьѣ *Евро-*

II. ЗАПАДНО - СЛОВЕНСКАЯ ПОЛОВИНА.

3-й разрядъ — Юго-западный или Задунайскій .

4) Языкѣ Церковно - Словенскій преимущественно предъ всѣми называемый *Словенскимъ* или *Славянскимъ* .

5) Языкѣ Болгарскій, съ нѣсколькими разношпями .

6) Языкѣ Сербскій, съ нѣсколькими нарѣчїями .

7) Языкѣ Хорватскій .

8) Хорутанскій или Виндскій, называемый и Краинскимъ, съ двумя нарѣчїями.

4-й разрядъ — Сѣверо-западный .

9) Языкѣ Польскій, съ нѣсколькими нарѣчїями, къ числу коихъ принадлежалъ и языкѣ Поморянъ .

10) Языкѣ Лужицкій или Сербскій, называемый также Сорабскимъ и Вендскимъ, съ двумя нарѣчїями: *Верхнелужицкимъ* и *Нижнелужицкимъ* ; послѣднее ближе къ Польскому, а первое къ Чешскому .

пеизмъ и народность, см. Телескопъ 1836, № 1; также въ статьѣ Великая Россія, см. Энциклоп. Лексик. IX. 1837. Такое отдѣленіе впервые сдѣлано Чехомъ Палацкимъ .

11) Языкъ Чешскій, къ которому принадлежишь и Моравскій, какъ нарѣчіе.

12) Языкъ Словацкій.

Къ сему же разряду принадлежалъ и языкъ Словень Заодерскихъ или Полабскихъ, уже забытый въ своемъ обнѣмечившемся народѣ.

О полногласіи Русскаго языка.

Что касается до общаго отличія Восточно-Словенской или Русской рѣчи отъ Западно-Словенской, то здѣсь прежде всего останавливается вниманіе — *полногласіе* и происходящая отъ него пропаянность Русскихъ словъ, — между тѣмъ какъ языки Западно-Словенскіе вообще любящъ *сокращенность* словъ, происходящую отъ опущенія или заглушенія нѣкоторыхъ гласныхъ звуковъ *среди* коренныхъ согласныхъ.

Полногласныя формы словъ языка Русскаго счисляются обыкновенно явленіемъ позднѣйшимъ; а сокращенныя формы тѣхъ же словъ, принадлежащія Западно-Словенскимъ языкамъ, счисляются древнѣйшими, коренными, слѣдственно и въ Русскомъ

языкѣ первоначальными. Имѣя въ виду полногласіе только Великорусскаго языка, приписываютъ оное — одни вліянію Сѣвернаго климата, другіе — смѣшенію Русскаго языка съ Чудскимъ.⁴ Но такое-же, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ⁵ еще большее полногласіе принадлежитъ и Южнорусскому языку, — не происходя въ немъ ни ошъ вліянія Сѣверной природы, ни ошъ смѣшенія съ Чудскою рѣчью, но составляя и въ немъ природное, *исконное* свойство. Ибо въ языкѣ всѣхъ Русскихъ Словенъ полногласныя формы словъ большею частью *древнѣе* и *народнѣе*, чѣмъ сокращенныя формы тѣхъ-же словъ. — Сіе очевидно изъ того, во 1-хъ, что въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Русскихъ находящася уже полногласныя, на-

4) Раствореніе Русскихъ словъ гласными звуками приписывалъ вліянію Чудскаго языка Добровскій, чему слѣдуетъ и теперь еще Давыдовъ. Востоковъ, по справедливости опровергая такое мнѣніе, полногласіе Русскаго языка приписываетъ вліянію климата. Надеждинъ также приписываетъ это вліянію Сѣвера.

5) Для примѣра приведемъ Южнорусское слово *долоня*, въ Верхнерусскомъ нарѣчій *долонь*; Западными Словенами оно сокращено въ *длань* и *длонь*, а Московскимъ нарѣчіемъ обращено въ *ладонь*. Укажемъ еще на формы словъ употребительныя въ Южнорусскомъ языкѣ: *солдкій*, *борошно* (*мука*), *бервено*, *мережка*, *терень*, *дерень* и т. п.

родныя формы словъ; во 2-хъ, что въ сихъ памятникахъ, также въ старинныхъ народныхъ пѣсняхъ и пословицахъ, употребительны такія полногласныя формы словъ, копорыя почти вышли уже изъ общепринятаго разговорнаго языка и сохраняющя еще только въ глуши мѣстныхъ нарѣчій, или же употребляющя и въ общепринятомъ Русскомъ языкѣ, но въ ограниченномъ смыслѣ. Въ 3-хъ, въ нашемъ языкѣ множество производныхъ словъ употребляющя только въ полногласной формѣ, слѣдственно предполагающъ и корень полногласный; ибо есть другія производныя слова, видимо образованныя въ нашемъ языкѣ уже въ послѣдствіи изъ формъ сокращенныхъ, или же принятыя — сначала въ письменный, а потомъ перешедшія и въ народный языкъ Русскій — изъ Западно-Словенскихъ языковъ, преимущественно изъ Церковно-Словенскаго.

Для примѣра укажемъ на слово *прахъ*: это форма Западно-Словенская, по-Польски *прохъ*; народная же Русская форма — *порохъ*, по Московскому и Среднерусскому выговору — *порахъ*. Сія форма и употреб-

лялась у насъ прежде, какъ видно изъ пѣсни Игорю⁶ и старинной Украинской пѣсни, и изъ Великорусской поговорки — „какъ *порохъ* въ глазу;“ шакже изъ производныхъ отъ нея словъ — *порошокъ*, *пороша*, *порошить* и проч. Но когда въ нашъ языкъ перешла изъ Церковно-Словенскаго сокращенная форма *прахъ* и захватила собою полногласную народную форму *порохъ*, тогда сія послѣдняя ограничилась въ своемъ значеніи и усвоилась только *пороху* огнеспрѣльному, который еще въ концѣ XVII-го вѣка назывался у насъ *зелі-елихъ*. Въ Санскрипскомъ языкѣ слово *прахъ* еще полногласнѣе чѣмъ въ Русскомъ — *рагага*. — Такимъ-же образомъ Русское слово *птаха* или *пахъ* первообразиѣ и древнѣе чѣмъ Сѣверо-западное *пахъ*; ибо шамъ-же уменьшительныя и производныя имѣющъ звукъ *ш* отъ *х*, а не *г* отъ *к*; въ Санскрипскомъ языкѣ оно еще полногласнѣе *рагага* или *патака*⁷. — Собственныя имена

6) Въ пѣсни Игорю: „*порѣси*, поля прикрываютъ“. Въ Украинской пѣсни: „Да *уже-жь* ёго постѣлонька *порохомъ* припала.“ По Польской формѣ (*прохъ*) наше просто-народье употребляетъ слово *прошка* — табачный порошокъ.

7) Отсюда же и другая, весьма древняя Русская форма еего слова — понынѣ употребляемая въ Верхнерусскомъ

лицъ въ древнія времена употреблялись у насъ полногласно; напри^м. *Володиміръ*, *Володарь*, *Передслава*. — Такимъ-же образомъ имена мѣстныя: *Береспово* — а не *Бреспово*, *Перемышль* — а не *Премышль*, *Переяславль* — а не *Преславль*, *Днѣпровскіе пороги* — а не *праги*. Такъ въ опдаленнѣйшіе вѣка рѣки *Прутъ*, *Днѣпръ* — именовались *Пората*, *Данаприсъ*. — Подобно сему и другими примѣрами можно показатъ, что полногласныя формы словъ въ языкѣ Русскомъ не только народныя, но и древнѣйшія⁸. Укажемъ еще

нарѣчій — *потка*, въ уменьшительной формѣ *пѣточка* и *птица* (вм. *потница*): потому напри^м въ Шестодневъ Иоанна Экзарха и писалось *пѣтица*, — точно по той формѣ, какъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ Нестора пишется *лѣжица* и *лжица* вм. *ложица* (*ложка*), — какъ въ Осташковѣ вм. *золвка* говорятъ *золвица*, а по Южнорусски *зовиця*.

- 8) Такимъ же образомъ можно утвердительно сказать, что слова: хоробрый и хорабрый, володѣти, волость, смородъ, соромъ, морокъ, морочно, морозъ, волога, ворогъ, шеломъ — не только народныя, но и древныя въ нашемъ языкѣ, чѣмъ — храбрый, владѣть, власть, смрадъ, срамъ, мракъ, мрачно, мразъ, влага, врагъ, шлемъ — формы, принятыя въ языкъ нашъ изъ Церковно-Словенскаго. Сюда же принадлежатъ предлоги и другія частицы, употребляемыя съ гласными звуками преимущественно въ языкѣ Русскомъ: *изо*, *возо*, *разо*, *ото*, *пере* и *пр*. Вмѣсто *дѣля* прежде употребляли *дѣля* (оттуда *Богодѣля*.)

на слово *комонь*⁹, которое въ древности принадлежало и Русскимъ и Сѣверо-западнымъ Словенамъ; а попомъ замѣнилось сокращенною формою — *конь*.

Находя же, что нѣкоторыя слова, общія Словенскимъ языкамъ и Санскрипскому, въ семь послѣднемъ иногда еще полногласнѣе чѣмъ въ Русскомъ¹⁰, — что языкъ Санскрипскій опличается вообще обиліемъ гласныхъ звуковъ, — что и въ Греческомъ языкѣ пропаяженныя формы словъ древнѣе, чѣмъ сокращенныя, — можемъ принять, кажется безошибочно, что *полногласію* Русскаго языка приличнѣе называться *Восточнымъ* нежели Сѣвернымъ свойствомъ, что оно есть признакъ глубочайшей древности народнаго Русскаго языка и сохранилось въ немъ, какъ перво-

- 9) Слово *комонь*, постоянно употребляемое въ Пѣсни Игорю, теперь уже забыто въ народѣ нашемъ, который вспоминаетъ сіе слово только въ старинныхъ свадебныхъ пѣсняхъ, напримеръ:

«Дворъ *комоней* изуставлено;

Съни плетей *изувшаю*.»

- 10) Тама — тьма, рата — путь, наса — носъ, видова — вдова, въ Южнорусскомъ *удова*; — *tchatour* — четыре, по Южнорусски *четыри*, въ Польскомъ — *cztery*; *kataraga* — который, по Южнорусски *котрый*, по Польски — *któgu*, по Чешски — *kteгу*; сравни Греческое *інатърос*.

бышная, исконная и нѣкогда Общесловенская принадлежность рѣчи, упрощенная сперва Западно-Словенскими языками, а вслѣдъ за ними убавившаяся и въ народномъ языкѣ Русскомъ, при его новомъ образованіи подъ вліяніемъ языка письменнаго. — Такимъ образомъ не языкъ Русскій представляешь своимъ полногласіемъ отдаленіе отъ Церковно-Словенскаго; но наоборотъ — языки Западно-Словенскіе сокращеніемъ словъ представляютъ отступленіе отъ Русскаго. Умноженіе же сокращенныхъ формъ въ языкѣ Русскомъ принадлежитъ позднѣйшей порѣ его образованія и составляетъ его новое сближеніе съ Церковно-Словенскимъ и другими Западно-Словенскими языками.¹¹

Неизвѣстно когда и отъ чего они усвоили себѣ эту сокращенность словъ; но она доходитъ у нихъ иногда до беглосія. Такъ на примѣръ имя *Грека* сокращено въ *Грка*; имя *Сербовъ*, которое вспарину у насъ произносилось полногла-

11) Сообразно полногласію своего языка, Рускіе растворяли иногда гласными звуками слова заимствованныя. Такъ у Нестора читаемъ: *Понотъ* вм. *Понтъ*, *морморну* вм. *мраморну*.

сно — *Серебъ* (у Нестора), опшуда *Серебожь*, *серебщина*, — сокращено въ *Срба* и *Срна*; Русское названіе Кумановъ *Половцѣми* сокращено въ *Плавцовъ*; Греческое слово *монахъ* въ *лниха*: Лапинскія слова *Vigilia*, *Missa*, въ — *Вилія*, *лша*; Цесарь — въ *Царь*. Такъ у разныхъ Западныхъ Словенъ обоихъ разрядовъ, вм. *пѣлонъ* или *полнъ* — говоряшь *плн*, вм. *волкъ* или *вовкъ* — *влк*, вм. *толкъ*, *столкъ* — *тлк*, *стлп*, вм. *корга* или *коргъ*, *торгъ*, *кровъ*, *смерть* — *кръ*, *крв*, *тръ*, *сирт*. Такія безгласныя, нѣмыя слова нельзя признашь первообразными. Одно уже споль частое упошребленіе въ древнемъ Словенскомъ правописаніи *ѣ* и *ь* въ срединѣ словъ обличаетъ не первоначальное опшупствіе гласныхъ звуковъ, но только заглушеніе или сокращеніе оныхъ до полугласнаго состоянія, которое потомъ могло и совсѣмъ изглаживаться — частію только для письма, частію же и для слуха. Для чего-бы Задунайскимъ Словенамъ въ древнія времена писатъ, напримѣръ, не проспо — *сиртъ*, *што*, *кто*, *днсь*, *лнть*; но *сѣлмьрътъ*, *кѣто*, *кѣто*, *дѣнсь*, *лѣнть*, — еслибъ и въ сихъ словахъ не опшывалось имъ никакого гласнаго звука, — еслибъ и въ

сихъ словахъ *ь* и *ъ* не означали собою заглушенныхъ или сокращенныхъ гласныхъ звуковъ *е* и *о*?¹² — Переходомъ къ такому опущенію или заглушенію гласныхъ звуковъ — *коренныхъ*; *аневспавочныхъ* — былъ разнообразный и перемѣнчивый способъ ихъ произношенія, состоящій по въ замѣнѣ одного звука другимъ, по въ различной мѣрѣ ихъ пропяженія, по въ различномъ напряженіи голоса. Опъ того большое предспавляется разнообразіе въ самомъ заглушеніи гласныхъ звуковъ. — Къ числу Западно - Словенскихъ измѣненій гласныхъ звуковъ принадлежишь произношеніе нѣкоторыхъ съ прибавкою *носоваго* или Французскаго *п*. Такое употребленіе звуковъ *оп*, *еп* (*а*, *е*) вмѣсто чиспыхъ звуковъ *у* и *я*, нѣкогда распроспранилось было между Словенами обоихъ Западныхъ разрядовъ; но

- 12) Не говоря о словахъ, гдѣ очевидна замѣна гласныхъ полугласными, я указаль на слова, требующія изъясненія.
- а) Вм. *дньсь* дѣйствительно у насъ въ древности писали иногда *денесь* (т. е. день сей), у Иллицевъ *данась*; по той же формѣ въ Великорусскомъ народномъ языкѣ употребляются нарѣчія — *ночесь*, *зимось*, *осенесь*, *ловись*. б) Слово *сѣмьртъ*, видимо составленное изъ *се-мерть*, съ такимъ полногласіемъ осталось въ Верхнерусскомъ нарѣчій въ уменьшенной формѣ — *семерѣтка*, *семерѣточка*; а въ Глаголитскихъ рукописяхъ встрѣчается *семерт*. в) Вм. *мень*, гдѣ явнымъ образомъ опущено *е*, Южные Руссы говорятъ *мень*. г) Слово *что* составлено изъ кореннаго

удержалось только у Поляковъ, да и у нихъ уже, въ образованнѣйшемъ выговорѣ, носовой *n* въ концѣ словъ исключается. Многія Словенскія слова съ такимъ произношеніемъ сохраняются еще въ языкѣ Румынскомъ (Волошскомъ) и Мадьярскомъ (Венгерскомъ). Въ Русскомъ языкѣ не было и нѣтъ такого произношенія; и появленіе онаго у Западныхъ Словенъ, по всей вѣроятности, было пришлое отъ иноплеменныхъ языковъ Европейскихъ.

Отношеніе Русскаго языка къ Западно-Словенскимъ.

Предложенное мною изслѣдованіе о полногласіи Русскаго языка Сѣвернаго и Южнаго даетъ поводъ заключить, что право старшинства скорѣе можно усвоить Ве-

чо, съ прибавкою отбрасываемой въ косвенныхъ падежахъ частицы *то*, вмѣсто которой въ Южнорусскомъ и Верхнерусскомъ прибавляется впереди *сь* (сокращ. *се—см.* гл. V, пр. 16.), и такимъ образомъ говорится *сь-чо* или *счо*. Словаки и отчасти Галицкіе Руссы понынѣ вм. *что* говорятъ *чо*; Поляки и Чехи измѣнили сію частицу въ *цо*, удерживая въ косвенныхъ падежахъ звукъ *ч*; но въ Рязанской разности Среднерусскаго нарѣчія звукъ *ц* выдержанъ постоянно — *цо, цего, цему*; по Бѣлорусски также *цаго, цаму*. д) Такимъ же образомъ составилось и слово *къто* изъ кореннаго *ко* (откуда *кой*) и частицы *то*, отбрасываемой въ косвенныхъ падежахъ; Илирцы прибае-

ликорусскому и Южнорусскому, чѣмъ языкамъ Задунайскимъ, такъ какъ и самое образованіе народовъ Словенскихъ за Дунаемъ гораздо моложе, чѣмъ осѣдая самобытность Словенъ на землѣ Русской, бывшей разсадникомъ Словенъ для Южной Европы.

По крайней мѣрѣ это гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ производство Русскаго языка отъ Церковно-Словенскаго, чѣмъ родоначальство и спаршинство сего послѣдняго въ Общесловенскомъ кругу. Всѣ извѣстные языки сего круга, нося на себѣ печать общаго происхожденія, составляютъ семейство родныхъ языковъ, какъ вѣрви отъ одного корня произросшія, и представляющъ собою только видоизмѣненія одного родоваго языка, по имени коего всѣ они называются *Словенскими* или *Славянскими*.

Языкъ образуется и живетъ вмѣстѣ съ народомъ. И если расплемененіе родо-

люютъ ее, впереди, сократя въ *тѣ*, и говорятъ *тко*. Полногласное употребленіе слова *кто* было у Словенъ Заодерскихъ, какъ видно изъ Люнебургской пѣсни: «*като* нинька бейтъ» (т. е. кто невѣста будетъ); существуетъ и теперь въ словѣ *который*, по Польски *któgu*; сравни Эолійское *кагос*.

начальныхъ Словенъ на многія опросли принадлежишь глубокой древности; по безъ сомнѣнія и коренной, родовой языкъ Словенскій разошелся во многія вѣтви или виды задолго еще до IX-го вѣка. Племенная жизнь Словенская, развиваясь болѣе или менѣе особенно въ каждой опросли, опдалалась опъ своего первообраза и спановилась различною. Съ шѣмъ вмѣспѣ и доставшійся каждой опросли наслѣдственнѣй запасъ родоваго языка развивался въ каждомъ поколѣннн болѣе или менѣе *особенно*: по образуя изъ собственныхъ спихій и по собственнымъ ихъ законамъ новыя слова и обороты, для выраженія разныхъ понятій, чувствъ и предметовъ вѣшнихъ; по принимая опъ соплеменныхъ языковъ ихъ особенности и приобрѣтенія; по заимствуя спихии иноплеменные, — смотря по тому съ кѣмъ и въ какую пору своей жизни шощъ народъ общался и какое опъ кого могъ получать вліяніе на свою внутреннюю и вѣшнюю жизнь. Такимъ образомъ *родовой языкъ* постепенно разнообразился и обращался во многія особыя *разности и виды*, въ которыхъ удѣльное родовое достояніе, составляя главную о-

снову, измѣнялось и умножалось новыми приращеніями. —

Происхожденіе первоначальныхъ разностей и видовъ Словенскаго языка, изъ коихъ образовались нынѣшніе его виды, принадлежатъ *древнѣйшему* времени, котораго почти невозможно опредѣлить исторически, такъ же, какъ и подробная непрерывная родословная одноплеменныхъ народовъ, есть задача неразрѣшенная для Исторіи. Ибо коренныя племена Исторіи застаешь уже раздѣленными, и первоначальное ихъ расплемененіе представляешь большею частію только въ общихъ чертахъ, и свое знаніе объ нихъ по-неволѣ дополняешь гаданіями. —

Такимъ образомъ, кажется, ни одинъ изъ извѣстныхъ Словенскихъ языковъ нельзя признашь родоначальнымъ для прочихъ; ибо всѣ они опочли уже опъ Перво-Словенскаго — одни въ одномъ, другіе въ другомъ, одни болѣе, другіе менѣе. Перво-бышній Словенскій языкъ оспался не въ одномъ какомъ-либо изъ нихъ, но существуетъ во всѣхъ ихъ — своими перво-бышними свойствами, въ нихъ разсыян-

ными и перемѣшанными — такъ, что кромѣ словъ, оборотовъ и свойствъ общихъ всѣмъ имъ, родовыхъ, въ каждомъ изъ нихъ уцѣлѣло еще что-нибудь такое оиъ родоваго языка, чего не досталось или не сохранилось въ другихъ.

Коренной, Первословенскій языкъ, — или лучше сказать первоначальныя, родовыя свойства языковъ Словенскихъ, — познаются и извлекаются шолько посредствомъ совокупнаго и сравнительнаго познанія всѣхъ ихъ, оиъ котораго зависитъ также и дальнѣйшее всѣхъ ихъ обогащеніе или *восполненіе*. Въ семъ отношеніи языкъ Русскихъ Словенъ долженъ занять первое мѣсто, какъ языкъ наиболѣе сохранившій коренныхъ первообразныхъ свойствъ Общесловенской рѣчи. — Южнорусскій языкъ, вслѣдствіе средопочнаго положенія народа своего между народами Словенскими, составляетъ — мнѣ кажется — общій узелъ соединенія всѣхъ языковъ Словенскихъ. ¹⁵ Посредствомъ него всѣ

- 13) Потому одни считаютъ его нарѣчіемъ *Русскаго* языка, но наиболѣе отъ него уклонившимся; другіе сближаютъ его съ Северо-западнымъ разрядомъ и даже считаютъ нарѣчіемъ языка *Польскаго*; нѣкоторые же полагаютъ, что оиъ близокъ съ языками Словенъ Задунайскихъ болѣе, чѣмъ Великорусскій.

Западно-Словенскіе языки примыкають къ *Великорусскому* — сему представителю *Русской* рѣчи, который по всей справедливости теперь почитается главнымъ и въ цѣломъ кругу Общесловенскомъ. —

Г Л А В А VII.

О ЯЗЫКЪ ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОМЪ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЯХЪ.

Прежде всѣхъ Словенскихъ языковъ книжное образование получилъ языкъ собственно-Словенскимъ или *Церковно-Словенскимъ* называемый, при переводѣ на него Священнаго Писанія и Богослужебныхъ Книгъ. Съ распространеніемъ Богослуженія на семь языкъ, онъ содѣлался и у насъ языкомъ церковнымъ и книжнымъ, и чрезъ то болѣе всѣхъ имѣлъ вліяніе на языкъ Русскій — не только *письменный*, который и развился изъ него, но и на языкъ *народный*. Поэтому въ Испоріи Русской Словенности онъ имѣетъ почти такую же значительность, какъ и нашъ собственный.

Но прежде, чѣмъ опредѣлимъ его происхожденіе, вспомняемъ о тѣхъ мужахъ, коимъ принадлежишь его письменное образованіе и составленіе особой, ему свойственной Словенской азбуки.

О Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Переводъ Священнаго Писанія съ Греческаго языка на Словенскій принадлежишь къ Апостольскимъ подвигамъ двухъ братьевъ — *Константина Философа*, въ схимѣ нареченнаго *Кирилломъ*, и *Меѳодія*. Блаженные мужи сіи, во второй половинѣ IX вѣка ознаменовали свою жизнь великими подвигами распроспраненія Христовой Вѣры, особливо между народами Словенскими, и по справедливости почтены именемъ *Учителей Словенскихъ*. — Они были уроженцы Македонскаго города Солуня, гдѣ и провели свою первую молодость¹. Меѳодій слу-

1) Подробностей о первой половинѣ жизни Кирилла и Меѳодія, до ихъ учительства въ Болгаріи, болѣе всего находится въ Четь-Миней Св. Димитрія; они (какъ тамъ же показано) взяты сокращенно изъ харатейныхъ Миней. Неизвѣстны намъ сіи источники; но Добровскій напрасно отвергалъ свѣдѣнія, изъ нихъ почерпнутыя. — По симъ свѣдѣніямъ Меѳодій былъ старшій братъ; отецъ ихъ, по имени *Левъ*, былъ знатнаго рода и имѣлъ санъ Сотника. По нѣкоторымъ Греческимъ извѣстіямъ онъ былъ Грекъ.

жилъ сначала въ военной службѣ; потомъ поспригся въ монахи на горѣ Олимпійской. Конспаншинъ-же опгъ юности своей, воспитанъ былъ въ ученіи книжномъ и въ исканіи любомудрія“. Окончательное образованіе свое получилъ онъ, вмѣстѣ съ Царемъ Михаиломъ, при Дворѣ Царьгородскомъ. Опшуда удаясь на Узкое или Мраморное море, онъ поспригся шамъ въ монахи, и по возвращеніи въ Царьгородъ былъ библіотекаремъ при Софійскомъ Соборѣ. Царь Михаилъ, такъ много ревновашій о распространеніи Христовой Вѣры, для проповѣданія оной посылалъ Конспаншина къ Сарацынамъ на Ефратъ; послѣ того Конспаншинъ и Мееодій были посланы въ Крымъ, для обращенія Козаровъ.

Въ 855-мъ году Констаншинъ составилъ Словенскую азбуку. Вскорѣ за тѣмъ онъ, вмѣстѣ съ Мееодіемъ, началъ въ Царьгородѣ перелагать Богослужебныя книги на Словенскій языкъ, и потомъ распространялъ на семь языкъ ученіе и служеніе Христовой Вѣры между Словенами Греческими и Болгарскими. Мееодию принадлежишь обращеніе въ Христіанство Болгарскаго Царя Бориса и его

Бояръ, свершенное 861-го года, посредствомъ каршины Спрашнаго Суда².

Около 863 года, въ слѣдствіе просьбы Моравскаго Князя Ростислава къ Царю Михаилу, Кирилль и Меѳодій перешли въ Верхнюю Моравію, съ Клименпомъ и другими учениками своими, и распроспраняли тамъ Богослуженіе на языкъ Словенскомъ. По сему поводу они вызваны были 867-го года въ Римъ Папою Николаемъ, и прибыли туда въ концѣ того же года, уже при Папѣ Адрианѣ, копорый принялъ ихъ съ великою честью, благословилъ труды ихъ и ушвердилъ Богослуженіе на Словенскомъ языкѣ, на копоромъ Святые Учительи наши и совершали Литургію посреди Рима.

Константинъ, отказавшись отъ Епископства, принялъ схиму съ именемъ Ки-

- 2) Изслѣдованіе о дальнѣйшей жизни и подвигахъ Кирилла и Меѳодія, основанное преимущественно на Латинскихъ Буллахъ и Легендахъ и на Греческомъ жизнеописаніи Св. Климента, — Добровскій издалъ въ особомъ сочиненіи, которе на Русскомъ языкѣ, съ разными прибавленіями, издалъ Погодинъ, подъ именемъ *Кирилль и Меѳодій*. М. 1825 г. — Подвиги Словенскихъ Учителей въ Болгаріи и Моравіи переслѣдованы вновь Шафарикомъ, въ его сочиненіи — *Старожитности Словенскія*, въ главахъ о Словенахъ Болгарскихъ и Моравскихъ. —

рилла, и чрезъ 40 или 50 дней скончался 868 года въ Римъ, и погребенъ въ церкви Св. Клименша, гдѣ положена и часнь мощей сего Свяшаго Папы, принесенная въ Римъ Конспаншиномъ³.

Мееодій, погда же пославленный опъ Папы Адріана Архіепископомъ Моравскимъ и Паннонскимъ, возвратился въ Моравію. Тамъ онъ доканчивалъ переводъ Библии, и съ помощію сподвижниковъ своихъ⁴ распроспранялъ крещеніе у разныхъ Словенскихъ народовъ, охраняя швердо и успѣшно Богослуженіе Словенское опъ пропивоудѣйспвія Священниковъ Нѣмецкихъ.

- 3) Константишъ представилъ въ даръ Адріану часть своей драгоценной Корсунской находки—мощей Св. Климента Папы Римскаго, замученнаго 102 г. въ Корсунѣ. Тамъ и оставлена была Константиномъ глава Климентова, перенесенная уже Св. Владиміромъ въ Кіевъ и хранившаяся въ Десятинной Церкви. Сею главою Соборъ Русскихъ Епископовъ, въ 1147 г. посвятилъ Клима Смолятича въ Митрополиты Кіевскіе, по примѣру тому, какъ Восточные Патріархи посвящали были рукою мощей Св. Іоанна Крестителя.
- 4) Главнѣйшими сподвижниками Мееодія были *Климентъ, Гораздъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва*. Нѣкоторые изъ нихъ безъ сомнѣнія были участниками и въ переводѣ Библии.

Скончался около 885 года⁵, въ Моравской сполницѣ Велеградѣ или Градицѣ, на рѣкѣ Моравѣ, гдѣ и погребенъ въ церкви Св. Богородицы.

Память сихъ Преподобныхъ мужей, наша Православная Церковь празднуетъ 11-го Мая. —

О Церковно-Словенскомъ языкѣ.

И такъ письменное образованіе Церковно-Словенскаго языка было предпринято Святыми мужами для выраженія на немъ Слова Божія и для Богослуженія Христіанскаго. Поэтому предпріятіе сіе совершилось и распространилось подъ особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ. — О началѣ великаго дѣла сего Св. Димитрій Ростовскій повѣствуетъ слѣдующее⁶. „Онъ же (Кон-

5) Спротивленіе и происки Нѣмецкаго Духовенства были причиною разныхъ гоненій на Меодія, его учениковъ, и на Богослуженіе Словенское; для оправданія онаго Меодій въ 879 году и былъ вызываемъ въ Римъ Папою Іоанномъ VIII, который призналъ Меодія справедливымъ и вновь подтвердилъ дозволеніе Словенскаго Богослуженія. См. примѣч.

6) Въ Четь-Миней. Сходно съ симъ и Греческій жизнеописатель Св. Климента Епископа Болгарскаго говорить о началѣ труда Кириллова. „Поелку народъ Словен-

спаншинъ) перѣе поспися чепыредесять дней, и споспѣшесивующей ему благодаши Свяшаго Духа, изобрѣте азбуку Славенскую, имущую въ себѣ тридесять и осмь письменъ, во еже бы преложиши книги Греческія на языкъ Славенскій, въ чемъ съ помощію Божіею помогаше ему и блаженный Меѳодій; и въ началѣ предлагати начаша Свяшое Евангеліе опъ Іоанна: Въ началѣ бѣ Слово, и прочая. И показаша по Царю и Папріарху и всему Собору, и вси о томъ съ радоспію прославиша Бога.“

Въ самомъ Первосвященникѣ Римскомъ находило заципу Богослуженіе на Словенскомъ языкѣ, когда Нѣмецкіе Епископы и Священники начали преслѣдовать и хулить оное — „глаголюще: яко не достоишь никоторому языку имѣни буквъ своихъ, развѣ Еврѣй, и Грекъ, Лапинъ, по

скій или Болгарскій не понималъ писанія, на Греческомъ языкѣ предложеннаго, то Святые (Константинъ и Меѳодій) почли сіе великимъ неудобствомъ. Они молили Утѣшителя, отъ котораго дарованіе языковъ и пособіе слова происходитъ, ниспослать имъ способность къ изобрѣтенію письменъ, соответственныхъ грубости языка Болгарскаго; молитва ихъ была услышана и они изобрѣли Словенскія буквы, перевели Богомъ дарованныя писанія съ Греческаго языка на Болгарскій.“

Пилашову писанью, еже на крестѣ Господни написа. Се же слышавъ Папѣжъ Римьскій (Іоаннъ VIII) похули пѣхъ, иже ропьщущь на Книги Словѣньскія, река: да ся исполнишь Книжное слово, *яко възхваляютъ Бога вси языци*; другое же: *вси възглаголють языки велигья Божья, яко же дастъ илиз Святый Духъ отвѣщевати*. Да аще хто хулишь Словѣньскую грамошу, да будешь оплучень опъ Церкви, дондеже ся исправяшь⁷.

Но особенную, священную важность Церковно-Словенскій языкъ имѣлъ для народовъ Словенскихъ, какъ Богослужебный и вмѣстѣ *соплеменный* ихъ языкъ, на которомъ распространилась Православная Вѣра, не только у всѣхъ Задунайскихъ, Моравскихъ и Русскихъ Словенъ, но такъ

7) Такъ повѣствуетъ Несторъ въ своей Лѣтописи; и это совершенно согласно съ подлинными словами Папы Іоанна VIII въ его посланіи къ Князю Святополку (880 г.) «Litteras denique Sclavonicas, a Constantino quodam Philosopho repertas, quibus Deo laudes debitae resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi Domini nostri praeconia et opera ut enarrentur jubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare, auctoritate sacra monemur, quae praecipit dicens: laudate Dominum omnes gentes . . . » и т. д.

же у Чеховъ и Поляковъ⁸, — на которомъ Христіанское Богослуженіе дослупно было разумѣнію и просшаго народа. „Ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ,“ — говоритъ Преподобный Несторъ. —

Изъ какого-же именно Словенскаго нарѣчія Кирилль и Меѳодій образовали Богослужебный языкъ нашъ, на которомъ Слово Божіе ошозвалось съ шакою величественною просшошою, силою и красошою?

Вопросъ сей рѣшающъ различно. — Калайдовичъ назваль⁹ его языкомъ *Моравскимъ* и доказываль, что сей Моравскій

8) Чешскій Князь *Буривой* принялъ крещеніе отъ Меѳодія въ Моравской столицѣ Велеградѣ, 871 года; послѣ того и въ народѣ распространилось Словенское Богослуженіе; хотя еще въ 845 г. введено было Нѣмцами Латинское Богослуженіе у Чеховъ. Но Поляки — по словамъ Хронки Пѣсецкаго — „не хотѣли принимать Христіанской Вѣры отъ Нѣмцевъ и приняли ее сперва отъ Восточныхъ Грековъ Кирилла и Меѳодія.“ — Изъ *Нарушевича* и другихъ извѣстно, что въ Краковѣ еще въ началѣ X вѣка (слѣдственно прежде крещенія Мечиславова, 965 г.) была Христіанская церковь, и служба отправлялась на языкъ Словенскомъ, что продолжалось еще и въ исходѣ XV вѣка, во время Длугоша (ум. 1480).

9) Въ *Іоан. Екз. Болг.* стр. 8, 67 — Тоже въ *Труд. Общ. Л. Р. Сл.* 1822.

языкъ есть пошъ древній или коренной, копорый нѣкогда, и даже еще въ половинѣ IX-го вѣка, былъ однимъ *общимъ* языкомъ у Моравовъ, Болгаръ, Русскихъ и другихъ соплеменныхъ народовъ и не имѣлъ еще особыхъ опличій опъ Русскаго. Утвержденіе свое Калайдовичъ основывалъ на Неспоровой Лѣшописи, особливо на словахъ ея: „Словѣнескъ языкъ и Русскій едино есть,“ и говорилъ, что Неспоръ называетъ Словенскій и Русскій языкъ однимъ и пѣмъ-же справедливо. — Напомъ же основаніи и Давыдовъ¹⁰ говоритъ, что Священное Писаніе переведено на *древній Русскій* языкъ, что сей языкъ у Неспора зовется безъ различія Словенскимъ и Русскимъ, и что опъ него произошелъ нынѣшній языкъ Руси Южной и Сѣверной.

Но у Неспора не говорится, чтобы Русскій языкъ не рознился опъ Церковно-Словенскаго въ IX-мъ вѣкѣ; у него даже не названъ и по имени *Русскій языкъ*, какъ рѣчь; а въ вышеприведенныхъ сло-

10) Въ лекціи о древней Русской Словесности (см. Учен. Запис. Моск. Унив. 1834 г. № 8).

вахъ его: „Словѣнескъ и Русскій языкъ едино естъ“ подъ именемъ языка разумѣется не рѣчь, а родъ или племя. Въ томъ мѣстѣ, откуда взяты слова сіи, Неспоръ доказываетъ наше однородство съ древнѣйшими Дунайскими Словенами, наше — если угодно — безразличіе съ ними въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х., когда Апостоль Павелъ былъ въ Иллирикѣ, — и говоритъ, что мы, хопя зовемся Русью и назывались Полянами, но сперва были Словенами и у насъ „Словѣньска рѣчь бѣ.“ Болѣе сего уже не говоритъ Неспоръ объ Русскомъ языкѣ, какъ рѣчи. Въ такомъ же общемъ, родовомъ смыслѣ у него полагается и названіе Словенской грамошы, по имени Словенъ родоначальныхъ: „шако разидеса Словѣньскій языкъ: пѣмже и грамоша прозвася Словѣньская.“ Изъ Неспоровой Лѣтописи нельзя извлечь ничего *частнаго* ни о Русскомъ, ни о Церковно-Словенскомъ языкахъ; ибо Неспоръ упоминаетъ объ нихъ почти мимоходомъ и какъ-бы для того только, чтобы назвать ихъ *Словенскими*, въ томъ племенномъ смыслѣ, въ какомъ и теперь каждый одноплеменный намъ народъ называетъ и себя и языкъ свой — *Словенскими*. Такимъ же

образомъ не слѣдуетъ изъ Неспора, что бы коренной Словенскій языкъ былъ нераздѣльнымъ еще и въ IX вѣкѣ. Примѣняясь къ основной Неспоровой мысли о расплемененіи *единого Словенскаго языка* или рода на многіе народы, скорѣе можно выводиться изъ нея прошивоположное заключеніе и допускать раздѣленіе *единой Словенской рѣчи* на разныя нарѣчія уже въ глубокой древности. —

Правда, что языкъ Церковно-Словенскій со второй половины IX вѣка вошелъ было въ общее употребленіе почти у всѣхъ народовъ Словенскихъ. Но это употребленіе было у нихъ *книжное*, какъ языка *Богослужбнаго*, который обыкновенно спановишся дѣловымъ и вообще письменнымъ языкомъ. Черезъ такое употребленіе Церковно-Словенскій языкъ имѣлъ различной степени вліяніе на большую часть прочихъ Словенскихъ языковъ и произвелъ въ нихъ новое обобщеніе, котораго не должно смѣшивать съ ихъ первоначальною, родовою близостью. И такъ Церковно-Словенскій языкъ только по книжному или письменному употребленію можешь считаться *Общесловенскимъ*, и въ

семь отношеніи онъ можешъ называшься сполько же — *древнимъ Русскимъ*, сколько и *древнимъ Сербскимъ*, *древнимъ Моравскимъ*, *древнимъ Паннонскимъ*¹¹. — Только пошому, что сей языкъ прежде всѣхъ Словенскихъ получилъ книжное образованіе, онъ можешъ называшься *Старо-Словенскимъ*. Но изъ сего еще не слѣдуешъ, что бы онъ былъ памяшникомъ древнѣйшихъ, коренныхъ свойствъ Общесловенской рѣчи. Ибо онъ представляешъ собою древнія (IX-го вѣка) свойства только того языка, на который переведены Богослужебныя книги, но который — по своему образованію въ народѣ — могъ бытъ и — кажешся — дѣйствительнѣе былъ новѣе нѣкоторыхъ другихъ языковъ Словенскихъ. Своимъ вліяніемъ на нихъ онъ придалъ имъ нѣсколько своихъ принадлежностей, которыхъ они не имѣли прежде и которыя изъ книжнаго употребленія болѣе или менѣе переходили поспешенно въ употребленіе народное.

11) Копитаръ, въ сочиненіи своемъ *Glagolita*, 1836 г., старается доказать, что Церковно-Словенскій языкъ есть *древній Паннонскій*, отъ котораго — по его мнѣнію — произошелъ и къ нему ближе всѣхъ нынѣшній языкъ Хорутанскій.

Изъ него развился книжный или письменный языкъ Русскій, такъ же какъ и книжный Сербскій. Но онъ опличенъ опъ народнаго Русскаго языка; опличенъ и опъ народнаго языка Моравскаго или Чешскаго; также опъ языковъ Сербскаго, Хорупанскаго и даже опъ народнаго Болгарскаго. Попому въ Общесловенскомъ кругу онъ можеть считапьяся особымъ языкомъ, кошорый — и по своему происхожденію, и по своимъ признакамъ — принадлежишь къ разряду Юго-западному или Задунайскому. —

У какихъ же именно Задунайскихъ Словенъ онъ былъ языкомъ народнымъ?

Многіе изъ нашихъ писателей — напирь Каченовскій, Гречь, Полевой — принимаюпъ, что это *древній Сербскій языкъ*, какъ полагапъ сначала Добровскій, по именипоспи коего и распроспранилось сіе мнѣніе. Но уже выше замѣчено, что названіе древняго Сербскаго, сполько же идепъ къ сему языку, какъ и названіе древняго Русскаго. Языкъ Сербскій въ древнѣйшихъ памянникахъ своихъ уже предспавляепся различнымъ опъ Церков-

но-Словенскаго, такъ что (по словамъ Востокова) трудно повѣришь непосредственному происхожденію Сербскаго языка отъ Церковно-Словенскаго.

Что касается до Македонскаго города Солуня, — изъ коего родомъ были Кирилль и Меѳодій, и будпо отъ жившихъ памъ Сербовъ заимствовали ихъ языкъ для перевода Богослужебныхъ книгъ¹², — то съ такимъ-же правомъ Шлецеръ доказывалъ, что языкъ Кирилловскій могъ бытъ заимствованъ отъ Солунскихъ Болгаръ и былъ *языкъ Болгарскій*¹³. Вспомнимъ еще, что и самъ Добровскій оставилъ

12) На семъ основаніи тожество Сербскаго языка съ Церковно-Словенскимъ доказывалъ Каченовскій, въ своемъ Разсужденіи *о Славянскомъ и въ особенности Церковномъ языкѣ* (см. Труды Общ. Люб. Рос. Слов. Ч. VII. 1817). Еще прежде Добровскаго Церковный языкъ считали Сербскимъ — Рагузинецъ *Дольчи* (1754 г.) и *Мъховита*.

13) См. его сочиненіе *Несторъ*, Ч. II. — Еще прежде Шлецера такъ думалъ Христоф. *Йорданъ*, полагавшій, что Кирилль научился Болгарскому языку въ Царьгородѣ. — Въ Четь-Миней говорится, что Козарскому языку Кирилль изучился *добрь* въ Корсунѣ или Херсонѣ, приготовляясь къ обращенію въ Христіанство Козаровъ: „бесѣдоваху же Козари языкомъ Славенскимъ“. (Въ находящемся тамъ же примѣчаніи о *Козарахъ*, Св. Димитрійъ называетъ ихъ народомъ Скиескимъ, *языка Славенскаго или Россійскаго*.)

прежнее свое мнѣніе и призналъ Церковно-Словенскій языкъ за древнее, еще несмѣшанное Сербо-Болгаро-Македонское нарѣчіе.

Обращаясь къ тому мнѣнію, что Богослужебныя книги переведены на языкъ Болгарскій, замѣтимъ, что сіе мнѣніе, принимаемое теперь Востоковымъ, Шафарикомъ и другими ¹⁴, гораздо древнѣе, чѣмъ всѣ вышеприведенныя. Ибо, кромѣ собственнаго и древнѣйшаго названія сего языка „Словѣнскій“ ¹⁵, его и вспарину еще

14) Такое мнѣніе Востокова сказано въ *Собр. Словен. памятн.* издан. Кеппеномъ, 1827, стр. 27.—Того-же мнѣнія былъ и Митрополитъ *Евгеній*, какъ извѣстно мнѣ изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ.—*Венелинъ* Церковно-Словенскій языкъ считаетъ природнымъ *Болгарскимъ*; ибо онъ и Дунайскихъ и Волжскихъ Болгаръ, равно Аваровъ, Козаровъ и даже Гунновъ, признаетъ за нашихъ соплеменниковъ (См. его *Древніе и нынѣшн. Болгаре*, 1829 г.).—То-же мнѣніе о Церковно-Словенскомъ языкѣ принимаетъ *Новицкій* (въ *Разсужд. о первонач. перев. Свящ. Пис. на Слав. языкъ*, 1836),—полагая въ основу этого мнѣнія слова Четь-Минеи (см. примѣч. 13).—

15) Въ древнее время, какъ видно изъ рукописей Болгарскихъ, Русскихъ и Сербскихъ, сіе слово писали съ буквою ѣ: *Словѣне*, *Словѣнинъ*, *Словѣнскій*; но по различному выговору буквы ѣ, безъ сомнѣнія и самое слово произносили различно: *Словины* — по выговору Южнорусскому, Македонскому, Иллирскому и отчасти Хорутанскому; *Словены* и *Славены* — по выго-

называли — *Болгарскими*. Такъ именуешь его Греческій жизнеописатель Болгарскаго Архіепископа Клименша; подобно тому, какъ Градищенскій монахъ XII-го вѣка называетъ *Болгарскими* письма Кирилловскія. Въ Переясловскомъ Евангеліи ¹⁶ XVI-го вѣка также говорится, что оно переведено „изъ языка *Българскаго* на мовоу Роускоую“.—

Оспанавливаясь на семь древнѣйшемъ мнѣніи, и на помъ общепринятомъ мнѣніи, что родина Кирилла и Меодія была родиною и Церковно-Словенскаго языка, мы — послѣдую Шафаріку — сей языкъ почитаемъ народнымъ языкомъ собственно пакъ называемыхъ *Словенъ* Македонскихъ, по имени коихъ не только Сѣверная Македонія (гдѣ въ IX-мъ вѣкѣ главнымъ торговымъ городомъ былъ Солунь), но и Ми-

вору Сербскому, Бѣлорусскому, Великорусскому, и т. д. Въ слѣдствіе разнообразнаго выговора, измѣнили потомъ сіе слово и на письмѣ: въ среднія времена писали *Словене*; а въ XVII-мъ вѣкѣ начали уже писать *Славене* и *Славяне*.

- 16) Въ Переясловскомъ монастырѣ хранится харатейное Евангеліе, переведенное въ Галиціи, на *Западно-Русскій* письменный языкъ (изъ соединенія Южнорусскаго съ Церковнословенскимъ состоящій), и списанное 1556-61 г. «Михаиломъ Васильевичемъ, сыномъ Протопопа Заноцкаго.»

зія называлась *Словиніей*, а у Грековъ *Склавиніей*. Въ послѣдствіи, — когда покорена была Болгарами Мизія въ 678 году, потомъ въ 861 году и Македонія и Фракійское *Загорье*, — именемъ Болгаръ покрылось прежнее, собственное имя *Словенъ*, какъ у насъ имя Руссовъ простерлось на всѣ Восточно-Словенскія опросли. Потому-то оба имена, и *Словенское* и *Болгарское*, нерѣдко встрѣчаются за-одно и вмѣстѣ; напримѣръ, въ рукописномъ Словарѣ Кирилла Александрійскаго — „Склавинія, п. е. Булгарія;“ въ жизнеописаніи Св. Климентя — „народъ Словенскій или Болгарскій — языкъ Болгарскій — письмена Словенскія“⁶.

И такъ названіе нашего Церковнаго языка и письменъ *Словенскими*, есть собственное, народное и безъ сомнѣнія первоначальное, самимъ Кирилломъ данное, по имени своихъ ближнихъ *Словенъ* Македонскихъ. Но *Болгарскими* сей языкъ назвался уже по имени Болгаріи, гдѣ произошло первоначальное распространеніе сего языка, гдѣ скоро процвѣла на немъ довольно богатая духовная Словесность, прежде чѣмъ у другихъ народовъ Словен-

скихъ, и откуда перешла къ нимъ Словенская грамоша и распространились многія книги на семь языкъ. —

У каждаго Словенскаго народа языкъ сей, входя въ Богослужбное и письменное употребленіе, легко могъ приняться и усвоиться, какъ языкъ соплеменный, и попомъ считаться *своимъ*, особенно въ Духовенствѣ. Попому-то и у насъ вспарину иногда писали, что Константинъ „Греческую грамошу въ Русскую предложилъ“. Но по первенству его письменнаго употребленія и процвѣпанія у народа Болгарскаго, онъ можеть называться *Старо-Болгарскимъ* съ бѣльшимъ правомъ, нежели древнимъ Сербскимъ или древнимъ Русскимъ; и Болгарскому Экзарху Іоанну всего ближе было называть его „*своимъ*“, — хотя онъ вообще называетъ его „Словѣнскимъ.“

Что въ основѣ языка сего была стихія число-Словенская, однородная, это не подлежитъ сомнѣнію. Но при переводѣ Богослужбныхъ книгъ съ Греческаго, Словенскій языкъ неизбѣжно принималъ *Греческія формы*, не только въ успроеніи цѣлой рѣчи или словосочиненіи, но и въ

составленіи отдѣльныхъ словъ самими переводчиками; многія Греческія слова вносимы были подлинникомъ. Пошому древняя Словенская рѣчь неполнѣ являешся здѣсь въ собственномъ видѣ; но уже измѣненная и преобразенная, преимущественно по *языку Греческому*¹⁷. Могло статься и то, что еще въ первоначальный переводъ Библии и Богослужебныхъ книгъ, вошли нѣкоторыя заимствованія опъ Словенъ собственно Болгарскихъ, а потомъ и опъ Моравскихъ. При всемъ томъ языкъ *Кирилловскій* имѣеть въ основѣ своей всю однородность живой рѣчи и не представляется такимъ искусственно-составнымъ, какъ напримѣръ Италіанскій языкъ Даншовъ. —

Разные Словенскіе народы, принявъ и усвоивъ себѣ Церковно-Словенскій языкъ, болѣе или менѣе измѣняли его, по языку своенародному. Такимъ образомъ, въ

17) Потому-то *Полевой*, хотя и принимаетъ Сербское нарѣчіе за основаніе Церковно-Словенскаго языка; но вмѣстѣ съ тѣмъ почитаетъ сей языкъ особымъ *книжнымъ* языкомъ, ни къ какому нарѣчію, а также къ первоначальному языку Словенъ не принадлежащимъ (см. Ист. Р. Нар. Т. I. приб. 6., и въ Труд. Общ. Л. Р. С. Ч. IV. 1824).

продолженіе спольшій, онъ поспешенно разнообразился и опходилъ опъ своего первоначальнаго вида ¹⁸. — Его употребленіе и развитіе сначала было въ Болгаріи, по тому и его первоначальное измѣненіе вѣроятно было по языку Болгарскому. Но въ послѣдствіи наибольшее распространеніе, авмѣспѣ и измѣненіе, онъ получилъ въ Россіи, сдѣлавшись какъ-бы собственностію нашего народа. И наши Сѣверные переписчики Церковныхъ книгъ въ среднія времена даже оговаривались, что въ оныя книги „многи пословицы привождили Новгородскіе“ ¹⁹. Между тѣмъ Новгородскимъ-же переписчикамъ обязаны Словены за сохраненіе древнѣйшаго изъ извѣстныхъ памятниковъ Словенскаго языка и письма, по которому судить можно и о древнѣйшемъ видѣ языка сего: это *Евангеліе Остромирово*, списанное 1056—57 г.

18) Востоковъ, слѣдуя за постепеннымъ ходомъ и измѣненіемъ сего языка, раздѣлилъ его 1-е) на древній, заключающійся въ письменныхъ памятникахъ отъ IX и за XIII столѣтіе; 2-е) *средній* XV и XVI столѣтій; 3-е) *новый* языкъ печатныхъ Церковныхъ книгъ (см. его *Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ*, въ Труд. Общ. Л. Р. С. Ч. XVII. 1820. Тамъ разобраны и главнѣйшія особенности языка древняго).

19) Такая оговорка находится въ Новгородскомъ Евангеліи, списанномъ 1506 г.

Объ Иоаннъ Экзархъ и другихъ древнѣйшихъ Писателяхъ Болгарскихъ.—Начало Словенской Грамматики.

Письменное употребленіе Словенскаго языка въ Россіи мы рассмотримъ особо, въ слѣдующей главѣ; а здѣсь упомянемъ еще о древнѣйшихъ Писателяхъ Болгарскихъ, писавшихъ на семъ языкѣ въ концѣ IX-го и первой половинѣ X-го вѣка.

Симеонъ, воинспвенный и ученый Болгарскій Царь (890—927), сынъ Бориса, прозванный *Книголюбцемъ*. Онъ переводилъ самъ съ Греческаго на Словенскій, и побуждалъ къ тому же другихъ, напирмѣрь Епископа *Константина*, ученика Меѳодіева (806), и монаха *Григорія*.

Болгарскій Епископъ *Климентъ*, ученикъ и сподвижникъ Кирилла и Меѳодія, написавшій нѣкопорыя Словенскія книги, по возвращеніи своемъ въ Македонію; скончался 916 г.

Но особенное вниманіе на себя обращаетъ *Иоаннъ Пресвиперъ Экзархъ* Болгарскій, современникъ Царя Симеона. Сей

ученый мужъ перевелъ изъ Дамаскина *Бого-словіе*, которое у насъ было извѣстно подъ названіемъ *Книга Небеса*, — и *Философію*, по Словенскому языку *Люболюдріе*. Самъ написалъ *Шестоденье* или *Шестодневъ*, выбранный имъ изъ Василя Великаго, Іоанна Злапоуста, Севиріана, Аристопела и другихъ. Ему приписывается и *Слово на Вшествіе* (Вознесеніе). Сему же Болгарскому писателю обязана Словесность наша и за переводъ *книги о восьми частяхъ слова*. Въ древнѣйшемъ спискѣ сей книги ²⁰, она приписана Іоанну Дамаскину, хотя въ подлинникѣ и неизвѣстно его Греческой Грамматики. Тѣмъ болѣе замѣчательнъ трудъ Іоанна Экзарха, составляющій первое начало Грамматики Словенской, въ которомъ уснаавливается уже терминологія сей науки. Часпи рѣчи Іоаннъ переводитъ такъ: 1) *имя*, 2) *рѣчь* (глаголь), 3) *причастіе*, 4) *разлііе* (членъ), 5) *листоимене*, 6) *предлогъ*, 7) *нарѣчіе*, 8) *связь* (союзъ). „Имя же въ сихъ яко основаніе;

20) Въ Сборникѣ, писанномъ рукою Московскаго Митрополита Данила (ум. 1559 г.). — Вторую статью сего Сборника составляетъ: «Книга Святаго Івана Дамаскина философскаа о осмихъ частехъ слова; преведе же еа Іванъ Презвитерь Ексархъ Болгарскій, отъ Еллинскаго языка въ Словескій.»

прочая бо часпи оглаголанія супь имениа.“
 Имя различается по роду происшвен-
 ное: *мужское, женское и среднее; паде-*
ній (падежей) пять: правый (именишель-
ный), родный, виновный, дателный, сва-
телный; чисель при: единствено, двой-
ствено, множествено, и ш. д. — Сочине-
 нія Іоанновы были весьма уважаемы у
 насъ въ среднія времена; всѣ они собраны
 и изданы К. Калайдовичемъ, въ особомъ
 весьма важномъ его изслѣдованіи — *Іоаннъ*
Ексархъ Болгарскій. М. 1824. —

Здѣсь замѣшимъ еще о нѣсколько позд-
 нѣйшемъ Болгарскомъ писателѣ — монахѣ
Храбрѣ, жившемъ (по мнѣнію Шафарика)
 въ X или XI вѣкѣ. Онъ извѣстенъ неболь-
 шимъ сочиненіемъ *о письменахъ*, кошо-
 рое составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ
 источниковъ для первоначальной Исто-
 ріи Словенской письменности²¹.

21) Оно дошло къ намъ во множествѣ списковъ; древ-
 нѣйшій изъ нихъ находится въ Сборникѣ, который на-
 писанъ 1348 г. (на хлопчатой бумагѣ) для Болгарскаго
 Царя Іоанна Александра, монахомъ Лаврентіемъ, и хра-
 нится въ Моск. Синод. Библиотекѣ. По списку сему
 напечаталъ Калайдовичъ въ Іоан. Екс. стр. 189 —
 «О писменехъ, чръноризца Храбра.» Но еще прежде
 сочиненіе сіе было напечатано въ *Азбукѣ* или *Грам-*
матикѣ, изданной въ Вильнѣ 1621, и въ *Азбукѣ* Бур-
 цова, изданной въ Москвѣ 1637.

Г Л А В А VIII.

О ПИСЬМЕННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАГО ЯЗЫКА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ, И О ВЛІЯНІИ СЕГО ЯЗЫКА НА НАРОДНЫЙ РУССКИЙ.

Церковно-Словенскій языкъ, освященный употребленіемъ Богослужебнымъ, определеннымъ образованіемъ книжнымъ и соплеменный языку Русскому, легко сдѣлался нашимъ *письменнымъ* языкомъ, мало по малу усвоился намъ какъ - бы родной нашъ языкъ, и соспавилъ собою *основу* всего письменнаго языка Руси. Но сія же соплеменность Церковно-Словенскаго языка нашему, равно и то, что ему научались только изъ употребленія, — были причиною, что онъ и у насъ, также какъ и у другихъ Словенскихъ народовъ, не сохранился въ первоначальныхъ, *Кирилловскихъ* формахъ. Рускіе, писавшіе на немъ, различно его измѣняли, особенно въ тѣхъ писаніяхъ, которыя выходили изъ Церковнаго круга и относились къ предметамъ жизни мірской.

Болѣ чистымъ сохранялся Церковно-Словенскій языкъ преимущественно въ сочиненіяхъ Церковнаго содержанія и въ переводахъ съ языка Греческаго. Но въ памянникахъ законодательныхъ, въ лѣтописяхъ и пѣснопвореніяхъ свѣшскихъ, нашъ древній письменный языкъ предспавляетъ частыя опспупленія опъ Церковно-Словенскаго.

Большая часть сихъ опспупленій состояла въ примѣси своенароднаго, разговорнаго Русскаго языка, непрестанно и невольно входившаго въ составъ принятаго книжнаго языка. Опспупленія сіи весьма замѣчательны; ибо въ нихъ заключаются опривчатые письменные памянники погдашняго народнаго языка Руси, служащіе свидѣтельспвомъ, что онъ въ древнемъ періодѣ былъ различенъ опъ Церковно-Словенскаго, и что глубокую древность имѣютъ тѣ народно-Русскія формы словъ, которыя и по-нынѣ сохранились еще въ народѣ, бывъ не рѣдко уже исключены изъ образованной или общепринятой рѣчи.

Такимъ образомъ въ письменномъ языкѣ древней Руси — опъ договора Олегова

и до послѣднихъ памятниковъ древняго періода (вышесказаннаго содержанія) — встрѣчаются чисто - Русскія формы ¹ языка, отличныя отъ формъ, собспвенныхъ языку Церковно-Словенскому.

А какъ самые первые и большая часть послѣдующихъ древнихъ памятниковъ Русской Словесности писаны были преимущественно Южными Руссами; то древній письменный языкъ нашъ представляеть въ себѣ преимущественно присоединеніе Южнорусскаго языка къ Церковно-Словенскому. Отъ того въ древнихъ Русскихъ памятникахъ встрѣчаются иногда такія

(1) Чисто-Русскія формы словъ, отличныя отъ Церковно Словенскихъ, находимъ въ договорѣ Олеговомъ; таковы — *полюнникъ* (вм. *пльнникъ*), *отполонени* (въ Сборникѣ 1073 также — *полонень*); *бороніе*, *возборонитись*; *жс* вм. *жд*: — *межи* и *меже* (между), *утверженіе*, *по нузи*; — Въ договорѣ Игоревомъ. *преже*, *межю*, *осуженье*; *ч* вм. *щ* — *хочемъ*, *объчи* *сли*; *городовъ* вм. *градовъ*; «да не имють волости купити паволокъ лише по ѣ золотникъ». — Въ Русской Правдѣ (по Новг. спис. XIII в.): *болого* (вм. *благо*), *молоко*, *волога*, *хстонили*, *перегородить*, *перевъсище*; *оже*; *межю*, *чужь*, *усрячетъ*; — Въ грамотѣ Мстиславовой (1128): *который*, *серебра*. — Подобные примеры встрѣчаются и въ послѣдующихъ древнихъ памятникахъ. Сюда же принадлежатъ Русскія формы именъ *Володимиръ*, *Володиславъ*, *Передслава*, о которыхъ говорено въ VI Главѣ, на стр. 137.

слова и ихъ виды, которые по сию пору существуютъ въ Южнорусскомъ языкѣ и непосредственно изъ него объясняюща². — Между тѣмъ въ писаніяхъ Новгородскихъ замѣчаются такія особенности, которыя по-нынѣ существуютъ въ нарѣчій Верхнерусскомъ и изъясняются непосредственно изъ него.³ — Опъ такого

- 2) Южнорусскій языкъ по-нынѣ сохраняетъ много словъ, встречаемыхъ въ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ, въ томъ-же самомъ, либо нѣсколько изменномъ значеніи, и почти чуждыхъ теперь языку Великорусскому; наприм. въ Лавр. спис. Несторовой Лѣтописи — *стрѣха*, *хапаюся*; *гробля* (по нынѣшнему *гребля*). — Въ Поученіи Мономаха — *лагодити*, *льпищи*, *пуца*, *диауемся*, *льпийий*. — Въ Пѣсни Игорю: *яруга*, *смага*, (жарь), *туга* (тожь и въ Новг. Лѣтоп.), *болонье*, *верезженный*, *цвѣлтити* (отъ слова *цвѣль* — пѣсень), *конець* (въ видѣ предлога); тамъ-же по Южнорусскому выговору — *гримлють*, *помолодити* (вм. помолодѣти). Сообразно Южнорусскому выговору звука *в*, въ древности писали часто *у* вм. *в* (*Ноугородци*, *оуй* вм. *вуй*; въ Сборникъ 1073 г. *уселеную* вселенную). — Подобно сему нѣкоторые мѣста Русской Правды, Кіевской Лѣтописи изъясняются прямо изъ языка Южнорусскаго — формами словъ, по-нынѣ въ немъ употребительными. Впрочемъ изъ сихъ же древнихъ Русскихъ памятниковъ оказывается, что въ Южной Руси были употребительны въ древности многія слова, кои въ продолженіе среднихъ вѣковъ забыты языкомъ Южнорусскимъ. Подробнѣе о семъ будетъ сказано въ 3-й книгѣ нашей Исторіи.

- 3) Въ Новгородской Лѣтописи встречаемъ, сходно съ Верхнерусскимъ нарѣчьемъ: *пшту* (и *пштуть* — у Кирива и въ концѣ Новг. спис. Русской Правды; между тѣмъ

присоединенія народнаго Русскаго языка къ Церковно-Словенскому, въ нашемъ письменномъ древнемъ языкѣ часто встрѣчаешся въ одномъ и томъ же памятникѣ двойное употребленіе одного и того же слова, по формѣ обоихъ языковъ⁴. Иногда къ Церковно-Словенскимъ формамъ примѣшивались новыя формы, самими писавшими соспавленные: шаково, кажепся, оконча-

въ посланіи Пикифоровомъ — *вм. нѣтъ — ни*, по-Южно-русски); *домовъ*^а (какъ и теперь говорятъ Осташковцы) — *вм. домой*; звукъ *ч* *вм. ц* — *Половчи, Новгородчемъ, съ пятишю, отчя*; наоборотъ, *ц* *вм. ч*, — *хоцю, спця, посадницить*, и въ именахъ по отчеству *ицъ* *вм. ичъ*. — Все это показываетъ, что Новгородское нарѣчіе уже въ древнія времена обособилось на Сѣверъ отъ языка Южнорусскихъ Словенъ, отдѣленное отъ нихъ Бѣлорусскими и Среднерусскими Словенами. Отъ нихъ-то, вѣроятно, Словены Новгородскіе и особливо Тверичи заняли употребленіе звука *ц* *вм. ч*. —

*) О взаимной замѣнѣ окончаній *овъ* и *ой* замѣтимъ, что въ Червоворусскомъ нарѣчій употребляютъ иногда *овъ* *вм. ой*; наприм. *со мновъ* *вм. со мной*. Такъ и Феодоръ Грамматикъ, Сербъ, въ послѣсловіи первой половины Шестоднева писалъ (въ XIII в.): «*съ великовъ печалію и съ великовъ нищетовъ*». На оборотъ, въ Верхнерусскомъ нарѣчій кое-гдѣ (напр. отъ Устюжны къ Бѣлозерску) говорятъ *ой* *вм. овъ*; напр. *мужигой* *вм. мужиковъ*. Отсюда переходъ къ употребленію *ы* *вм. овъ*: *церкы* *вм. церковь*; *любы* *вм. любовь*, И здѣсь *ы* находится въ соотвѣтствіи съ *ой*; а у Заодерскихъ Словенъ *ы* произносилось доегласно: *ой, ай*.

4) Двойное употребленіе того-же слова, по формѣ Русской и Церковно-Словенской, примѣтно начинается въ Дого-

ніе 3-го лица прошедшаго времени съ прибавкою *тъ*, изрѣдка встрѣчаемое у нашихъ древнихъ писателей, особливо въ Пѣсни Игорю (наприм. *бѣшетъ*, *бѣхутъ*).

Тоже было и съ правописаніемъ Церковно-Словенскимъ. Вначалѣ оно было весьма *опредѣленное*, и въ такомъ видѣ перешло къ намъ, какъ видно изъ Евангелія Оспромирова. Но Рускіе, также какъ и другіе Словены, скоро начали измѣнять оное сообразно своему языку. — Такъ, въ слѣдствіе полногласія, свойственнаго нашему языку, вспавочныя полугласныя *з* и *ь* спали у насъ замѣняясь коренными гласными; или же совсѣмъ исключали ихъ⁵, когда на ихъ

ворѣ Игоревомъ: *золотникъ* и *златникъ*; — не имать *волости*, — не имють *власти*, — *ци* аще — аще ли. —

Въ Грамотѣ Мстиславовой (1128): въ самомъ началѣ — «се азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ»; потѣмъ — «азъ даль»; подѣ конецъ — «а се я Всеволодъ.» — Въ Лавр. сп. Нестора: *комони* и *кони*; *тереба* и *треба* (жертва); *серѣда* и *среда*; *сли* и *посли*; *кравы*, *норовы* и *норивы* (по Южнорус. произношенію). — Въ Поученіи Мономаха: *волость* и *власть*; *накы* и *опять*; *тобь* и *тебь*. — Въ Пѣсни Игорю: *хоробрый* (форма употреблявшаяся въ Украинскихъ пѣсняхъ XVI и XVII в.) и *храбрый*; *забороло* (тоже въ Кіев. лѣт.) и *забрало*; *соловій* и *славій*; *голосъ* и *гласъ*; *берегъ* и *брегъ*.

- 5) Полугласныя буквы *з* и *ь* ставились въ серединѣ словъ вмѣсто сокращенныхъ гласныхъ: *з* преимущественно *вм. о*; *ь* — *вм. е* (также *вм. и, ъ, я.*), — притомъ

мѣспѣ, по нашему языку, не приходились гласные звуки. — При спеченіи звуковъ *жд*, споль свойственномъ языку Болгарскому, Рускіе, пока не привыкли къ сему спеченію, опбрасывали *д* и писали шолько *ж*⁶. — Такъ, какъ Русскому языку прошивно носовое измѣненіе звуковъ *у* и *я*, для котораго у Болгаръ были особыя буквы; шо Рускимъ и шрудно и напрасно было различашь случаи, гдѣ должно писашь оныя буквы; и они обыкно-

онѣ ставились на самомъ мѣстѣ гласныхъ (*дѣлгы, гѣрдѣ, жѣзълѣ, чѣсть* — долги, гордь, жезль, честь), или же послѣ слѣдующей согласной (*вѣлкѣ* вм. *вѣлкѣ*). Впрочемъ иногда ставилъ вм. *ѣ* (*чѣто*¹) и наоборотъ (*мѣнѣ*). — Вообще же какъ въ нашихъ, такъ и въ Задунайскихъ рукописяхъ, представляется большое разнообразіе и неопредѣленность. Иногда встрѣчаемъ *ѣ* тамъ, гдѣ уже вовсе не находимъ соответственной гласной: *дѣвѣ, кѣнигы, сѣльнице* и *сѣльнице*; иногда писали съ *ѣ*-омъ и безъ него: *лѣжица, лѣжица*; *дѣлгы* и *длгы*. Употрѣбленіе *ѣ* и *ѣ* въ подражаніе Болгарскому правописанію, при полногласіи Русскаго языка, необходимо должно было производить сбивчивость.

- 6) Въ Евангеліи Остромировомъ, гдѣ соблюдено правописаніе Болгарское, написано: «*даждѣ намъ дѣньсѣ*». Но въ прочихъ Русскихъ спискахъ Евангелія XII и XIII в., писано уже: «*дажѣ намъ днесѣ (дѣньсѣ и днѣсѣ)*»; а въ пяти Русскихъ спискахъ Евангелія XIV в. измѣнено еще болѣе по Русски: «*дай же намъ днесѣ.*» — Болгарскій звукъ *жд* шоль не свойственъ казался Русскому слуху, что въ древнѣйшемъ (XII в.) спискѣ Богословія Іоанна Экзарха вездѣ выскоблена буква *д* въ словахъ *дажѣ, ѣ, поужѣ, а, воужѣ, ю*, и тому подобныхъ (по наблюденію К. Калайдовича).

венно исключали юсъ (Ж) и писали *оникъ* (ou) либо *укъ* (ŷ), и смѣшали А съ Ѡ⁷. — Но и сіе дѣлалось непостоянно и неопредѣленно: по держались древняго Болгарскаго правописанія, по слѣдовали своенародному выговору; отъ того и здѣсь произошла такая-же двойкость или лучше сказать *смѣшеніе*. Вообще же Церковно-Словенское правописаніе послужило главнымъ основаніемъ для правописанія какъ Южно-русскаго, такъ и Великорусскаго языка, хотя оно во многомъ не соотвѣтствуетъ выговору обоихъ. Не смотря на то, оно такъ утвердилось у Сѣверныхъ и Южныхъ Руссовъ, съ нѣкоторыми измѣне-

- 7) Въ тѣхъ случаяхъ, когда звуки *у* и *я* оставались чистыми и неизмѣненными въ языкѣ Болгарскомъ, они изображались буквами, **ŷ**, **ou** и **ra** (въ Польскомъ *и*, *ја*); напр. въ словахъ *ухо*, *яко*. Но когда оные звуки измѣнялись *особеннымъ* (носовымъ) произношеніемъ, тогда — по древне-Болгарскому правописанію — они изображались буквами **Ж** и **А**; въ такихъ случаяхъ у Поляковъ употребляются *a*, *e* (оп, еп); напр. въ словахъ *мужъ*, *буду*, *языкъ*, *пять*; по Польс. *maż*, *będę*, *język*, *pięć*. (См. о семъ подробное наблюденіе Востокова, въ его *Разсужд. о Слав. яз.*) — Съ утратою носоваго произношенія у Болгаръ еще въ древнее время, и они стали сбиваться въ употребленіи юса; и въ XIV вѣкѣ писали оный уже вмѣсто *a*, *o*, *u*, *ю*, *я*. —

Изъ Фрейзингенской рукописи, писанной во второй половинѣ X вѣка Латинскими буквами, видны еще остатки носоваго произношенія въ Хорутанскомъ языкѣ; ибо въ оной рукописи вмѣсто *юсоваго* *у* писано или про-

ніями и приспособленіями къ ихъ произношенію, что въ настоящее время писаніе сообразно одному только выговору имѣеть видъ *безграмотности*.

Въ правописаніи, какъ и теперь, весьма большое участіе имѣлъ личный произволь, являвшійся въ неопредѣленности правописанія⁸, или же придумывавшій свои нерѣдко излишнія поправки. — Доспойно замѣчанія разнообразное начертаніе Спа-

сто *и*, или *о*; изрѣдка *оп* и даже *ип*; наприм. *bodo—буду*; *rogoso* и *rogonso* — *поручу*, по Польс. *poręczę*; *sunę* *сутъ*, по Польс. *sa*; *vięci* — *вѣру*, по Польс. *wiara*. Въ сто **л** во Фрейзингенской рукописи писано *е*; напр. *ime* — *имя*, по Польс. *imię*; и въ одномъ только случаѣ *en*: *vięsich* — *вѣщихъ*, по Польс. *więszych*. — Теперь у Хорутанъ вмѣсто *юсоваго у* употребляется долгое *о*; а вмѣсто *носоваго л* долгое *е*. И это измѣненіе было переходомъ отъ чистаго или Русскаго произношенія звуковъ *у* и *я*, къ ихъ дальнѣйшему носовому произношенію, теперь только у Поляковъ оставшемуся. — Языку Русскихъ Словенъ болѣе свойственна обратная замѣна сихъ звуковъ, т. е. измѣненіе *о* въ *у*, *е* въ *я*. Нѣскольکو примѣровъ тому показано въ V главѣ; а Великорусскій и Червонорусскій выговоръ звука *я* какъ *е* составляетъ исключеніе, непроверяющее общаго правила. Такимъ образомъ въ Русскомъ языкѣ не было даже перехода къ чуждому для него носовому измѣненію звуковъ *у* и *я* (см. Гл. VI, стр. 142).

- 8) Примѣровъ такого разнообразія и произвола въ правописаніи можно представить очень много. Такъ Іоаннъ дьякъ, въ Сборникѣ 1073 г., почти не употреблялъ буквы

сисхелева имени, попому, что оно было поводомъ къ жаркимъ о томъ преніямъ въ XVII в., съ нашими Старообрядцами. На Владиміровомъ *влатѣ* написано: ИСУСЪ; но въ Евангеліи Оспромировомъ ИИСУСЪ, ИИС, ІС; въ Сборникѣ Свяпославоукомъ ИИСОУСЪ, ИИС, ІСЪ, ІС. Разнообразное начертаніе сіе первоначально было по примѣру Грековъ, которые также писали Спасисхелево имя и полнымъ складомъ, и сокращенно — ΙΗΣΟΥΣ, ΙΣ. и п. д.

Такъ какъ Южнорусское произношеніе иногда сходилось съ древнимъ Церковно-Словенскимъ правописаніемъ, то въ такихъ случаяхъ древнее правописаніе оставалось неизмѣннымъ. Таково окончаніе гла-

щ, но *шт* (по выговору Болгарскому): *аште, еште, запрештаю*; въ буквѣ *еры* писалъ и *еръ* — *ѣ* (по древнѣйшему ея начертанію, сохраненному еще Кипріаномъ въ Служебникѣ), и *еръ* — *ы* (какъ нынѣ употребляютъ). Такъ въ Евангеліи 1144 г., употребляется часто *і* вм. *и* (единъ, книжникъ, исконі, аминь); тоже и во второй половинѣ Новгородской харатейной Лѣтописи (*і* биша *і*, *і* ли). — Не меньшее разнообразіе встрѣчается и въ надстроочныхъ знакахъ. —

Впрочемъ не у Русскихъ только, но и у другихъ Словенъ, встрѣчается такая же неопредѣленность и разнообразіе правописанія. Многіе тому примѣры можно видѣть изъ Богословія (по Болг. спис. XII в.,) и Шесто-днева (по Серб. спис. 1263 г.,) Іоанна Экзарха, въ изданіи К. Калайдовича. —

головъ 3-го лица обоихъ чисельна *тъ*, и употребленіе буквы *ъ* вмѣсто *и* въ повелительномъ наклоненіи; на примѣръ *будеть, будутъ, хвалъте*. Сюда же принадлежитъ употребленіе буквы *ы* послѣ *к, х, г.* —

Итакъ письменный Русскій языкъ начался употребленіемъ Церковно-Словенскаго, и развивался изъ него чрезъ поспешенное присоединеніе къ нему нашего народнаго Русскаго языка. Поэтому справедливо письменный языкъ нашъ, особливо старинный, называютъ *Словено-Русскимъ*.

Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше онъ *русскъ* и сближался съ нашею народною рѣчью; ибо народная рѣчь входила въ него, и сливалась съ Церковно-Словенскою въ одинъ живой составъ.

Вліяніе Церковно-Словенскаго языка на народный Русскій.

Нѣтъ сомнѣнія, что языкъ Церковно-Словенскій въ древнее время входилъ у насъ и въ изустное или разговорное употребленіе, не только у Духовенства, которое привыкало къ нему съ молодости, но и у грамотныхъ мірянъ. Тутъ еще удоб-

нѣ было Церковно-Словенскому языку смѣшиваться съ народною Русскою рѣчью, и измѣнялась посредствомъ живаго употребленія. Съ тѣмъ вмѣстѣ и народной Русской рѣчи удобно было, изъ шакого средняго или смѣшаннаго состоянія, переходить въ письменный языкъ, а въ себя принималъ мало помалу спихіи Церковно-Словенскаго языка. Разговорный языкъ грамошнаго сословія, какъ замѣчено выше, составлялъ шу средину между книжнымъ и простонароднымъ языкомъ, гдѣ наиболѣе происходятъ различныя измѣненія народнаго языка, и отсюда сіи измѣненія переходящъ въ употребленіе простонародное. Пошому и понятно, что языкъ Церковно-Словенскій, непрестанно слышанный нашимъ народомъ въ Богослуженіи и въ разговорѣ людей церковныхъ и грамошныхъ, отозвался и въ народной Русской рѣчи многими словами и выраженіями Библейскими, кошоры приживались къ языку Русскаго народа, какъ благопріобрѣщенное его достояніе и богатство.

И такъ Церковно-Словенскій языкъ не только далъ образованіе письменному языку Русскому, въ словосочиненіи и право-

писаніи; но болѣе всѣхъ другихъ языковъ имѣлъ участіе въ дальнѣйшемъ образованіи нашего народнаго языка. Сіе участіе мало простиралось на устройство цѣлой рѣчи или словосочиненіе: ибо устройство народной рѣчи образуется собственнымъ развитіемъ народной жизни и трудно принимаетъ образы чужой рѣчи, хотя бы и соплеменной. Живою силою своею она скорѣе воспріятымъ стихіямъ дастъ собственный образъ, передѣлаешь ихъ на свой ладъ.

Вліяніе Церковно-Словенскаго языка преимущественно простиралось на стихійный составъ языка или части рѣчи, состоящія въ словахъ и звукахъ. И въ семъ отношеніи участіе его было велико.

Онъ сообщилъ языку Русскому многія для него новыя слова, служащія выраженіемъ разныхъ понятій и предметовъ, которые были чужды Русскому народу до принятія имъ Христіанства; на примѣръ — о предметахъ и понятіяхъ, относящихся къ Церкви, къ наукамъ. Сообщилъ слова, хотя и не новыя по своему значенію, но образованныя изъ иныхъ корней, чѣмъ

прежде бывшія у насъ ихъ синонимы. Сообщишь свои, въ то время новыя для насъ формы такихъ словъ, которыя уже прежде были въ нашемъ языкѣ. Таковы преимущественно слова сокращенной формы — злапо, мракъ, прахъ, млеко и проч.

По мѣрѣ того, какъ усвоились намъ всѣ сіи слова и формы, наши прежнія народныя слова и формы часто принимали уже другое положеніе въ языкѣ: одни получали новую окраску или значительность выраженія; другія ограничивались въ кругѣ своего значенія; иныя получали другой смыслъ; нѣкоторыя же совсѣмъ были вытѣснены изъ нашего языка словами Церковно-Словенскими. — Нерѣдко и сами Рускіе, какъ-бы примѣняясь къ Церковно-Словенскому языку, измѣняли по его образцу свои прежнія, и даже опъ него занятыя слова. Такъ на примѣръ слово *креститъ*, — по древнему правописанію *кръститъ*, — въ Великорусскомъ простонародіи говоритъ — *кститъ*.⁹

Такимъ - то образомъ и въ разговорномъ языкѣ Русскомъ, — не только обще-

9) Такъ и въ Украинѣ говорятъ *слне*, *ссе* (сохнетъ, советъ) — безъ сомнѣнія уже заимствованно отъ Словенъ Задунайскихъ.

принятомъ или употребляемомъ сословіями образованными, но и въ проспонародномъ, — произошла даже *двоюкость*, какая замѣчена выше въ нашемъ языкѣ письменномъ, — поже смѣшеніе нашей природной стихіи и усвоенной нами стихіи Церковно-Словенской. Одно и поже слово употребляется въ двухъ видахъ: въ число-Русскомъ и въ Церковно-Словенскомъ; производныя слова того-же корня, одни образованы по число-Русской формѣ, другія по формѣ Церковно-Словенской¹⁰.

При такой двоюкости формъ одного и того-же слова, Церковно-Словенская форма имѣетъ обыкновенно болѣе возвышенной шонъ, болѣе мысленное и обширное значеніе, какъ форма нашего священно-книжнаго языка. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ такъ глубоко усвоился намъ, что иногда принятое отъ него слово мы употребляемъ уже какъ наше народное, обыкновенное; а своенародная, но сшаринная форма того же слова имѣетъ

10) Въ древній письменный или Церковно-Словенскій нашъ языкъ входили формы языка Русскаго, какъ нашего природнаго языка; теперь за-одно съ Русскими формами употребляются Церковно-Словенскія уже по привычкѣ къ симъ послѣднимъ. —

уже значительность Словенской формы; напимръ *шлемъ* и *шеломъ*.

Правда, что принятіе нами Церковно-Словенскаго языка въ употребленіе письменное замедлило собою раскрытіе нашего народнаго языка, и не дало ему развишься въ своеобразной чистотѣ. Но за то присвоеніе онаго языка Русскому, и особливо нарѣчію Московскому (образовавшемуся изъ древнихъ стихій, но уже подъ вліяніемъ Церковно-Словенскимъ), — дало шу богатую сложность, при которой Русскій языкъ въ состояніи теперь опвѣчать вѣрными опголосками Русской мысли и Русскому чувству, для ихъ выраженія въ разнообразнѣйшихъ оппѣнкахъ.

Богатый развиіемъ собственнымъ и обогащенный языкомъ Церковно-Словенскимъ, языкъ Русскій, при настоящемъ стремленіи къ своенародности, безъ сомнѣнія взойдетъ на высокую степень обраванія; хотя и теперь уже онъ — по выраженію Карамзина — „будучи управляемъ дарованіемъ и вкусомъ писателя умнаго, можетъ равняться въ силѣ, красотѣ и пріятности съ лучшими языками древности и нашихъ временъ.“ —

Г Л А В А IX.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ РУССКАГО ЯЗЫКА КЪ
ИНОПЛЕМЕННЫМЪ, И ИХЪ ВЛІЯНІИ НА НЕГО
ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА.

При сообщеніи нашихъ предковъ съ разными иноплеменниками, происходили разныя заимствованія въ нашъ языкъ оныхъ языковъ иноплеменныхъ, и наоборотъ. Первоначальная Исторія сихъ заимствованій находится въ тѣсной связи съ Исторіей образованія родоваго Словенскаго языка во многіе виды, и также какъ она трудна для изъясненія, также мало еще изъяснена положительными, подробными изысканіями.

Вспрѣчая слова, общія намъ и народамъ иноплеменнымъ, иногда можно съ довольно вѣроятностію соображать: Русью, или оныхъ Руси они заимствованы, и въ какой періодъ времени? Но часто нельзя еще опредѣлить того съ точностію. Поэтому-то большое уже представляется

разногласіе въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, и очень мало еще несомнѣнныхъ изслѣдованій нашего языка съ сей стороны. Будущему языкознанію предлежитъ проникнуть глубже въ шемнопу прошедшаго, и предспавитъ яснѣе древнюю Исторію нашего языка. При нынѣшнемъ же состояніи нашего сравнительнаго языкознанія¹, ограничимся хотя слѣдующимъ обзорѣніемъ.

Древнѣйшее отношеніе Русскаго языка къ иноплеменнымъ.

Древнѣйшимъ, *родовымъ* достояніемъ Русскаго языка можно вообще полагать такія слова, которыя принадлежатъ и прочимъ языкамъ Словенскимъ, — особли-

- 1) Сравненіе Русскаго языка съ иноплеменными было работывасмо досель преимущественно въ *Словарномъ* отношеніи. Не исчисляя всѣхъ трудовъ по сей части, заметимъ, что первое и важнѣйшее начало онымъ положено Екатериною Великою: это *Сравнительный Словарь*, ея десницею собранный, изданный *Палласомъ* въ 4 частяхъ, въ Спб. 1787 — 89. Словарь сей со многими дополненіями вторично издавъ въ 4 ч. Спб. 1790-91 г. — Особое сравненіе Русскаго языка съ Греческимъ представлено *Константиномъ Экономидомъ*, — въ его *Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ*. 3 части, Спб. 1828. — Что касается до сравненія Русскаго языка съ иноплеменными въ отношеніи *Грамматическомъ*, то оно составляетъ пред-

во тѣ изъ нихъ, которыя повторяются и въ другихъ Европейскихъ языкахъ, также въ Санскритскомъ и родственныхъ ему языкахъ Азіатскихъ². Большая часть шаковыхъ словъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ нашему языку *искоки*; равно и другимъ Европейскимъ языкамъ она принадлежитъ со времени первоначальнаго, родового ихъ образованія еще въ Азіи — сей общей колыбели народовъ Европейскихъ. Тамъ, по всей вѣроятности, произошли всѣ ихъ родовые языки, и составляли нѣкогда съ племеннымъ языкомъ Индійскимъ одинъ родственный кругъ, называемый *Индо-Европейскимъ*. — Въ слѣдствіе сего *первобытнаго* родства Европейскихъ языковъ еще въ Азіи, и послѣдовавшаго *древнѣйшаго*

метъ едва початой. Первые опыты такого сравненія, въ отношеніи этимологическомъ, представлены *Гречемъ* — въ *Пространной Грамматикѣ*. Въ *основаніяхъ Словесности Глаголева* находятя также разныя замѣчанія по сему предмету.

- 2) *Санскритскимъ* языкомъ называется священно-книжный, уже мертвый языкъ Индіи, на которомъ существуетъ весьма богатая древне-Индійская Словесность. Онъ старше всѣхъ соплеменныхъ ему языковъ Индійскихъ. — Кромѣ сихъ языковъ, къ Индо-Европейскому кругу принадлежитъ еще кругъ языковъ Персидскихъ, средоточіемъ коего считаютъ древній *Зендскій* языкъ, какъ Санскритскій въ кругу Индійскомъ.

образованія ихъ уже въ Европѣ, находится много общаго у всѣхъ Словенскихъ языковъ съ языками Грековъ, Лапиновъ, Нѣмцевъ, Кельшовъ и Липовцевъ, и у всѣхъ ихъ много общаго съ языкомъ Санскрипскимъ. Всѣ сіи языки, и по словамъ и по грамматическому устройству своему, ближе другъ къ другу нежели къ прочимъ. Кромѣ того, одни слова или свойства того же языка повторяются въ одномъ, другія встрѣчаются въ другомъ языкѣ сего же круга, будучи такъ сказаны разсыяны и перемѣшаны въ нихъ. Наконецъ въ каждомъ языкѣ есть слова и обороты ему собственно принадлежащіе, изрѣдка опъзывающіеся въ другихъ, иногда опдаленнѣйшихъ языкахъ, не принадлежащихъ къ Индо-Европейскому кругу.

По такому распредѣленію стихій и свойства въ родовыхъ языкахъ Европейскихъ, и по взаимному ихъ сродству между собою и съ Санскрипскимъ, всѣ они представляются только *однородными*; но ни одинъ изъ нихъ не долженъ считаться ни родоначальнымъ для другихъ, ни производнымъ опъ другаго. Родовой языкъ *Перво-Словенскій* есть сполько же самобытній и

коренной, какъ и родовой Нѣмецкѣй, родовой Греческѣй, родовой Индѣйскѣй. Они *старше* другъ друга не временемъ происхожденія, но только временемъ развитія и образованія, такъ, какъ по степени своего образованія и развитія одинъ *выше* другаго. — Изъ сказаннаго о коренномъ языкѣ Словенскомъ слѣдуешь, что языка Русскаго не должно производить ни отъ Санскритскаго, ни отъ Греческаго, ни отъ Скандинавскаго. Онъ есть языкъ *Словенскѣй*, какъ по своей перво-бышней, коренной основѣ, такъ и по главнѣйшему вліянію на его образованіе, бывшему отъ Церковно-Словенскаго. Русскѣй языкъ составляетъ собою главнѣйшую, старшую, болѣе другихъ развитую и самостоятельную вѣтвь своего кореннаго, Перво-Словенскаго языка. Изъ всѣхъ нарѣчій онаго языка „Русское нарѣчіе болѣе всѣхъ другихъ образованное и менѣе всѣхъ другихъ смѣшенное съ чужеземными словами“. Таково мнѣніе Карамзина⁵ объ языкѣ Русскомъ; и оно вѣрно опредѣляетъ его *самостоятельность* въ отношеніи къ иноплеменнымъ языкамъ, и устраняетъ ту излишнюю *примѣсивость*, которую спали

3) Ист. Госуд. Рос. Т. I. стр. 105.

приписывають ему нѣкошорые съ недавняго времени. —

Вліяніе иноплеменныхъ языковъ на Воспочно-Словенскій было и въ древнѣйшее время; но оно, по всей вѣроятности, было весьма ограниченное, соспоявшее въ нѣсколькихъ словахъ, которыя заходили въ языкъ нашихъ предковъ путемъ *житейскаго сообщенія*. Слова сіи не могли своимъ количеспвомъ измѣнить чиспоты племенной спихи нашего родоваго языка; шѣмъ менѣе они могли дѣйсповать на измѣненіе его духа, и произвеспи значительный переворопъ въ его образованіи. Такое измѣненіе и преобразование въ языкѣ происходишь обыкновенно *путемъ просвѣщенія*, посредспвомъ языка болѣе и выше образованнаго, — опъ народа, производящаго рѣшипельное измѣненіе духа и жизни въ какомъ нибудь другомъ народѣ, своимъ сильнымъ и продолжиспелнымъ дѣйсповіемъ на самое средопчіе его жизни. Припомъ, такіе рѣшипельные переворопы бываюпъ полько въ извѣспныя и рѣдкія эпохи народной жизни. А въ жизни Воспочныхъ Словенъ до начала дрежняго періода не было, кажешся, шакого все-

общаго и рѣшишельнаго переворота вну-
преннаго. Жизнь ихъ или пребывала не-
измѣнною въ удѣльномъ кругѣ своего на-
слѣдственнаго, родоваго достоянія; или
же развивалась самостоятельно, по соб-
ственнѣйшимъ законамъ, безъ особенной при-
емлемости чужихъ спихій, — не смотря на
внѣшнее волнованіе, происходившее отъ
напора полудикихъ иноплеменниковъ. По-
тому и языкъ нашъ менѣе другихъ Сло-
венскихъ отошелъ отъ своего кореннаго
первообраза.

а) Вліяніе съ Сѣвера.

Словены Сѣвернорусскіе съ незапамят-
ныхъ временъ были въ тѣсномъ и поспо-
яномъ прикосновеніи съ разными опро-
слями многочисленнаго племени *Чудскаго*
или *Финскаго*. Потому всего болѣе можно
бы предполагать заимствованій отъ языка
Чудскаго. Но въ самомъ дѣлѣ оказывается,
что отъ него обогатился только нашъ
географическій языкъ, усвоивъ себѣ имена
мѣстъ, наслѣдованныхъ нами отъ *Чуд-*
скихъ народовъ, какъ первыхъ насель-
никовъ Сѣверо-восточной Европы.

Можетъ быть слова *волхвъ* (*wölho*), *кумиръ* и нѣсколько подобныхъ, перешли къ намъ въ древнѣйшія времена отъ Чуди, славившейся своимъ волхвованіемъ. Въ мѣстныхъ разностяхъ нашего языка, особливо на Сѣверо-востоцѣ, употребляются нѣкоторыя слова очевидно Чудскія; наприм. *лойва* (судно). Но такія слова какъ *хлѣбъ*, *сама*, *море*, и ш. п., не должны считаться перешедшими къ намъ отъ Чуди. Одни изъ такихъ словъ могли быть первобытными и въ языкѣ Чудскомъ; но большая часть словъ, повсюющихся въ нашемъ и Чудскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія заимствована отъ насъ еще въ древнѣйшія времена, такъ-же, какъ и въ послѣдствіи въ Чудской языкѣ перешло множество Русскихъ словъ, относящихся къ гражданскому и домашнему быту. — Такъ одноплеменники ихъ Мадыяры или Угры, переселясь на Западъ, заимствовали въ свой языкъ отъ Западныхъ Словенъ много словъ, особливо относящихся къ земледѣлію, сохраняя и понынѣ нѣкоторыя слова, видимо заимствованные еще у нашихъ Словенъ; наприм. *берекъ* (берегъ), *калашъ* (колосъ). — Доброцкій полагаетъ, будто, и полногласіе Русскаго языка произошло отъ вліянія Чуд-

въ отношеніи къ иноплеменнымъ. 195
скаго ; но неосновательность такой до-
гадки уже показана выше (Гл. VI). —

Не бѣльшее вліяніе могло бытъ отъ
племени *Литовскаго*, коего опрослами Сѣ-
вернорусскіе Словены окружены были съ
Сѣверо-запада. Ни до начала древняго пе-
ріода, ни въ древнее время, Липва не пред-
ставляла такого развитія, чтобы могла
имѣть сильное вліяніе на языкъ Сѣверо-
западной Руси; въ среднія же времена, при
всемъ расширеніи Липвы, господствующимъ
языкомъ у нея былъ Русскій. — Впро-
чемъ Липовскій языкъ, какъ и самое племя,
принадлежитъ къ задачамъ еще нерѣшен-
нымъ окончательно. По составу и образо-
ванію своему, онъ ближе къ Словенскимъ и
вообще Европейскимъ языкамъ, нежели я-
зыкъ Чудской; но его отношеніе къ Бѣло-
русскому еще не опредѣлено. — Тѣмъ менѣе
сказать можно о томъ, остався ли какой
слѣдъ въ Бѣлорусскомъ языкѣ отъ *Лт-
вяговъ*.

6) Вліяніе съ Юга.

Словены Южнорусскіе подвергались бо-
лѣ различнымъ вліяніямъ иноплеменныхъ

народовъ, частію Азіатскихъ, частію Европейскихъ .

Орды Азіатцевъ выходили изъ за-Волги и оупъ Кавказа. О вліяніи оупъ нихъ на языкъ нашихъ предковъ ничего нельзя сказать въ частности; нѣмъ болѣе, что Историки еще не согласились окончательно, какого именно племени былъ каждый изъ оныхъ народовъ. — Въ ближайшее къ древнему періоду время Южнорусскіе и Среднерусскіе Словены были обложены Козарами, вышедшими изъ за устья Волги въ половинѣ VII-го вѣка, и завладѣвшими Крымомъ въ концѣ VIII-го вѣка. Прежде того находили на Русь оупъ Юго-востока *Гунны*, *Авары* или *Обры*, *Болгары* и другіе. Въ эпоху смѣшеніи народовъ предполагаюся всего болѣе опросли Чудскаго и Турецкаго племень; Гунны опносяся къ племени Монгольскому; вѣроятно, что въ томъ числѣ были и другія племена, на примѣръ Кавказскія, опличныя своимъ языкомъ оупъ Турецкаго. Съ каждымъ изъ нихъ наши предки могли обмѣнянъся нѣсколькими словами; и вѣроятно уже съ оныхъ древнѣйшихъ временъ ведуся въ нашемъ языкѣ нѣкоторыя слова,

частію повпорляющіяся въ извѣстныхъ Азіатскихъ языкахъ, частію неизвѣстнаго происхожденія. — Если въ составѣ исчисленныхъ народовъ были Словены (чего никоимъ образомъ нельзя опровергнуть); то они, вѣроятно, были опривки нашихъ-же Словенъ, и ихъ языкъ представлялъ только видоизмѣненіе Восочно-Словенскаго.

Но еще прежде, чѣмъ помянутые Азіатцы замѣспили собою Скивовъ, наши Южные Словены были въ сношеніяхъ съ племенами Европейскими, какъ то, съ Греками и Фракіяцами; попомъ съ Римлянами, въ славные *Трояновы вѣка*, долго памятные въ Южной Руси; наконецъ съ Готами, господствовавшими на нашемъ Южномъ Поморьи, между Днѣстромъ и Дономъ, съ 182 по 376 годъ. Со всѣми ими наши предки также могли обмѣняться и понятіями и словами⁴; слѣдственно, уже въ древнѣйшее время могли перейти не-

4) Въ примѣръ древнѣйшаго употребленія нашихъ словъ Фракіяцами, приведемъ слово *Mori-tariza*, которымъ Кимвры называли Сѣверное или Ледовитое море (см. Плинія Втораго Hist. mund. lib. IV). Слово сіе очевидно есть *море-мороза*. По употребленію звуковъ *a* и *y* вм. *o*, въ словѣ *марузъ*, и по его полногласной формѣ, можно полагать, что оно заимствовано у Словенъ Бѣлорусскихъ. (По-Польски морозъ — *мрузъ*.)

посредствено въ языкъ нашихъ предковъ нѣкошорыя слова Греческія, Орійскія, Лашинскія и Нѣмецкія. Но гораздо большее вліяніе сказанные народы имѣли на нашихъ Западныхъ соплеменниковъ; а пошому сильнѣе дѣйствовали на измѣненіе ихъ языка, и большее количество своихъ словъ имъ сообщили.

О вліяніи иноплеменныхъ языковъ на Русскій въ древнемъ періодѣ.

Болѣе сильное вліяніе на языкъ нашъ ошъ Греческаго и Нѣмецкаго могло произойти съ началомъ древняго періода, когда и ошъ Варяговъ и ошъ Грековъ, дѣйствовавшихъ въ нѣдрахъ нашего опечесства, произошло рѣшительное вліяніе на судьбу и жизнь Воспчныхъ Словенъ, и преобразовало ихъ въ одинъ Русскій, Христіанскій народъ. Сіе преобразование нашей прадѣдовской жизни даетъ поводъ заключать и о соспавленіи какъ-бы вновь языка Русскаго, подъ вліяніемъ Скандинавскаго и Греческаго.

а) Вліяніе Греческое.

Но непосредственное вліяніе Греческаго языка на Русскій было ограничено и пред-

упреждено языкомъ Церковно - Словенскимъ: оно было уже вѣпороспепенное и, шакъ сказашь, обращенное въ Словенскій видъ, — какъ въ успроеніи цѣлой рѣчи, шакъ и въ образованіи особыхъ словъ, переведенныхъ съ Греческаго на Словенскій. —

Впрочемъ у насъ было и *непосредственное* вліяніе Греческаго языка, коего знаніе и изученіе значительно было распространено у насъ въ древнее время. Съ одной стороны сіе вліяніе проспиралось на успроеніе письменной рѣчи, при переводѣ разныхъ Греческихъ книгъ Рускими; съ другой стороны оно соспоило въ сообщеніи нашему языку многихъ Греческихъ словъ. Такъ, съ приняшіемъ и распространеніемъ Христіанства, вошли въ языкъ нашъ Греческія личныя имена, имена разныхъ предметовъ церковныхъ, равно относящихся къ искусствамъ, и вообще къ просвѣщенной жизни; наприм. *грамота, мусія, харатья*. Торговья сношенія съ Греками шакже вводили у насъ въ употребленіе Греческія слова; наприм. *драхма, литра* (гривна), — *оксалитъ, ортла*. — Въ письменномъ языкѣ

древнихъ нашихъ писателей встрѣчаются иногда Греческія слова безъ перевода; наприм. у Кирилла Туровскаго — *породный* (райскій) и проч^н.

б) *Вліяніе Варяго-Русское.*

Но прежде, чѣмъ распространилось у насъ вліяніе стихій Греко-Словенской, обновленіе жизни нашихъ предковъ произошло отъ Варяговъ и Руссовъ.

Варяги - *Руссы*, признаваемые нами за Словенъ Поморскихъ, сообщили языку нашему названіе *Русскаго языка*, которое изъ Кіевскихъ предѣловъ распространилось и на всю Восточно-Словенскую рѣчь. Распространяясь и водворяясь преимущественно между Словенами Днѣпровскими, Руссы конечно имѣли вліяніе и

- 5) Кромѣ Обще-Русскихъ словъ, сходныхъ съ Греческими, многія принадлежатъ еще Южнорусскому языку особо. Нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, весьма давно заняты нашими Южными Словенами у Эллиновъ, — какъ полагаютъ Гнѣдиць (см. Простонар. Пѣсни нынѣш. Грековъ. Спб. 1825); наприм. *кришица* — *κρησις*, *глекъ* или *глекикъ* — *γλάκος*, *бугай* — *βουγαίος*, *халепа* — *χαλεπά*, и друг. — Забѣгнемъ, что и слово *паполома* (покровъ), встрѣчаемое въ Пѣсни Игорю, по Ново-Гречески *πάπλωμα*. — И въ Велико-Русскомъ простонародьи, — вм. рука, рукавицы, говорятъ (по Нижнерусскому нарѣчію) *хирга*, *нахирѣги*, съ Греч. *χεῖρ*.

на языкъ Полянскій. Но въ чемъ оно состояло, того нельзя опредѣлить положительно, по неизвѣстности языка Руссовъ. Можемъ сказать только вообще, что если Руссы были Словены изъ Заодерскаго Поморья, то вѣроятно они умножили въ языкъ своихъ Днѣпровскихъ соплеменниковъ существующее въ немъ сродство съ Сѣверо-Западнымъ разрядомъ Словенскимъ, — сообщили имъ нѣкоторыя своенародныя и даже Германскія ⁷ слова, особливо относящіяся къ предметамъ воинской и гражданской жизни, — и имѣли вліяніе на произношеніе словъ и звуковъ. Можетъ быть изъ подражанія Руссамъ, ввелось въ Южнорусскомъ языкѣ обращеніе гласныхъ звуковъ въ *и*; ибо такого произношенія, мнѣ кажется, не было въ древнѣйшія времена у Словенъ Южнорусскихъ; а между тѣмъ оно было весьма употребительно у Эльбскихъ и другихъ Заодерскихъ Словенъ ⁸.

7) Такъ слово *вира*, чуждое Скандинавскому законодательству, по всей вѣроятности, заимствовано у Нѣмцевъ Германскихъ, и перевесено къ намъ Поморскими Руссами, вмѣстѣ съ самими узаконеніями о вирѣ за *головничество*.

8) См. Гл. V. Примѣч. 9 и 10.

Что касается до собственно такъ называемыхъ *Варяговъ* или *Нормановъ Скандинавскихъ*; то — въ слѣдствіе господствующаго историческаго мнѣнія, что они были Руссы — отъ нихъ производящъ обыкновенно и названіе нашего языка *Русскимъ*. Такъ Калайдовичъ, неразличавшій народнаго языка нашихъ предковъ отъ Церковно-Словенскаго, полагалъ, что съ эшимъ языкомъ слился языкъ Скандинавскихъ Руссовъ, и отъ того произошелъ *Русскій* языкъ, который всѣмъ долженъ Словенскому; а отъ Руссовъ ничего не сохранилось въ немъ, кромѣ *нѣкотораго* количества словъ⁹. — Сенковскій и Сабининъ оборотили сіе мнѣніе въ прошивную спорону: вліянію Скандинавскому они придали такую силу, что — по ихъ понятію — *Русскій* языкъ есть Скандинавскій, только смѣшавшійся съ Словенскимъ; и почти каждое Русское слово, сколько нибудь похожее на Скандинавское, считается нашимъ заимствованіемъ у Скандинавовъ¹⁰. — На большая часть эсихъ мнимо-

9) Въ *Труд. Общ. Л. Р. Сл. Ч. III. 1823.*

10) Сенковскій изложилъ свое мнѣніе въ *Разсужденіи о Скандинавскихъ Сагахъ* (см. *Библ. для Чтен. 1834 Т. I.*) — Мнѣніе Сабинина изложено въ статьѣ *О происхожденіи слова Болринъ* (см. *Журн. Мин. Нар. Пр. 1837 № 10.*)

Скандинавскихъ словъ нашего языка принадлежишь и другимъ языкамъ Словенскимъ; слѣдственно, существуетъ въ нашемъ языкѣ съ древнѣйшихъ временъ, а не опъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ перешла къ намъ ¹¹. — Съ водвореніемъ у насъ Скандинавовъ, конечно входили въ употребленіе у насъ нѣкоторыя ихъ обычаи и слова, — часпю уже забышыя, часпю и по-нынѣ оспающіяся въ языкѣ Русскомъ. Но число такихъ заимствованій было не велико, еще меньшее, чѣмъ оно

- 11) По мнѣнію Сабинна даже слова: *мать, сестра, братъ, море, вода, хлѣбъ, медъ* (напитокъ), *изба, плетень, рядъ, ленъ, спно, ночь, котъ, мышъ* и множество подобныхъ, считаются передѣлкою нашею изъ Скандинавскихъ или Исландскихъ словъ: *modir, systir, brodir, mar, vatn, hleifr, mjodr, hussbae, pletten, rōd, lin, sina, nott, kōttr, mūs*; даже *озеро* производится отъ *siōr!*... Но эти же слова есть и въ другихъ Словенскихъ языкахъ; многія изъ нихъ существуютъ въ Латинскомъ, Греческомъ, Санскритскомъ, Персидскомъ, и притомъ въ формахъ болѣе близкихъ къ Русскимъ; нѣкоторыя-же встрѣчаются въ нарѣчіяхъ Симитическихъ, Монгольскихъ, Чудскихъ. Почему-же всѣ эти слова въ нашемъ языкѣ считать Скандинавскими; и ни одного изъ нихъ въ Скандинавскомъ языкѣ не считать отъ насъ заимствованнымъ? Подожимъ, что Скандинавы ввели у насъ напитокъ *брагу*, въ честь своего бога Брагія; но питье *сладкаго мѣду* они конечно узнали отъ нашихъ предковъ.... У Сабинна до такой крайности усилено вліяніе Скандинавское, что даже Кирилловская или Словенская азбука — есть не иное что, какъ передѣлка алфавита Руническаго...!

было опть Тапартъ, въ темное время ихъ владычеспва надъ Русью.

Въроятно, что слова *брага, гриднл, меринъ, сталь* и нѣкоторыя другія заимспвованы нами у Варяговъ Скандинавскихъ. Но и они, возвращаясь изъ Руси въ Скандинавію, могли переносить нуда нѣкоторыя наши понятія, обычаи и слова.

Подобно тому, какъ Норманы, водворявшіеся у побѣжденныхъ ими народовъ Западно-Европейскихъ, принимали обыкновенно языкъ своего новаго ошечспва, — и наши первые Варяжскіе Князья, безъ сомнѣнія, учились языку Русскому. Если же упошребляли они между собою и съ своею дружиною языкъ Скандинавскій, то изъ сего не было еще никакихъ слѣдспвій на измѣненіе Русскаго языка въ народъ. Примѣръ тому — Французскій языкъ, долго упошреблявшійся въ нашихъ общеспвахъ, и шакъ мало опозвавшійся въ народъ. — Холосшая дружина Варяговъ, соспавлявшая у насъ наемное войско и несовсѣмъ любимая въ народъ нашемъ, шѣмъ менѣ могла дѣйспвовать на измѣненіе его языка. Тѣ изъ нихъ, копорые водво-

рялись у насъ и вспунали въ семейный союзъ съ Словенками, безъ сомнѣнія, выучивались нашему языку, и онъ спановился природнымъ для дѣшей ихъ, какъ языкъ маперинскій.

в) *Вліяніе Азіатское.*

Южная Русь въ древнемъ періодѣ была еще въ непреспанныхъ сполкновеніяхъ съ разными Азіатскими народами, частію Турецкаго племени — какъ Печенѣги и Половцы или Куманы, частію же Кавказскаго племени — какъ Осепины или *Ясы*, и Черкесы или *Косоги*. Сюда же принадлежатъ толпы Торковъ и Берендѣевъ, распро-спранявшихся въ Южной Руси.

Опъ всѣхъ эпихъ народовъ Русскій языкъ въ древнее время могъ заняпъ нѣсколько словъ Турецкихъ и Кавказскихъ, опносящихся къ наименованію разныхъ вещей; а опъ себя передапъ имъ нѣсколько Русскихъ словъ.

Вошъ что говорипъ о семъ Карамзинъ. „Въ языкѣ нашемъ довольно словъ Воспчныхъ; но ихъ находимъ и въ дру-

гихъ Славянскихъ нарѣчійхъ; а нѣкошорыя особенныя могли бытъ заимствованы нами отъ Козаровъ, Печенѣговъ, Ясовъ, Половцевъ, даже отъ Сарматовъ и Скиевъ. Напрасно считающъ оныя Татарскими, коихъ едва ли опыщется 40 или 50 въ Словарѣ Россійскомъ¹².

Карамзинъ изъ нашихъ древнихъ памятниконъ приводить при Воспощныя слова: *лошадь, сайгаты, унеинь*. Но ихъ можно привести еще нѣсколько. Не говоря о словахъ *Каганъ, Ханъ* или *Хинъ, Салтанъ*, которыя могли бытъ у насъ извѣсны еще съ древнѣйшихъ временъ, — укажемъ на Турецкое слово *каралукъ* (спаль) — въ Пѣсни Игорю *харалукъ, харалужный*; на Персидское слово *сурна* (труба), вспрѣчаемое въ нашихъ лѣтописяхъ, а въ старинныхъ Украинскихъ пѣсняхъ *сурна, сурелка, сурмити*.

Изъ языка Половецкаго¹³ мы могли заимствовать еще въ древнее время слѣ-

12) Ист. Г. Р. Т. V. стр. 386, и Примѣч. 401. —

13) См. небольшой *Латинно-Персидско-Половецкій Словарь*, написанный 1303 г. (какимъ нибудь Итальянскимъ купцемъ), изданный Клапротомъ, въ 3-мъ Томѣ его *Mémoires relatifs à l'Asie*. Paris, 1828.

въ отношеніи къ иноплеменнымъ. 207

дующія слова (изъ коихъ нѣкоторыя встрѣчаются въ языкахъ Турецкомъ и Ташарскомъ, а иныя въ Арабскомъ и Персидскомъ): *туланъ*, *башмакъ*, *сидукъ* (сундукъ), *балукъ* или *балыкъ* (рыба), *казанъ*, *гулиъ*, *бакга* (по-Южнорусски *баштанъ*, съ Персид.), *майданъ*, *базаръ*, *сарай*, *килиъ* (коверъ), *каукъ* (въ Южнорусскомъ значить арбузь), и еще нѣкоторыя. Наоборотъ, между Половецкими словами встрѣчаются Русскія: *изба*, *пегъ*, *самола* (смола), *кагъ* (деньга; сокращено изъ *когата*). —

Приведенные примѣры показываютъ, что многія слова одинакія съ Ташарскими могли быть въ нашемъ языкѣ еще до нашествія Батыева, и что существованіе такихъ словъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ не должно быть предлогомъ для сомнѣнія въ древности сихъ послѣднихъ ¹⁴.

14) Такъ *Бликовъ* опровергалъ древность Пѣсни Игорю даже находящимся въ ней словомъ *болванъ* („*Тьмутарканьскій болванъ*“), называя оное *Татарскимъ*. Но Сабининъ кажется вѣрнѣе считаетъ сіе слово перешедшимъ еще изъ *Скандинавіи* (*bölwan*)—и тѣмъ вѣрнѣе, что оно было и въ языкѣ *Кельтовъ* (*pelvan*), отъ коихъ и заимствовано Западными Словенами, по мнѣнію *Шаррика*. —

Г Л А В А X.

О ПИСЬМЕННОСТИ СЛОВЕНСКОЙ ВООБЩЕ,
И О ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

„Словены сначала не имѣли книгъ; но бывъ язычниками, читали и гадали по чертамъ и рѣзамъ; по принятіи же Христіанства обходились письменами Греческими и Латинскими; и Словенская рѣчь долго была безъ устройства.“ Такъ говоритъ Болгарскій монахъ Храбръ, въ началѣ своего крапскаго сочиненія *о письменахъ*¹. — Его сказаніе подтверждается свидѣтельствомъ другихъ древнихъ писателей и нѣкоторыхъ памятниковъ; хотя нѣхъ и другихъ, къ сожалѣнію, осталось мало. — *Черты и рѣзы*, эти первыя письмена Словенскаго племени, по самому названію своему однозначительны съ *рунами* Нѣмецкихъ народовъ; а гаданіе по нимъ показываетъ, что и Словены письменамъ своимъ также прида-

1) См. Глава VII, стр. 170.

вали главнѣйшее значеніе. Кромѣ сего можно еще замѣтить, что они употребляли свои рѣзы въ случаяхъ, относящихся къ богослуженію и законодательству, также въ памятныхъ надписаніяхъ на скалахъ, на могильныхъ камняхъ и сполцахъ.

Но какіе именно были сіи рѣзы?

Что касается до Словенъ Прибалтійскихъ, то они — какъ извѣстно уже изъ Дипмарова² сказанія о Ретрскомъ капищѣ — имѣли обычай вырѣзывать на своихъ кумирахъ имена ихъ. Для этого нѣкоторые изъ нихъ употребляли руны Нѣмецкія, — что можно заключить по надписи на двухъ каменныхъ изваяніяхъ Чернобога въ Бамбергѣ, которая по Шафарикову переложенію Лапинскими буквами читается: *Sarni bi, p. e. Царни бугъ*³ (Черный богъ). — Изъ сего однако не должно

2) Межиборскій или Мерзебургскій Епископъ Дитмаръ писалъ свою *Хронику* въ началѣ XI вѣка (сконч. 1018 г.). — Такъ называемые Оботритскіе или Ретрскіе кумиры, хранящіеся въ Нейстрелицѣ, — по доказательствамъ Лавцова и Шафарика, — подложны, и руническія письма на нихъ принадлежать позднѣйшимъ Нѣмецкимъ антикваріямъ.

3) По выговору тѣхъ Поморскихъ Словенъ, у коихъ Св. Отгонъ проповѣдывалъ Христову Вѣру и, по всей

заключать, чтобы Нѣмецкія руны были единственными письменами всѣхъ Словенъ. Нѣкоторые изъ нихъ употребляли для письма другіе знаки.

Опличный отъ руническаго начертанія видъ имѣло древне-Русское письмо, образецъ коего сохранился у Арабскаго писателя (X в.) Ибнъ-эль-Недима: это снимокъ небольшой древне-Русской надписи, которая нарѣзана была на кускѣ бѣлаго дерева, вывезенномъ изъ Руси на Воспокъ въ X вѣкѣ. Френъ, опыскавшій у Недима сію надпись, сравниваетъ ея черпы зъ древними Синайскими письмами⁴.

вѣроятности, отобравъ у нихъ кумиры Чернобога, поставилъ ихъ на фронтисписъ Бамбергскаго храма, гдѣ и открыты они въ 1835 г. Коляромъ. Очеркъ Чернобога, представленнаго въ видѣ лежащаго льва, и снимокъ надписи можно видѣть въ статьѣ Шафарика: *Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ* (въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1838, № 5, и въ Русскомъ историческомъ Сборникѣ, Т. I. М. 1837).

4) См. статью Френа о *письменахъ древнихъ Руссовъ*, въ *Mém. del'Acad. des sciences de St. Pétersbourg*, 1836—и въ *Библ. для Чт.* 1836. № 4.—Можетъ быть сіи же рѣзы употреблялись теми Руссами, которыхъ Ибнъ-Фоцманъ видѣлъ на берегахъ Волги въ началѣ X вѣка, которые, по словамъ его, умѣли писать, и на могильномъ столпѣ надписывали имя покойника вмѣстѣ съ именемъ царствующаго Князя.

Въроятно къ древнимъ Словенскимъ рѣзамъ принадлежатъ нѣкоторыя изъ начертаній, находящихся на скалахъ Кирпапскихъ; но та надпись, копорая находится въ ущельи Разгирчинскомъ, представляеть уже Кирилловскія буквы, весьма древняго почерка, съ примѣсю другихъ знаковъ ⁵. — Можеть бытъ къ древнимъ Словенскимъ рѣзамъ принадлежишь и надпись на камнѣ, найденномъ О. Глинкою въ Тверской Губерніи ⁶ (въ деревнѣ Кузнецовой Бѣжецкаго уѣзда).

Впрочемъ сіи надписи подлежатъ еще дальнѣйшему объясненію, для Исторіи первоначальной Словенской письменности ⁷.

- 5) Снимки съ этихъ надписей сдѣланы Вагилевичемъ и помѣщены въ Моск. Наблюд. 1836. № 6. (въ письмѣ Вагилевича къ Погодину.)
- 6) См. его статью *О древностяхъ Тверской Карелии*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1836. Кн. 3., и въ Русскомъ историческомъ Сборникѣ, Т. I. М. 1837.
- 7) Въ дополненіе сказаннаго можно привести еще мѣсто изъ *Суда Любуши* (древней Чешской поэмы, коея древность была опровергаема Добровскимъ, но признана вновь учеными Чехами), гдѣ на судилищѣ представляются двѣ вѣщія дѣвы: у одной доски *правдодатныя*. По этимъ правдодатнымъ (законодательнымъ) доскамъ можно предполагать о существованіи на нихъ и начертанія закона или *правды, принесенной дѣдами нашими* (по выраженію той-же Чешской поэмы). Нѣкоторые Ученые думаютъ, что вмѣстѣ съ закономъ были принесены Словенами въ Богемію и *письмена*, истребленныя уже во времена Христіанства.

О письменахъ Кирилловскихъ.

Новую и важнѣйшую эпоху въ Историі Словенской письменности составляетъ изобрѣтеніе собственно такъ называемой *Словенской азбуки*. Что изобрѣтателемъ оной былъ нашъ Первоучитель Кирилль, это не подлежитъ сомнѣнію, но единогласному о томъ свидѣтельству многихъ древнихъ писателей,⁸ и по самому названію азбуки *Кирилловскою* или *Кириллицею*⁹. — Временемъ ея составленія, — у Храбра, также у лѣтописцевъ Сербскихъ и Болгарскихъ, — положительно назначается 6363 годъ отъ сотворенія міра, ш. е. 855 годъ отъ Р. X.; слѣдственно

8) Наприм. Іоанна Экз. Болгарскаго, Храбра, Нестора, Священника Діоклейскаго (XII в.). Нѣкоторые изъ нихъ изобрѣтеніе письменъ приписываютъ не одному Кириллу, но и Меѳодію. Такъ у Нестора сказано — „сима же пришедьшема, начаста съставлявати письмена азбуковъная Словѣньски.“ Но это произошло отъ того, что Меѳодій вообще былъ сподвижникомъ и продолжателемъ трудовъ своего брата. —

9) *Письменами Кирилловскими* называется она, между прочимъ, и въ буллѣ Папы Іоанна VIII (см. Гл. VII. прим. 7); *Кириллицею* же она называется у Далматовъ, въ отличіе отъ ихъ *Буквицы*; но у древнѣйшихъ писателей — Іоанна Болг., Храбра, Нестора — Кирилловскія письмена называются просто *Словенскими*; у Градищенскаго Монаха (XII в.) — *Болгарскими*.

8-ю годами прежде, чѣмъ Словенскіе Училища опправлялись въ Моравію (около 863 г.).— Въ основаніе Словенской азбуки принята Кирилломъ азбука Греческая, по тому начертанію, какое имѣла она въ половинѣ IX вѣка¹⁰. Но какъ 24-хъ буквъ Греческаго алфавита недоспавало для изображенія всѣхъ звуковъ Словенской рѣчи, то Кириллъ прибавилъ еще другія буквы, частію составленныя изъ тѣхъ-же Греческихъ буквъ,¹¹ частію изобрѣ-

10) Чѣмъ древнѣе Словенская рукопись, тѣмъ замѣтнѣе сіе сходство Кирилловскихъ письменъ съ Греческими; между тѣмъ, какъ съ руническими письменами такъ мало сходства, что никоимъ образомъ нельзя отъ оныхъ вести начало алфавита Словенскаго (см. Гл. IX пр. 11.). Древнее начертаніе Словенской азбуки, коимъ написано въ Новѣгородѣ Остромирово Евангеліе, можно видѣть въ *Собраніи Словенскихъ памятниковъ*, издан. Кеппенемъ. Спб. 1827.

11) Такъ буквы **Ѧ**, **Ѩ**, **Ѫ**, **Ѭ**, видимо составлены изъ принятыхъ Греческихъ буквъ; равно и буква *ужъ* (**Ѧ**:**Ѩ**) или *оникъ* (**Ѫ**) есть не иное что, какъ дwoегласная Греческая *ou* или *u*.—Такимъ же образомъ и буква **Ѧ** представляющая сокращеніе звуковъ *oi*, соответствуетъ дwoегласной Греческой *oi*.—Еще въ XI вѣкѣ Рускіе стали иногда писать вмѣсто **Ѫ** одинъ *икъ* (**Ѧ**), и **Ѧ** вмѣсто **Ѧ**.

Подобно сему, составлена буква **Ѧ**—(по Русскому начертанію, встрѣчаемому уже въ Сборникѣ 1073 г.—**Ѧ**) изъ соединенія *I* съ *B*-емъ. Что касается до буквы **Ѧ**, то ея начертаніе представляетъ только ущербленіе буквы **Ѧ**; равно полугласныя **Ѧ** и **Ѧ** представляютъ даль-

пенныя имъ самимъ, или же заимствованныя изъ другихъ иноплеменныхъ азбукъ¹². Такимъ образомъ онъ уснано-

нѣйшее видоизмѣненіе сего же знака; что же касается до заимствованія сихъ четырехъ буквъ изъ иноплеменныхъ азбукъ, то оно подлежитъ еще новому изслѣдованію.

Для изображенія носовыхъ звуковъ *у* и *л*, употреблена вставка буквы *І* внутри гласной: такъ *юсъ* (*Ж*) составленъ изъ опрокинутаго ука (*Q*), съ прибавкою внутри *І*; равнымъ образомъ и *А* состоитъ изъ *А* съ буквою *І* внутри.

- 12) Кириллъ, знавшій многіе языки иностранныя, конечно имѣлъ въ виду и ихъ азбуки, при составленіи своей; однако заимствовала изъ нихъ не много. Такъ буква *Ш* и по начертанію и по выговору видимо сходствуетъ съ Еврейскою *шинъ*, и заимствована изъ азбуки Еврейской. Но буква *Щ* составлена уже изъ *Ш*, чрезъ соединеніе къ ней буквы *Т*, для выраженія звука *шт* (ибо такъ выговаривается у Задунайскихъ Словенъ буква *Щ*, вмѣсто коей нерѣдко и писали они *шт*).— Буква *Ц* имѣетъ сходство съ Армянскою *цо* строчнаго начертанія, и вѣроятно взята съ нея; употребленіе полу-гласныхъ *Ъ* и *Ь* въ концѣ словъ также могло быть подражаніемъ древнему Армянскому правописанію. Буква *Щ*, только по новому ея начертанію сходствуетъ съ Коптскою *щей*; равно какъ и нынѣшнее курсивное начертаніе *глаголя* (*г*) сходно съ Коптскою *гори*. Заимствована ли откуда буква *червь*, неизвѣстно; собственный и древнѣйшій видъ ея *У*; но въ строчномъ начертаніи она по скорости письма иногда была писана не вполне, а односторонно: отсюда произошелъ нынѣшній видъ ея—*У*, въ которомъ лишь случайное сходство съ Коптскою буквою *фей*.—Что касается до Рунической азбуки, то одна только руна *гагалъ* своимъ начертаніемъ могла послужить къ составленію буквы *Ж*; но своимъ значеніемъ она соотвѣтствуетъ буквѣ *Г*.

вилъ 38 Словенскихъ письменъ,¹³ давъ имъ Словенскія имена¹⁴, и удержавъ почти поже числительное значеніе при Греческихъ букввахъ, какое онѣ имѣли погда у Грековъ¹⁵.

13). Число сіе показано у Храбра, и отчасти подтверждается тѣмъ же числомъ особыхъ названій буквамъ Словенской азбуки. Впрочемъ нельзя утвердительно сказать; какія именно 38 буквъ составляли первоначально азбуку Кирилловскую; ибо число знаковъ ея въ послѣдствіи было размножаемо. Добровскій всѣ Словенскія буквы приводитъ къ 39; то же число и по неизвѣстному Греку (изданному Бандуриемъ), который приводитъ 35 наименованій Русскимъ или Словенскимъ буквамъ, не включая въ то число 4 послѣднихъ Греческихъ буквъ. Копитаръ различаетъ 44 буквы, прибавляя еще 7 особыхъ буквъ, употребляемыхъ Сербами.—

14) Большая часть сихъ названій суть Словенскія слова, начинающіяся съ той же буквы, подобно тому какъ и въ азбукахъ Греческой, Еврейской, Рунической. Можетъ быть сіи названія расположены были такъ, что иногда представляли рядъ изреченій, для легчайшаго удержанія въ памяти; наприм. и, како, люди, мыслите;— рцы, слово, твердо.

15) Изъ нововведенныхъ буквъ только Ч и Ц получили числительное значеніе: первый 90, второй 900 (встарину сіе число означалось и буквою А).— Употребленіе Словенскихъ буквъ вмѣсто числъ продолжалось у насъ до введенія Арабскихъ цифръ, при Петрѣ Великомъ (1703).—Единицы, десятки, сотни считались въ обыкновенномъ порядкѣ; однакожъ Востоковъ нашель много примѣровъ обратнаго порядка, т. е. начиная съ единицъ (см. о семь у Калайдовича, въ *Юан. Экс. Болг.* на стр. 218.)

Число буквъ въ послѣдствіи измѣнялось: одинъ и тотъ же звукъ, смотря по мѣсту своему въ словѣ, изображался различно, частію по произволу писцовъ, частію для означенія тонкоспей въ правописаніи. Вообще же къ Греческимъ буквамъ въ Словенской азбукѣ прибавлены слѣдующія:

Б, Ж, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ф, К, Ю, Я,
 М, Л, ЪЖ, ЪА.¹⁶ —

Вмѣстѣ съ Словенскимъ переводомъ Богослужебныхъ книгъ и письма Кирилловскія изъ Царягорода распространились сначала въ Болгаріи, а вскорѣ потомъ и у Моравовъ съ Словаками, у Чеховъ, Поляковъ, Руссовъ, Сербовъ и прочихъ Словенъ Задунайскихъ, и послужили

16) Въ Оstromировомъ Евангеліи употреблено 50 буквъ различныхъ по своему начертанію. Такъ напр. *ижица* — V и V; *естъ* — E, E, K; *зъло* S и Z; *земля* пишется только чрезъ Z. — Въ Сборникѣ Святославовскомъ *еры* — ЪИ и ЪИ; *ать* Ф, а въ извѣстныхъ случаяхъ — К, именно въ усугубленіяхъ сейже буквы, напр. *о свойтънѣмъ*, и въ словахъ что либо свѣдное означающихъ, напр. *псть*; а въ 3 лицѣ глагола *есмь* — Ксть, E. — Таковую же тонкость правописанія и вмѣстѣ примѣръ *слитныхъ* буквъ представляетъ, — въ семь же Сборникѣ и въ Евангеліи Мстиславовомъ, — замѣчательное соединеніе буквы Г къ Л и Н, передъ гласными и передъ Ъ мь, сообразно Греческому выговору Словенскихъ звуковъ. — (См. Іоан. Екс. Болг. стр. 214.)

великимъ средствомъ къ просвѣщенію
Словенскаго міра. —

Когда и откуда именно вошли Кирилловскія письма въ Россію, о томъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. Изъ Игорева договора заключить можно, что въ Кіевѣ въ половинѣ X вѣка давали *грамоты* осправляющимся въ Царьгородъ. Сіи грамоты могли бытъ писаны уже буквами Словенскими. Ибо, — принимая въ соображеніе, что Кирилловскія письма и писанныя ими Богослужебныя книги существовали уже до крещенія Руси въ 866 году, и что они имѣли быспрый успѣхъ у Словенъ Дунайскихъ, — можемъ допустить съ полною вѣроятностію, что Греческіе Папріархи Фопій и Игнапій, посылая въ Русь своихъ Священнослужителей, осправляли съ ними людей свѣдущихъ въ грамотѣ Словенской, и что употребленіе Словенскихъ писменъ вошло къ намъ вслѣдъ за Хрисіанствомъ, еще при Оскольдѣ и Дирѣ, изъ Царягорода. Василій Македонянинъ, будучи самъ Словенинъ, и содѣйствуя распространенію Словенскаго Богослуженія у Сербовъ, конечно не упустилъ случая сдѣлать поже и въ

отношеніи къ Россіи, для собственныхъ же выгодъ¹⁷.

Къ дальнѣйшему распространенію у насъ Словенской грамошы могли способствовать сношенія, бывшія у Руси съ Болгаріей, гдѣ въ IX и X вѣкѣ уже была значительна Словенская письменность, откуда и въ послѣдующіе вѣка Россія не переславала заимствовать книжные способы къ своему просвѣщенію. —

Впрочемъ первые у насъ успѣхи Словенской письменности, какъ и самаго Христіанства, конечно были незначительны до временъ Владиміра, и ограничивались только грамотностию нѣкоторыхъ лицъ. Но со времени Владиміра и распространеніе Словенской грамошы перешло въ народъ; и Словенская азбука, хотя мало по малу измѣнялась въ своемъ видѣ, но была

17) Есть даже извѣстіе о введеніи въ Россію Кирилловскихъ письменъ при Царѣ *Василѣ Македонянинѣ*, — въ сказаніи безыменнаго Грека (изданнаго Бандуриемъ); но къ сожалѣнію въ сказаніи семь перемѣшаны событія разновременныя, какъ то: посланничество отъ Владиміра въ Римъ и Царьгородъ; вмѣсто Кирилла и Меѳодія, посланныхъ Михаиломъ въ Крымъ, изобрѣтателями буквъ являются *Кириллъ* и *Аванасій* при Епископѣ, посланномъ въ Русь отъ Царя *Василія*!...

у насъ въ общемъ употребленіи до XVIII вѣка, п. е. до окончательнаго ея преобразованія Пепромъ Великимъ въ нынѣшнюю азбуку *Русскую* или *гражданскую*. Послѣ того Кирилловскую азбуку спали опличать у насъ именемъ *Славянской* или *церковной*; ибо употребленіе оной ограничилось книгами преимущественно Церковнаго содержанія. — Въ такомъ употребленіи сихъ двухъ азбукъ послѣдовали намъ Сербы и еще нѣкоторыя Словены; но Галицкіе Руссы и Румыны донынѣ употребляютъ въ печати только Кирилловскую азбуку. — Что касается до ея судьбы у прочихъ Словенъ, то ея сильное распространеніе у нихъ скоро подвергло ее всякаго рода гоненіямъ со стороны Нѣмецкаго Духовенства, такъ что она была уже воспрещаема и опъ Папъ. Вслѣдствіе того, многіе изъ Словенъ, уже употреблявшихъ Кирилловскую азбуку — какъ на примѣръ Чехи, Моравы, Словаки — спали обращаться опять къ письменамъ Нѣмецкимъ и Латинскимъ. Въ наше время Латинскими буквами пишутъ Поляки, Чехи, Словаки, Хорутаны, и большая часть Иллирцевъ; Нѣмецкія же буквы удержались только у Лужи-

чей. Каждый изъ сихъ народовъ, для выраженія звуковъ своего языка, употребляетъ Латинскія буквы различно.

О Глаголитской азбукѣ или Буквицѣ.

Во время гоненій на Кирилловскія письменна, появилась въ Далмаціи новая Словенская азбука, извѣстная подъ именемъ *Глаголитской* или *Буквицы*. Въ ней удержаны Кирилловскія названія буквъ; но ихъ начертаніе большею частію замѣнено другими, болѣе зашѣйливыми и кудрявыми знаками, опчаспи заимствованными изъ заглавныхъ фигурныхъ буквъ Кирилловской азбуки¹⁸; сдѣлано также нѣкоторое измѣненіе въ ихъ порядкѣ и числительномъ значеніи. Изобрѣшеніе сіе относитсѣя, по мнѣнію Добровскаго, къ началу XIII вѣка. Оно принадлежитъ Далматскимъ Священникамъ или Глаголишамъ, которые, желая удержатъ Словенское Богослуженіе, выдумали сію азбуку, а для большей важности приписали ее Св. Иерониму и назвали *Иеронимовскою*, — хотя сей мужъ, жившій въ IV вѣкѣ, сколько же былъ изо-

(18) Такъ буквы Ф, Ш, Щ, А — видимо взяты изъ строчныхъ Кирилловскихъ. Въ Толковой Псалтири XI-го вѣка (см. Прим. 22) нѣкоторыя начальныя буквы имѣютъ видъ Глаголитскихъ.

брѣшашелемъ оной, сколько и азбуки Кирилловской¹⁹. —

Разныя новыя азбуки появлялись и у насъ, въ послѣдующія времена. Такъ на примѣръ, извѣсна надпись на колоколѣ Савинскаго монастыря, близъ Звенигорода въ Московской Губерніи. Сюда же принадлежатъ каракули, выданныя въ 1812 г. подъ именемъ *Словено-Русскихъ рукъ*²⁰. Но такія произвольныя выдумки нѣкошорыхъ лицъ, не имѣвъ распространенія, не имѣютъ и значительности исторической.

Древнѣйшіе памятники Русской письменности.

Среди гоненій на Кирилловскія письмена опть Лапинскаго Духовенства, уси-

19) Изобрѣтеніе Кирилловской азбуки приписывали Св. Иерониму, также какъ и изобрѣтеніе Глаголитской. — Впрочемъ и теперь Копитаръ (въ сочиненіи своемъ *Glago-litha Slozianus*, 1836) старается доказать, что Глаголитская азбука, если не старѣе Кирилловской, то столько же древняя, какъ и она, и что до XIII-го вѣка она была употребляема не одними Далматами, но и другими Задунайскими Словенами. Какъ бы то ни было, но для Исторіи оной можемъ замѣтить, что въ 1248 году отъ Папы Иннокентія IV-го дозволено было въ Истріи и Далматіи употреблять сію азбуку и Латинно-Словенское Богослуженіе, и что Глаголитское книгопечатаніе явилось 8-ю годами ранѣе Словенскаго книгопечатанія Кирилловскими буквами, именно — изданіемъ Служебника въ Венеціи, 1483.

(20) См. Чтенія въ Бес. Люб. Рус. Слова. Кн. 6. Спб.

лившихся по смерти Меѳодія, и другихъ переворошовъ, испытанныхъ Словенами Западными, погибли у нихъ памяшники ихъ письменности, принадлежавшіе къ первымъ ея вѣкамъ. — Почти такую же судьбу испытала Словенская письменность и у насъ въ Южной или Кіевской Руси, такъ много поспрадавшей отъ долговременныхъ разореній непріятельскихъ. Кроме того, многіе пожары, испреблявшіе Кіевъ, были причиною, что сей разсадникъ просвѣщенія для всей древней Руси не сохранилъ въ себѣ древнихъ памяшниковъ своей письменности. Особенно губительнъ для нея былъ пожаръ 1718 г., обратившій въ развалины и пепель Печерскую Лавру. Конискій въ своей Исторіи Руссовъ пишетъ, что между сгорѣвшими тогда драгоцѣнностями Лавры неоцѣненною попереею считалась самая первая въ Россіи, многочисленная библиотека, начатая еще при Ярославѣ и сбереженная въ пещерахъ отъ нашествій непріятельскихъ, — и что Пётръ Великій не могъ удержаться отъ слезъ, при извѣстіи о столь важной утратѣ. —

Самые древніе памяшники Русской и

всей Словенской письменности сохранила Сѣверная Русь. Но сія памятники не восходящъ далѣ половины XI-го вѣка. Древнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) *Евангеліе Остромирово*, писанное 1056-1057 г. Новгородскимъ Діакономъ *Григоріемъ*, для Посадника Остромира; 2) два *Сборника*, писанные Діакомъ *Іоанномъ*, вѣроятно Кіевскимъ, — одинъ въ 1073 году, для В. К. Святослава Ярославича, а другой въ 1076 г.

Опъ временъ Владиміра и Ярослава оспались только: 1) *Надписи* на прехъ небольшихъ медаляхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *злата Владимірова*, его же *серебра*, и *серебра Ярослава*. Сія надписи представляють самыя древніе образцы Кирилловскаго письма; но онѣ, кажешся, были сдѣланы Греками²¹. 2) *Тринадцать буквъ*, оспавшихся на каменныхъ обломкахъ Десяпинной Церкви.

Монахъ Зиновій свидѣтельствуетъ, что онъ (въ XVI вѣкѣ) видѣлъ Коричную Книгу писанную при Ярославѣ, и другую писанную при Изяславѣ „на кожахъ“. Но въ на-

21) См. Барона Шодуара, Обзоръ Русскихъ денегъ. Ч. I. Спб. 1837. Тамъ можно видѣть и снимки съ сихъ надписей.

ше время уже неизвѣсны сіи, какъ и многія другія драгоценности.

И такъ древнѣйшіе изъ открытыхъ доселѣ Русскихъ рукописей относятся уже ко второму отдѣлу древняго періода²². Къ сему же отдѣлу принадлежатъ: надпись Глутороканскаго камня, (1068 г.), хранящаяся въ Керчинскомъ музеѣ, Сребро Святославе (1071 - 76) — небольшая медаль подобная первымъ.

Изъ Грамотъ древняго періода уцѣлѣли въ подлинникѣ писанныя уже въ шестомъ отдѣлѣ (послѣ Мономаха): древнѣйшая изъ нихъ — Грамота Мстиславова, въ 1128 году жалованная Новгородскому Юрьеву монастырю. —

Всѣ древнія книги и грамоты были писаны на харашѣ или пергаментѣ, и на-

22) У Митрополита Евгенія были 1) пергаментный листокъ (теперь принадлежащій Погодину) изъ Житія Св. Кодамата; Шафарикъ, по начертанію буквъ, особливо р и з, относитъ его къ концу IX-го или первой половинѣ X вѣка; 2) нѣсколько пергаментныхъ листовъ Толковой Псалтири, относимые Востоковымъ къ XI вѣку. — Палацкій нашелъ въ Моравіи Латинскую рукопись (809 г.), въ коей полстраницы написано Кирилловскимъ письмомъ, также весьма древнимъ.

зываются *харатейными*. Писаны онѣ были прямымъ почеркомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *устава*, и по большей части съ опмѣннымъ шпаниемъ. Заглавныя и начальныя буквы опмѣнились величиною и особеннымъ зашѣливымъ видомъ; онѣ, равно нѣкоторыя спрочныя буквы въ книгахъ и всѣ древнѣйшія грамоты, писаны были обыкновенно *киноварью*; иногда же онѣ были раззолоченныя, равно какъ и узорчатыя заглавія, коими обыкновенно украшались книги. Такъ въ первое по своей древности *Мстиславова Евангеліе*, писанное (1125—32) для Мстислава Владиміровича *Алексою*, украшено золотыми зачалами и разноцвѣтными изображениями Евангелистовъ по золотому полю. Еще болѣе замѣчательны рисунки и заглавныя украшенія въ *Сборникъ Святославовсколь* (1073 г.), составляющіе драгоценный памятникъ древнѣйшей книжной живописи Русской. Особенно примѣчательна (на оборотѣ перваго листа) цѣлая карпина, разными красками и золотомъ рисованная; на ней изображены любознашельный Князь Святославъ Ярославичъ — съ книгою въ рукахъ, его супруга и пять сыновей; надъ именами Кня-

зей надписано золошомъ: „желанія сердца моего, Господи, не презъри; нъ прими ны вься и помилуй ны“.

Вообще замѣшшь можно, что книгописание у насъ въ древнее время было въ большомъ распространеніи и на высокой степени искуства. Оно считалось дѣломъ благочесшя, кошорому посвящали себя преимущественно духовныя лица. Въ Княжескомъ родѣ списываніе книгъ церковныхъ также считалось дѣломъ богоугоднымъ, достойнымъ заняшя: особенно замѣчательный примѣръ шому представляеть Полоцкая Княжна Св. Евфросинія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И .

страни. строк.	напечатано:	читай:
11. 25.	Греко - Латинно-Славянскою.	Славено-Греко-Латинскою.
33. 19.	восточныхъ	западныхъ
39. 23.	Каполики,	большую часть Каполики,
41. 4.	въшвъ	однородцы
44. 16.	дважды	въ шрехъ мѣсахъ его Лѣтописи
53. 18.	новоизбранный	новопоставленный
58. 7.	берешовскій	Берешовскій
59. въ прим.	1130	1030
118. 10.	и большей части Западно-Словенскихъ	, также Словацкому, Чешскому и Лужицкому .
142. въ прим.	изъ кореннаго ко	изъ кореннаго ко (сохранившагося въ языкѣ Сербскомъ)
163. въ прим.	переведенное въ Галиціи	переведенное на Волини
168. 16.	(806)	(906 г.)

